

журнал социологических наблюдений и сообщений

Социальная реальность

9(21) 2007
ноябрь

Социальная реальность

ЖУРНАЛ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
НАБЛЮДЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ
№9'2007

Общество

■ САКРАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

И. Забаев

Основные категории хозяйственной этики современного
русского православия 5

■ МИР ИНТЕРНЕТА

В. Полякова

Интернет как источник новостей:
сильные и слабые стороны 27

■ СЕМАНТИКА

Л. Паутова

Стабильность-2007: оценки ситуации в России 34

■ НАШ ДОМ

М. Иванова

Дружим ли мы с электричеством? 50

■ ЦИФРЫ

Опросы без комментариев 55

Главный редактор
Александр Ослон
Зам. главного редактора
Елена Петренко

Ведущие разделов и рубрик
“Общество”

Григорий Кертман
“Форум”

Леонид Блехер
Георгий Любарский
“Мастерская”

Иван Климов
“Цифры”

Людмила Преснякова
“Между прочим”
Анатолий Черняков

Арт-директор
Анна Данилова
Ответственный секретарь
Мария Каневская
Маркет-менеджер
Светлана Басманова

Редакторы выпуска
Анастасия Егорова
Мария Каневская
Светлана Королькова

Корректор
Наталья Шарова

Оригинал-макет
Любовь Софейчук

Рисунки
Андрей Мирзоян

Учредитель и издатель
Фонд “Общественное мнение”

Президент
Александр Ослон
Директор по исследованиям
Елена Петренко
Директор по технологиям
Алексей Чуриков
Финансовый директор
Марианна Кононова

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № **ФС77-21257** от **28.06.2005**

Поддержка издания:
Фонд Ельцина

При перепечатке ссылка на журнал
обязательна.

Формат 215×280 в 1/4
Тираж 700 экз.
Цена свободная

Номер подписан в печать
10.12.2007 г.

Адрес редакции журнала:
119421, Москва,
ул. Обручева, 26, корп. 2
тел.: (495) 745-87-65
факс: (495) 745-89-03
e-mail: sr@fom.ru

Электронная версия:
<http://socreal.fom.ru>

© “Социальная реальность”

Отпечатано в типографии
ООО “Группа Море”
101898, Москва, Хохловский пер., д. 9

Форум

■ БЕСЕДА

Интервью Франца Шереги
Борису Докторову65

Мастерская

■ ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

А. Ослон

Коллекция предвыборных прогнозов
Фонда “Общественное мнение”85

■ МЕЖДУ ПРОЧИМ

Так говорил респондент...54

И. Шмерлина

Отдавать ли ребенка в детский сад?63

И. Забаев

Основные категории хозяйственной этики современного русского православия*

**Постановка проблемы.
Веберовская традиция и объект исследования**

В конце XX – начале XXI века, в ситуации трансформации российского общества и ускоренной модернизации экономики, одним из сквозных мотивов полемики по поводу направления экономических реформ стала мысль о необходимости учитывать своеобразие исторического опыта страны. В этой связи особое значение придается православно́й религии, господствовавшей в России на протяжении большей части ее истории и возрождающейся в наши дни как один из самых влиятельных институтов идейной и социальной жизни.

По данным социологических исследований, в современном российском обществе существует значительный проправославный консенсус: “очень хорошее” или просто “хорошее” отношение к православию выражают 94% населения¹, при этом, когда речь заходит о других религиях, соответствующие показатели существенно снижаются. Кроме того, значительная часть россиян, вероятно, воспринимает православие не столько как религию в собственном

* Эмпирическая часть данной работы, связанная с поездкой по монастырям РПЦ в Дальневосточный ФО и Сибирский ФО в 2004 году, была осуществлена при финансовой поддержке Института гражданского анализа.

¹ См.: Каарияйнен К., Фурман Д. Религиозность в России в 90-е годы // Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России / под ред. К. Каарияйнена и Д. Фурмана. СПб.; М.: Летний сад, 2000. С. 11–16. По данным того же исследования, приверженцами православия в 1999 году считали себя 82% всех русских респондентов, а верующими – 42%. Людей, общающихся со священниками РПЦ, принимающих церковные таинства или регулярно (не реже раза в месяц) посещающих храмы, исследователи насчитывают от 2 до 7% от всего российского населения.

смысле слова, “сколько как символ русского своеобразия и некоей духовной ценности этого своеобразия, как что-то, что может быть с гордостью противопоставлено другим и ценность чего эти другие тоже в какой-то мере признают”².

Таким образом, положение Русской православной церкви в принципе позволяет ей оказывать существенное влияние на действия россиян и, в частности, на их хозяйственную деятельность. Но оказывает ли она такое влияние, и если оказывает, то в *каком направлении* оно осуществляется? Пользуясь терминологией Макса Вебера, мы можем сформулировать этот вопрос следующим образом: существуют ли такие категории осмысления хозяйства и места человека в хозяйственном “космосе”, специфичные для православных “*религиозных виртуозов*”, которыми действительно руководствуются в *конкретных хозяйственных ситуациях* остальные верующие (“религиозная масса”), и если существуют, то каковы эти категории³.

Как известно, в статьях 1904–1905 годов, составивших книгу “Протестантская этика и дух капитализма”, М. Вебер попытался показать, как протестантизм определенного толка мог содействовать становлению капитализма. Он доказывал, что одним из факторов формирования особого типа рационального западного капитализма являлась протестантская этика, привнесшая в повседневный мир европейца нового времени элемент рациональности и жестко упорядочившая его (европейца) повседневное времяпрепровождение.

Причем становление капитализма, как показывал Вебер, происходило не под воздействием каких-либо *экономических* доктрин протестантизма, а за счет привнесения определенными “религиозными виртуозами” в каждодневный мир протестанта новых концепций (призвания и успеха как знака Божьего благоволения) и вытекающих из них практик, и наоборот – упразднения других концепций и практик (исповеди, причастия и др.). Таким образом, успех в хозяйстве стал средством *спасения* протестанта. Тем самым Вебер показал, как внутримирской порядок оказался по-новому соотнесен с предельными религиозными ценностями. Именно эта связка “мира” и “неба” в протестантизме, а не рекомендации пасторов по специфическим экономическим проблемам, обеспечила мощнейшее изменение “мира” адептами нового религиозного учения. Уже установившись, новый порядок жизни (западный капитализм) включил в себя многие другие сферы и других людей. Получив же значительное распространение, он оторвался от своих религиозных корней и замкнулся в “самодостаточный экономический космос”⁴.

Практически сразу же после выхода в Германии статьи М. Вебера стали известны и в России, переживавшей тогда бурный рост, с одной стороны, и мощнейшую атаку марксизма – с другой. Сожалея, что в полемике по экономическому вопросу против марксистов он не может воспользоваться результатами исследований хозяйственной ценности православия, Сергей Булгаков выдвигает

² См.: Каарийнен К., Фурман Д. Религиозность в России в 90-е годы. Цит. соч. С. 16.

³ Необходимо заметить, что в данной работе мы придерживаемся совершенно определенного подхода, в рамках которого исследуется влияние религии на экономику через конфессиональную этику. Иные механизмы воздействия религии на экономику здесь не рассматриваются.

⁴ См. [Вебер. 1990. С. 44–273].

нул тезис о безусловной необходимости изучения его экономической этики и потенциала влияния православия на развитие хозяйства в России. В ряде статей сборника “Два града” (“Народное хозяйство и религиозная личность”, “Героизм и подвижничество” – с одной стороны, и “Первохристианство и новейший социализм”, “Апокалиптика и социализм” – с другой) С. Булгаков кратко осветил некоторые аспекты проблемы. Впрочем, собственно *научных* работ о православии у него немного⁵. У о. Сергия была другая задача – не изучить православие и православное хозяйствование, но, скорее, оправдать хозяйственную деятельность для православной церкви и, таким образом, найти новый мотивационный импульс для отечественной экономики [Булгаков. 1993, 1994, 1997].

Довольно продолжительное время С. Булгаков оставался практически единственным, кто разбирал тему православной этики хозяйства. По понятным причинам в советский период исследования этой проблемы не получили распространения. Только в 80-е годы XX столетия появились некоторые работы идеологически-критического характера [Красников. 1981; Копаница. 1988]⁶.

На сегодня в научных работах, посвященных хозяйственной этике русского православия, при большом общем разнообразии взглядов на проблему, существует выраженная доминирующая позиция, описывающая эту этику следующим образом.

1. В православии сложился особый тип хозяйственной этики. Существует набор инвариантных этических идей – по крайней мере, о значимых различиях внутри православной этики авторы не пишут [Элбакян, Медведко. 2001]. Эти идеи группируются вокруг категорий “любовь к ближнему”, “социальное опрощение” (в том числе любовь к бедности), “хождение перед Богом”, “безвозмездный труд”, “сочетание труда и молитвы”.

2. Монашество как центр православия несло высокие идеалы. Миряне не могли жить так же, как монахи, поэтому православная этика в миру не закрепились [Коваль. 1994; Шкаратан, Карачаровский. 2002].

3. Православие обращено к иному миру и не дает указаний, как действовать в этом мире [Коваль. 1994; Зарубина. 2001; Фальцман. 2000].

Однако существует и другой корпус литературы, в основном посвященной хозяйственной *практике* православных акторов. В этих текстах рассматриваются практики и хозяйственные ситуации, которые не вытекают из этики, описанной авторами, защищающими первую позицию. Большинство подобных

Одним из факторов формирования особого типа рационального западного капитализма являлась протестантская этика, привнесшая в повседневный мир европейца нового времени элемент рациональности и жестко упорядочившая его (европейца) повседневное времяпрепровождение

⁵ К научным текстам, в которых затрагивается разбираемая нами тема, относится в первую очередь сборник “Два града. Исследования о природе общественных идеалов” (1911); также следует упомянуть крупные богословско-философские трактаты “Философия хозяйства” (1912) и “Свет невечерний” (1917), в которых делается попытка разработки позитивного православного учения о хозяйстве (в “Свете невечернем” – не только о хозяйстве).

⁶ Тема поднимается вновь после распада Советского Союза и свертывания коммунистической идеологии. Выходит довольно много статей, посвященных проблемам православной этики.

работ принадлежит историкам советского периода. Основные контртезисы, которые можно сформулировать на основе этих текстов, таковы.

1. Православие имело посястороннюю ориентацию, и множество православных акторов успешно хозяйствовали. Хозяйствовали как монахи (обычно приводится в пример Иосиф Волоцкий), так и миряне (чаще других обсуждаются купцы и крепкие крестьяне, иногда – община) [Зимин. 1977; Холодков. 1993].

2. Монашество не несло высоких идеалов. А если и несло (о чем нам ничего не известно), то не действовало в соответствии с ними [Будовниц. 1966; Савич. 1929; Ключевский. 1993; Зимин. 1977]. Описываются эксплуатация крестьян монастырями [Зимин. 1977; Савич. 1929], практика вкладов в монастыри [Милотин. 1862; Ключевский. 1993], конкуренция основателей монастырей за место для монастыря [Будовниц. 1966], концентрация богатств в монастырях [Зимин. 1977; Ростиславов. 1866] и при этом отсутствие соразмерной благотворительной деятельности [Зырянов. 2001], обрядово-магические действия православных мирян применительно к хозяйственным практикам (без специфического религиозного содержания), вроде молебнов о дожде, выноса икон на посев и т. д. [Носова. 1975].

Иными словами, можно зафиксировать ряд противоречий следующего рода. Как могла треть земель страны принадлежать монастырям, которые *практиковали* нестяжательство? Как мог монах – будущий настоятель – выгонять с определенного места уже обосновавшегося там ранее отшельника, если *практиковал* любовь к ближнему? О каком социальном опрощении идет речь, если архиереи (то есть монахи) содержали огромные дворы, свиты, конюшни и т. д.?

Анализ таких противоречий и в целом изучение соотношенности этических норм и хозяйственных практик осложняется тем, что едва ли не все предыдущие (фактически – постсоветские) работы, касающиеся собственно *этики православия*, выполнены в основном на базе анализа *житий святых* или ряда *второстепенных*. В качестве последних, как правило, используются аналитические построения русских религиозных философов, в основном – С. Булгакова, Г. Федотова и Н. Бердяева⁷. Что же касается конкретно-эмпирических исследований, то практически все они, во-первых, выполнены историками и, во-вторых, не касаются проблем этики. Предметом их интереса являлись или борьба крестьян с монастырями, или состояние хозяйства какой-либо православной организации (например, вотчины монастыря), или какая-то другая проблема.

⁷ И то, и другое – ценный материал, но по поводу использования житий как исторического источника или источника по проблемам этики существует некоторый объем критических исследований. Эти исследования, как правило, не принимаются во внимание учеными, занимающимися вопросами хозяйственной этики православия. (Более того, мы не можем указать ни одного современного исследования, в котором была бы проанализирована значительная часть корпуса житий святых, – как, например, это было сделано в свое время В. Ключевским, А. Кадлубовским, А. Савичем или И. Будовницем. Но без проблематизации их выводов любые описания житий выглядят сомнительно.) Что же касается русских религиозных философов, то никто из них не ставил перед собой задачу *конкретно-эмпирического* исследования православной *хозяйственной* этики. Поэтому не очень понятно, как использовать их построения в социологическом исследовании. Хотя, бесспорно, в работах С. Булгакова и В. Розанова мы можем найти ценные подходы к постановке проблемы, а работа Г. Федотова “Русское религиозное сознание” до сих пор является одной из основных по проблеме православной религиозности в Древней Руси и позднее.

Это, с одной стороны, затруднило использование выводов более ранних исследований, с другой – сделало необходимым конкретно-эмпирическое изучение проблемы православной этики хозяйства.

Отдельной – но столь же необходимой – задачей нашего исследования являлось выделение сугубо идеологической составляющей православного дискурса о хозяйстве, без чего невозможно выяснить, какие идеи действительно руководят хозяйственной практикой (хотя бы религиозных акторов), а какие используются только в качестве идеологических тезисов. Хозяйственная идеология православия анализировалась на базе трех групп текстов: доктрины (в сравнении с католическими), пастырская литература, интервью со священниками и монашествующими. В силу ограниченного объема статьи мы можем привести здесь результаты этого анализа лишь тезисообразно. Основное содержание православной *идеологии* в части смысла хозяйства описывается следующими идеями. *Идея самообеспечения*. Суть ее состоит в том, что хозяйство оправданно тогда, когда оно обеспечивает выживание субъекта. *Тезис о любви к ближним*. Основная максима состоит в том, что нравственно оправданной целью хозяйства может быть помощь ближнему. *Идея нравственного совершенствования*. Согласно этой идее, “труд” является помощником “молитвы” – труд смиряет плоть для того, чтобы она не мешала молитве.

Общую цель нашего исследования можно сформулировать следующим образом: *выяснение современной хозяйственной этики православия, актуализирующейся в хозяйственной практике православных акторов*⁸. Говоря о современности, мы подразумеваем использование материала, датированного 1990–2004 годами, и коммуникацию с сегодняшними носителями традиции. По необходимости мы будем привлекать источники, на которые ссылаются православные акторы, и тексты рассматриваемого нами периода. Для того чтобы конкретизировать цель и сформулировать задачи исследования, необходимо представить основные понятия, использованные нами в данной работе.

* * *

В трудах Вебера, посвященных сотериологическим религиям, основной вопрос этики (соответственно этике этих религий) трансформируется в следующие вопросы: 1) вопрос о принципиальном благе и принципиальной возможности его достижения (категория предопределения); 2) вопрос о конкретной форме человеческого действия, способствующего достижению принципиального блага (категория призвания).

То есть для христианства основной вопрос этики – как посредством человеческого действия достичь принципиального блага – трансформируется в следующие вопросы. Что нужно делать человеку, чтобы спастись? Зависит

⁸ При этом нужно, помимо прочего, ответить на вопрос, является ли актуализированная в практике православная этика однородной. Другими словами, различается ли хозяйственная этика монахов и мирян только по силе выраженности определенных (но одинаковых) компонентов – или этика мирян имеет принципиально иные мотивацию и выражение (принципиально иной набор составляющих), нежели этика монахов?

ли вообще его спасение от его действий? И если зависит, то какова доля человеческого действия в соделывании своего спасения (в сопоставлении с действием Бога)? В разных христианских конфессиях эта степень, а также формы участия человека в деле своего спасения были различными, поэтому для социоло-

Для христианства основной вопрос этики – как посредством человеческого действия достичь принципиального блага – трансформируется в следующие вопросы: что нужно делать человеку, чтобы спастись? Зависит ли вообще его спасение от его действий?

гической разработки вопроса о православной этике хозяйства мы должны прояснить следующее: актуализируется ли вообще проблема соотношения человеческой и Божьей воли (и в каком виде) в хозяйственной практике православных акторов? Какова форма действия, позволяющая православному актору достичь спасения (и в каких категориях это описывается самими акторами)? Наконец, вопрос, относящийся напрямую к хозяйственной этике православия, состоит в том, чтобы выяснить, как ответы православных акторов на два предыдущих вопроса связаны с их хозяйственными практиками, проявляются в них.

Указанные три вопроса составили канву проведенного исследования.

В работе делается попытка выделить основные этические категории, с помощью которых православные акторы осуществляют коммуникацию по поводу хозяйственной практики и рефлектируют собственные действия в тех или иных ситуациях⁹.

Несколько упрощая задачу исследования, в качестве эмпирического референта русского православия¹⁰ мы выбираем представителей, структуру и литературу Русской православной церкви – только в силу большей многочисленности ее представителей на территории России¹¹.

Для того чтобы обнаружить и сформулировать суть православной хозяйственной этики, актуализированной в практике, необходимо наблюдать право-

⁹ Необходимо сделать одно замечание касательно стратегии исследования, связанного с понятием этики. Стратегия подобного исследования не может строиться “последовательно-дедуктивистски”: сначала анализ догмата, затем анализ того, какое выражение те или иные догматические постулаты находят в пастырской литературе, наконец выявление места этих догматов в хозяйственной практике религиозных акторов. Такая логика не оправдывает себя из-за наличия довольно большого количества догматических идей и еще большего количества догматических нюансов в той или иной конфессии. Невозможно заранее предположить, какие фрагменты догматики будут актуализированы в практике. Как следствие, существует большой риск или (1) взять “не те” фрагменты догмата и в результате обнаружить их отсутствие в практике, или (2) произвести ряд аналитических подмен, волонтаристски сопоставляя и сводя друг к другу догмат и практику. Поэтому в ходе своего исследования мы шли в обратном направлении – от практики к этике и догматическим идеям.

¹⁰ “Сегодня основное значение слова “православие” – это имя семьи христианских автокефальных Церквей (преимущественно восточных), находящихся в общении с Константинопольским (Вселенским) Патриархом... В более широком смысле (в западных языках, например) так называют Церкви, отделившиеся в V–VI вв. (нехалкидонские, древние восточные Церкви)” [Федоров. 2001. С. 15].

¹¹ Даже исключая старообрядцев, духоборов и армянскую апостольскую церковь, к православию в России можно отнести, например: катакомбные церкви (Истинно-православная церковь и Церковь истинно-православных христиан), российскую православную церковь за границей, российскую православную автономную церковь, русскую православную церковь в изгнании, российскую апостольскую православную церковь, российскую православную соборную церковь, православную церковь возрождения, российскую православную католическую церковь и другие (Подробнее см. [Современная религиозная... Т. 1]).

славных хозяйственных акторов, а лучше – жизнь общины. В силу трудности идентификации того или иного актора как носителя этических идей, принадлежащих именно православному корпусу, мы выбрали объектом исследования православные общины, которые связаны с хозяйством и управляются “точно православными”. Наиболее распространенной формой подобной общины является община монастыря. Для нас это особенно удачная форма, поскольку монастырь в православии является не только нравственным ядром, а монахи – не только идеалом нравственности (вспомним распространенное в русском православии: “ангелы – свет монахам, монахи – свет мирянам”). Монахам в русском православии – в отличие, например, от католичества, принадлежит еще и управление церковью: епископом может быть только монах – в отличие, например, от католичества¹². Таким образом, первым объектом исследования для нас стали монашеско-послушнически-труднические общины монастырей РПЦ.

Обследованы сообщества 8 монастырей. Названия монастырей, населенный пункт, в котором или около которого они расположены, субъект Федерации и епархия, в которых находится монастырь, представлены в *таблице 1*.

В указанных монастырях проведено в общей сложности 41 неформализованное интервью.

Табл. 1. Список обследованных монастырей ❖

	Епархия	Монастырь	Регион и населенный пункт, где находится монастырь
<i>Пилотажные обследования</i>			
1	Архангельская	Спасо-Преображенский ставропигиальный мужской монастырь	Архангельская обл., о. Соловецкий, пос. Соловецкий
2	Курская	Курская Коренная Рождество-Богородичная пустынь	Курская обл., Золотухинский р-н, пос. Местечко Свобода
<i>Основной этап исследования</i>			
1	Южносахалинская	Свято-Покровский мужской монастырь	Сахалинская обл., г. Корсаков
2	Владивостокская и Приморская	Свято-Троицкий Николаевский мужской монастырь	Приморский край, пос. Горные ключи
3	Красноярская и Енисейская	Енисейский Спасо-Преображенский мужской монастырь	Красноярский край, г. Енисейск
4	Читинская и Забайкальская	Спасо-Преображенский мужской монастырь	Республика Бурятия, Прибайкальский р-н, с. Посольское
5	Тобольская и Тюменская	Свято-Троицкий мужской монастырь	г. Тюмень
6	Барнаульская и Алтайская	Богородице-Казанский мужской монастырь	Алтайский край, Усть-Пристанский р-н, с. Коробейниково

❖ Помимо описанных 8 существующих монастырей планировалось посещение еще одного монастыря в Алтайском крае, в г. Алейске. Однако монастырь прекратил свое существование – был ликвидирован из-за того, что братья монастыря “пили и наркоманили” (по словам местных жителей).

¹² На указанную черту православия как на засилье монахов очень “жаловался”, например, Д. Ростиславов в своем труде “О православном белом и черном духовенстве в России”, посвященном вопросам церковной жизни в целом и церковному образованию в частности (см., напр.: [Ростиславов. 1866]).

Рис. 1. Территориальное представление социальной сети общины православного монастыря (с. Посольское, Республика Бурятия)

На рис. 1 на примере одного из монастырей показано, откуда прибывают “участники” монастырской общины (территориальный разрез).

Также в своем исследовании мы работали с православными текстами – как специально посвященными хозяйственным проблемам, так и освещающими общие вопросы православия.

Основные категории хозяйственной этики православия, актуализирующиеся в практике современных монастырских общин РПЦ

Вопрос о принципиальном благе и принципиальной возможности его достижения. Понятие о Божьей воле (проблема свободы человеческой воли и автономности человеческой деятельности)

Обратимся к первой составляющей понятия “этики” – к вопросу о принципиальном благе в православии. Напомним еще раз, что наш подход не предполагает его теологической проработки. Наша задача состоит в том, чтобы обнаружить в эмпирии, возникает ли подобный вопрос у религиозных акторов, и если да, то какой ответ они на него дают.

Также напомним, что нас интересует именно *хозяйственная* этика, поэтому мы не спрашивали о принципиальном благе – о православных ценностях как таковых. Мы спрашивали, как следует конкретному актору (наблюдателю) вести себя в конкретной ситуации. И уже по полученным ответам выясняли актуализирующиеся в реальной хозяйственной практике категории православной этики – категории, которыми описывается ответ на вопрос о соотношении

веры и человеческого действия, Божьего и человеческого действия, Божьей и человеческой воли. Так что наши построения заведомо не претендуют на полноту описания.

В православной догматике вопросы о Божьей воле и Божьем промысле разработаны (см., например: [Страгородский. 1898; Макарий (Булгаков). 1857]), но нам было важно пойти от эмпирии, чтобы не привнести в нее тех смыслов, которые религиозные акторы сами не предполагают в своем действии. В этом отношении мы не следуем строго тому методу, которым пользовался Вебер в своей “Протестантской этике...”, разбирая сначала догмат, затем этику и при этом игнорируя практику. Даже не столько хозяйственную практику протестантов, сколько пастырскую практику в вопросах вероучения [Maskinon. 1988]. В известном смысле Вебер разбирал этику, существовавшую в документах, а не этику, существовавшую в практике (критику этого способа см.: [Robertson. 1933]).

Так или иначе, именно вопрос о толковании Божьей воли, а вернее, изначального решения о человеческой судьбе, по мнению М. Вебера, вызвав значительные сложности как у рядовых протестантов, так и у протестантских богословов, в конечном счете дал импульс к формированию специфического хозяйственного этоса. Ибо категория призвания / профессии и жизненного успеха, согласно Веберу, и была ответом на вопрос, как же узнать Божье решение о тебе.

В связи с этим, когда при осуществлении тех или иных хозяйственных действий насельники монастыря как бы вскользь, но с завидным постоянством употребляли слова “по воле Божьей”, “на то нет воли Божьей” и т. д., мы (поначалу, правда, не придав им значения) решили изучить данный вопрос. Приведем несколько примеров употребления этой категории в спорах по поводу тех или иных хозяйственных вопросов.

⇒ Пример 1

“Я и еще один монах (о. Наум – 33 года) разбирали несколько комнат бывшего помещения клуба от всякого мусора. Пока мы этим занимались, я нашел ласты, оставшиеся от прошлых хозяев помещения. И говорю Науму: “Давай их выкинем” (нам надо было убирать комнату). Мне было ясно, что ласты в монастыре вряд ли кому-то пригодятся. На что Наум мне отвечает:

– Не надо это выкидывать. Эта вещь попала сюда по воле Божьей. И уйдет тоже. Мы не можем ее выкидывать.

– Ну и что? – говорю я. – Пусть тогда гниет здесь и тухнет?

– Она не гниет, – отвечает Наум. – Когда сгниет, тогда и выкинем, а пока пусть лежит” (из дневника автора).

⇒ Пример 2

Описание ситуации.

“Утром, провозжая меня (мельком, по-монашески, холодно и сухо), Исая отдал мне 520 рублей или около того – несколькими бумажками – на дорогу. И я почти уверен, что он видел в этом волю Божию.”¹³

¹³ За неделю до моего появления в монастыре из него сбежал один из послушников, забрав с собой из лавки серебряных крестиков на сумму около 1000 долларов. Крестики были взяты монастырем на реализацию в епархии, и теперь на нем висел этот долг, и как его окупать – было непонятно. Поэтому в монастыре царил жесткая экономия. Например, на рыбзаводе брали рыбные головы, с них срезали остатки мяса – это шло ко второму, а из “совсем голов” варили первое.

В четверг он вынужден был нарушить правило – его попросили причастить раковую больную, просили в соборе в Н-ске. Но мы как раз туда заехали, и священник в соборе попросил Исая (по-видимому, по правилу священник из собора должен был сам причащать). Больная уже умирала, она была без сознания и глотать не могла, чтобы частичка прошла, пришлось заливать водой. Исая взял на себя этот грех и, зная его строгое отношение к обряду, уверен, для него это был не простой выбор – он нарушил правило. Ситуация была экстраординарная.

За причастие ему пожертвовали, как он сказал, сумму денег – по-видимому, около 1000 рублей. И он не знал, как ее правильно потратить. Он купил арбуз, дыню, кваса из бочки и привез в общину (видимо, такое случилось нечасто). Но от этой суммы остался остаток, и видимо, перед Исая ей продолжала стоять проблема – как это правильно потратить. Он и отдал их мне. Денег мне хватило, чтобы добраться до города на машине (иначе я не успевал)¹⁴” (из дневника автора).

Толкование действий наместника автором через сутки после произошедшей ситуации.

“Как-то странно получилось с этими деньгами. Зачем он их отдал? Накануне вечером он уже подарил подарков. Весь день показывал город. Вроде уже отблагодарил с избытком. Зачем же? Формально и неформально он уже ничего был не должен. Вероятно, это их отношение к странникам... Наверно, опять воля Божья. Всю неделю – одно и то же. Как чего куда непонятно – так воля Божья” (из дневника автора).

⇒ Пример 3

“– Столько всего сделано, что никогда не спасись. Как Бог даст...

– На все воля Божья: разбойник на кресте покаялся, а вся жизнь до того – разбойничья. А можно всю жизнь праведно прожить, а в конце наделать такого...” (из дневника автора: разговор двух трудников в комнате).

Две первые приведенные ситуации, квалифицируемые как хозяйственные, являются в каком-то смысле типическими для использования православными акторами категории “Божья воля” применительно к хозяйству. В обоих случаях налицо некоторая необычная для сложившегося порядка жизни ситуация, в которой не с кем посоветоваться и, как следствие, присутствует некоторое затруднение, проблема.

Можно сказать, что данную категорию используют скорее для отказа от действия. Мы практически ни разу не слышали, чтобы тот или иной актер с уверенностью говорил: “Такова воля Божья”. Обычное употребление скорее указывает на негативно-запретительные коннотации: “Нет на то воли Божьей”. Однако у священников православия (может, и не только православия) распространена практика апеллирования – поиска Божьей воли. Православный человек видит в появлении вещей, денег и т. д. проявление Божьей воли. И он должен понять, в чем она заключается, – и затем правильно распорядиться.

¹⁴ Сейчас нельзя точно утверждать, использовал ли Исая сам в тот момент слова “такова воля Божья”, – тогда такой записи в дневнике сделано не было. Но важнее другое – он мог сказать их. И вряд ли мог сказать что-то иное.

даться данным. Но как же выяснить, в чем состоит воля Божья? Производить толкование только из данных наблюдения в данном случае, в силу тонкостей конфессиональной догматики, опасно. Поэтому обратимся к православной литературе, посвященной этому вопросу.

На русском языке мы знаем только два более или менее распространенных сочинения, специально посвященных вопросу о воле Божьей, ее толковании и согласовании с ней человеческого действия. Оба они принадлежат одному автору – свт. Иоанну Максимовичу¹⁵. Таковы “Илиотропион, или Сообразование человеческой воли с Божественной” (Чернигов, 1714 год) и “Промысл Божий”¹⁶.

Если обратиться к той главе “Илиотропиона”, где описывается, как православный человек может узнать Божью волю, то можно зафиксировать следующие способы ее распознавания и модели действия в ситуации неопределенности.

1) 10 заповедей и Евангелие (но толковать их самому не всегда просто).

Автор “Илиотропиона” пишет:

“Воля Божья вразумительно и определенно изъясняется для нас законом Божиим и Церковными постановлениями. А потому мы должны при встретившемся нам каком-либо сомнении изыскивать: чего заповеди Божии и Церковные предания требуют от нас, и не только то, чего они требуют, но и то обдумать, что соответствует им [хотя точно и не определено] и сходно с их духом.

Благая [праведная] воля Божья заключается в десятословии [десять заповедей Божьих]; **Богоугодная** – в Евангельских советах; **совершенная** – требующая, чтобы все, заповеданное Богом, приводилось в исполнение нами на земле так же, как оно исполняется Ангелами на небеси” [Илиотропион. 2001. С. 54–72].

2) Помощь более духовно опытных и благочестивых – в первую очередь это, конечно, представители церкви (но также и носители всякой иной власти).

Обращение к духовно более опытным людям реально оказывается одной из самых понятных и конкретных рекомендаций для действия. Как мы увидим далее, именно она имела довольно большое значение для православной практики, в том числе хозяйственной. Не в том смысле, что все прочитали именно эту часть книги, а в том, что способы действия православных акторов соответствуют данной максиме. Итак, вот что пишет Максимович.

¹⁵ Хотя, конечно, появляется эта тема уже у отцов церкви. Например, у Иоанна Дамаскина (VIII век) читаем: “Промысл Божий есть воля Божия, по которой все целесообразным образом управляется” [Иоанн Дамаскин, кн. 2, гл. XXIX]. “Промысл Божий есть попечение Бога о том, что существует” [Иоанн Дамаскин, кн. 2, гл. XXIX].

¹⁶ Скажем еще, что “Илиотропион” был на полке небольшой кабинетной библиотеки в кабинете наместника того монастыря, где были произведены описанные выше наблюдения.

“Для уразумения воли Божьей в каком-либо данном сомнительном случае есть и другие источники. Сверх упомянутых выше заповедей Божьих и церковных установлений [узаконений] сюда относятся законно избранные, истинно по-христиански живущие объяснители нам воли Божьей в наших недоразумениях о ней [например, духовники, пастыри]. Это – духовные и мирские судьи нашей совести, к ним относятся из мирян родители, училищные наставники, воспитатели и все законно поставленные истинные правители человеческих обществ” [Илиотропион. 2001. С. 54–72].

3) Смирение и отказ от собственного пожелания и воли.

Продолжением только что приведенного фрагмента может являться и указание быть готовым предать себя всецело в волю Божью.

“Познанию воли Божественной весьма много способствует молитвенное обращение святого Павла к Богу с вопрошением: “Господи! что повелишь мне делать?” (Деян. 9:6) Христос Богочеловек, по совершении в третий раз молитвы в саду Гефсиманском об отклонении от Него смертной чаши, совершенно предав Себя в волю Отца Небесного, спокойно сказал ученикам Своим, отягощенным сном: *“встаньте пойдем: вот приблизился предающий Меня”* (Матф. 26:44–46). И так часто бывает, что не услышанная молитва приносит успокоение ума и сердца, откуда и можем узнать волю Божию, что не в исполнении просимого нами, но во всецелом предании себя в волю Божию относительно испрашиваемого предмета открывается благоволение Божье” [Илиотропион. 2001. С. 54–72].

4) Знаки.

Далее И. Максимович пишет о знаках, через которые можно истолковать волю Божью.

“Часто Бог волю Свою обнаруживает посредством сокровенных (таинственных) знаков, которыми следует руководствоваться и верить им тогда только, если из указываемого ими деяния вытекает, как его последствие – Слава Единого Бога. Далее говорит святой апостол Павел: «Пророчества не унижайте» – то есть: толкования Божественного писания и поучений,

предлагаемых в церквах, а также пророческих постановлений умных и благочестивых людей нельзя никогда презирать тому, кто желает согласовать свою волю с Божественной волей. А кто не желает слушать всего, указанного выше, тот явно не хочет уразуметь воли Божьей” [Илиотропион. 2001. С. 54–72].

По-видимому, именно советы подобного рода обращают внимание религиозных акторов на происходящее в миру и мире и заставляют истолковывать события мира как проявление Божьей воли.

Единственная проблема со знаками состоит в том, что они подлежат истолкованию. А как мы видели, самым надежным способом правильно их истолковать является помощь духовно более опытных людей, в первую очередь – представителей церкви.

5) Отказ от действия.

Это самая важная рекомендация – указание на то, что нужно делать, если не с кем посоветоваться и никаких видимых знаков нет.

Обращение к духовно более опытным людям реально оказывается одной из самых понятных и конкретных рекомендаций для действия

“Если встретится тебе, любезный читатель, что-либо безразличное [нейтральное], поступай следующим образом. Например, ты идешь и встречаешь двух просящих милостыню. Оба они в равной степени неимущие, и ты не можешь, почему-либо, дать милостыню им обоим поровну – дай и не поровну: кому больше, кому меньше – по желанию своему, ты не согрешишь против воли Божьей в этом своем неравенстве подаяния.

Если дело идет о выборе одного из таких [равных, безразличных] дел и совершенно не известно, как Богу угодно, чтобы то ли или же другое из них приведено было в исполнение, в таком случае остановись с исполнением до времени, не исполняя ни одного из них, пока не узнаешь каким-либо образом, хотя бы приблизительно, что твое предприятие и твой выбор непротивны воле Божьей” [Илиотропион. 2001. С. 54–72].

Как видим, в ситуации неопределенности автор Илиотропиона рекомендует воздержаться от действия. Это важный момент. К слову, Бакстер у Вебера, и тем более Франклин, такого совета дать не могли. Там, где И. Максимович пишет: “Будь готов всецело отдать себя в волю Божью и подожди со своим действием”, Бакстер и Франклин советуют: “Нужно верить, что предизбран и что максима твоей воли и есть выражение воли Бога, создавшего тебя, к вящей славе своей” (см.: [Вебер. 1990]).

Таким образом, мы видим, что в списке есть определенная направленность и она явно отличается от предписаний, которые выдавались протестантам Р. Бакстером (у М. Вебера). Место кальвиновского “предопределения” и лютеровско-бакстеровского “призвания” занимают категории совсем другой направленности. Очевидно, что следуя догмату (см., например, работу будущего первого патриарха РПЦ Сергия Страгородского о спасении в православии [Страгородский.

1898)), православный актер должен быть гораздо свободнее и активнее в деле своего спасения, нежели протестант, – так как его действие зависит не только от действий Бога и от Божьего изначального решения о нем, но и от собственных действий. Однако эта свобода на деле рискует обернуться либо растерянностью (см. выше *пример 3*) – поскольку не очень ясно, как толковать волю Бога, не предопределившего ничего однозначно, – либо отказом от собственно действия (см. *пример 1*) и по возможности максимальным вверением себя духовно более опытным людям.

Теперь перейдем к рассмотрению категорий – средств, которые выработались в русском православии для достижения осуществимого блага. Как нам кажется, русское православие нашло категорию, аналогичную веберовскому “призванию”. Это категория “послушания” и сцепленные с ней категории “смирения”, “благословения”.

Вопрос о конкретной форме человеческого действия, способствующего достижению принципиального блага. Категории “послушание” и “смирение”

Общее описание категорий послушания и смирения

Теперь нам надлежит установить ту конкретную форму человеческого действия, которая способствует достижению принципиального блага (спасения) в православии. При этом сосредоточимся на действии хозяйственном.

Если мы вернемся к веберовскому методу, используемому им в “Протестантской этике...”, то должны будем показать, как соотносится человеческая воля с волей Божьей и какими категориями описывается это соотношение. Поэтому рассмотрим внутримирскую операцию, которая обеспечивает в православии связь предельных ценностей и жизни внутри мира¹⁷.

Эту операцию практически невозможно увидеть неопиту, приехавшему в монастырь “посмотреть”, даже если он подготовлен церковной литературой. Рассудок отказывается ее воспринимать. Между тем, когда происходит “включение” в монастырскую жизнь, огромная часть православной жизни (и современной, и прошедшей) укладывается в описанную категорию и не сопротивляется ей. Более того, по итогам включенного наблюдения в монастырях РПЦ и последующего анализа православной литературы по общим вопросам представляется, что именно категория “послушания” и связанная с ней категория “смирения” дают понимание происходящего и позволяют осмыслить хозяйственные действия православных акторов.

Далее мы дадим общее описание категорий послушания и смирения, основываясь на текстах основателей православного монашества, а затем покажем способы бытования указанных категорий в хозяйственной практике на-

¹⁷ Помимо этого есть еще одна операция (или состояние жизни), претендующая на выполнение обозначенной функции. Это церковная служба вообще и литургия – в частности. Именно наличие этой операции (и ее отсутствие, например, в протестантизме) ведет к убеждению, что православному человеку не нужно искать другой формы связи с Богом (в том числе – посредством хозяйства), в силу чего хозяйственной этики православия как таковой не существует. Именно в этом смысл попыток сопоставить литургию и хозяйство. См. понятие теургии у С. Булгакова [Булгаков. 1994].

сельников монастыря и, наконец, подкрепим это описание интерпретацией, основанной на православной литературе общего характера (не посвященной только хозяйству).

Послушание

Категория послушания появляется в православной практике, по крайней мере с основателями первых монастырей, и составляет один из трех обетов – оснований православного монашества. Развернутое изъяснение этой категории содержится уже у основателей православного монашества (см. [Иоанн Лествичник. 1995. С. 32–70]. В современных уставах православных монастырей ее можно найти, например, в такой форме.

“Послушание состоит в постоянном добровольном смиренном подчинении себя воле другого с решительным отвержением собственной воли и собственного разума. Истинный послушник выполняет послушание именно так, как ему указано, ничего не опуская и не прибавляя. Дающий обет послушания утверждает на словах Священного Писания: “...аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возьмет крест свой и по Мне грядет” (Мф. 16, 24); “...аще кто хочет в вас вящший быть, да будет вам слуга” (Мф. 20, 26); “Им же несть управления, падают аки листвие, спасение же есть во мнозе совете” (Притч. 11, 14)” [Устав Свирского монастыря¹⁸].

Таким образом, изначально идея послушания просто описывает соотнесение своей воли с волей Бога (или, что во многом то же самое, – соотнесение дел и веры), с тем чтобы прийти к спасению.

Однако с какого-то момента точно так же, как это, по мнению Вебера, совершилось в протестантизме, данная категория соотнесения воли получила свой референт внутри мира. Так или иначе, в монастырских уставах и в монастырской практике *послушание* и *труд* стали если не синонимами, то по крайней мере сопряженными понятиями. Ниже эта связь будет проиллюстрирована на материалах наблюдений. На данном же этапе для нас важно зафиксировать, что *категории труда, хозяйства, с одной стороны, и категории послушания и отречения от своей воли, с другой стороны, в монастырской практике и догматике монашества оказываются связанными*. Труд православного актора должен включать в себя отречение от собственной воли, следование норме послушания.

Приведем пример интерпретации смысла труда на основе связи между двумя указанными категориями, данной автору известным московским приходским священником.

“Автор: ...Мне кажется, что в православии труд, как самоценный, бессмыслен. И поэтому нет смысла его улучшать, повышать его эффективность, как-то развивать...”

О. Максим: Пожалуй, нет смысла...

Автор: Как же тогда быть? Ведь лучший результат приносит труд, который нравится, которому отдают всего себя, в котором поэтому

Категория послушания появляется в православной практике по крайней мере с основателями первых монастырей и составляет один из трех обетов – оснований православного монашества

¹⁸ <http://www.svirskoe.ru/ru/library/ustav/ustav.php>

стараятся совершенствоваться... Поэтому и работа выполняется лучше, качественнее, эффективнее... Как же быть, если следовать православию?

О. Максим: *Ничего подобного, лучше и качественнее выполняется не та работа, которая нравится, а та, которая выполняется за послушание, не по своей воле”.*

Смирение

Так же, как в протестантизме успех (в том числе и выраженный в денежной форме) стал показателем избранности¹⁹, так и в православии нашлись показатели послушания. Основным таким показателем является смирение. Смирение – это определенное состояние человека и человеческого духа, такое же, как успех у веберовских протестантов²⁰. Так же, как с помощью Beruf (профессии / призвания) достигается успех, с помощью послушания достигается смирение: “Послушание

есть совершенное отречение от своей души, действиями телесными показуемое... Послушание есть гроб собственной воли, воскресение смирения” [Лествица. 1995. С. 33].

Русский язык добавляет здесь сложностей, но и указывает на то, какого характера должна быть искомая категория. В немецком языке Beruf обозначает одновременно как профессию, так и призвание; как указание на отношение к Божьей воле, так и указание на внутримирскую операцию, обозначающую способ реализации указанного соотношения. В русском языке слово “послушание” одновременно

указывает и на отношение к Божьей воле, и на тип и способ действия. (Так, в монастыре эконома или игумена “раздают послушания”.)

В ходе включенного наблюдения до какого-то момента нам казалось, что понятия “смирение” и “послушание” относятся просто к специфической монастырской риторике, прикрывающей армейские методы обращения с насельниками монастыря и связанной не столько с православием, сколько с особенностями социальной ситуации в монастырях РПЦ (большое количество бывших заключенных, наркоманов и т. п.). Однако более длительное проживание в монастырях и включение в хозяйственную деятельность монастырских общин позволило предположить, что наличие в монастырях людей, “выпавших из общества” (что всегда было типично для православных монастырей), не является главной причиной бытования указанных категорий. По итогам наблюдения и последующего анализа православной литературы, относящейся к общим вопросам, мы можем с большой долей уверенности утверждать, что в православии действительно сформирован определенный этический комплекс, подходящий под понятие хозяйственной этики конфессии, и центральными категориями в нем выступают категории послушания и смирения. Кроме того, если обратиться к классическим текстам русского православия, посвященным мона-

¹⁹ Это так, если следовать веберовскому методу. Реально, ситуация, по-видимому, была не совсем такой. См. [Samuelson. 1964; Robertson. 1933; Trevor-Roper. 1967].

²⁰ Смирение легко фиксируется православными акторами по внешним проявлениям: начиная от позы и выражения лица и заканчивая отсутствием возражений на любые реплики, типовыми ответными действиями.

Изначально идея послушания просто описывает соотнесение своей воли с волей Бога (или, что во многом то же самое, – соотнесение дел и веры), с тем чтобы прийти к спасению

стырской дисциплине, то там описывается не только данная этика, но и конкретные приемы воздействия на человека, сходные с существующими сегодня в монастырских общинах РПЦ [Лествица. 1995. С. 42–43].

Далее будет показано, как именно эти категории “вплетаются” в хозяйственную деятельность религиозных акторов (на материале обследования монастырей РПЦ).

Бытование категорий “послушание” и “смирение” в хозяйственной практике православных акторов

Разумеется, деятельность православного актора “упорядочивается” не только категорией послушания. Однако по сравнению с ней иные категории имеют все же подчиненное значение, поэтому на них мы не будем останавливаться.

Предварительно еще раз сформулируем одно из основных положений. Оно состоит в том, что православные акторы не трудятся, не хозяйствуют, не работают, не занимаются той или иной деятельностью, – они *исполняют послушания*. Как абориген западной части Тихого океана не знал обмена и торговли, а знал “кула” [Малиновский. 2004], так и православный человек не знает хозяйства, а знает послушание. И все категории, используемые им в ответах на прямо поставленные вопросы о хозяйстве и труде, не актуализируются и, соответственно, не применяются им (или почти не применяются) в контексте практик, которые мы называем хозяйствованием. Православные акторы практически не видят хозяйства: оно вкрапляется в ткань их жизни в форме послушания наравне с другими типами деятельности.

Перейдем теперь к конкретным характеристикам категории “послушания”, которые нам удалось сформулировать по итогам анализа.

“Послушание” **фигурирует в распорядках дня**. Оно занимает значительную часть времени наряду с молитвой и значимо превосходит по времени еду и сон. Скажем также, что в монастырском распорядке дня, как правило, не присутствуют ни “работа”, ни “хозяйство”, ни “труд”. Например, вот как выглядит распорядок дня на сельников Свято-Знаменского монастыря (Тюмень):

- 06.00 – подъем.
- 06.30 – утренняя молитва, полунощница (в праздничные и воскресные дни: подъем – 7.00, утренняя молитва – 7.30), молебен перед иконой Абалацкой Божией Матери, часы, литургия (или изобразительные).
- 11.30 – обед.
- 12.00 – послушания.
- 15.30 – полдник.
- 16.30 – вечернее богослужение (вечерня, утренняя).
- 20.00 – ужин, вечерняя молитва; чтение иноческого правила (в архандарике), крестный ход вокруг монастыря.
- 23.00 – отбой. [Устав Свято-Знаменского монастыря (Тюмень)].

“Послушание” обозначает набор видов работ. Разные категории насельников монастыря выполняют разные типы работ. Более “черновая” хозяйственная работа ложится на трудников. Работа послушников может быть частично хозяйственной, но чаще (в современных условиях) она связана с храмом. Послушание священников и иеромонахов практически всегда связано с храмом, службами и требами.

“Послушание может быть разным. Чаще это какие-то сельскохозяйственные, строительные работы или работы по кухне. У священников и послушников – это часто послушания при храме, исполнение треб, поддержание его в чистоте и т. д. У трудников оно занимает около 12–13 часов ежедневно. Остальное – молитва” (из дневника автора).

“Чтобы дать некоторое представление о возможном времяпрепровождении в монастыре, скажу, что, например, однажды мне дали послушание – чистить рыбу. Рыбой оказался тридцатикилограммовый мешок омуля – которого я весь день и чистил, с семи утра и до семи вечера с перерывом на часовую обед. За это время один раз меня навещил эконоим монастыря. И мы поговорили минут двадцать о молитве, страхе и спасении. В принципе, так проходит жизнь всех трудников монастырей. Только часто работают не поодиночке и с другими получается общаться больше” (из дневника автора).

Послушания даются человеком, занимающим определенное положение.

В отношении хозяйства такую роль в монастыре, как правило, выполняет наместник или эконоим. Вообще же послушание дает духовно более опытный менее опытному (желательно, чтобы опыт был подкреплён саном.) При этом самостоятельное целеполагание православного актора не поощряется. В крайнем случае он должен реагировать на изменяющееся status quo и восстанавливать его. Развитие не приветствуется и считается бессмысленным.

“Мое трудовое общение с наместником началось с того, что когда я на третий день оклемался²¹ настолько, что отправился к нему за тем, чтобы меня куда-то определили, он не дал мне ничего сказать: «Ты еще не на послушании? Ты что сюда – харчевать приехал или душу спасать?! Только жрешь и спишь».

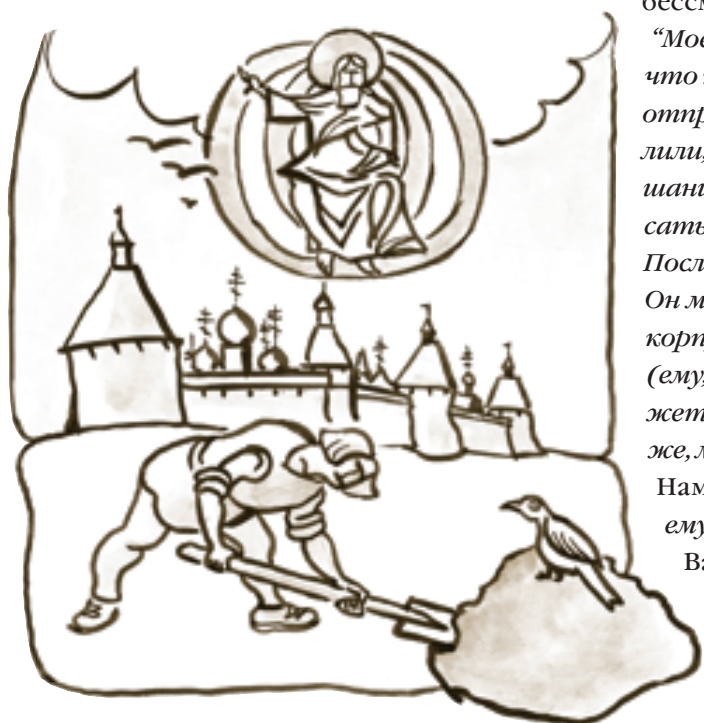
После этого меня отправили в распоряжение к Василию. Он мирянин; восстанавливает стену дома – братского корпуса. Он приходит в монастырь с сыном и работает (ему, похоже, тоже не платят). Вроде кроткий, но может и огрызнуться непонятно с чего. Вообще он, похоже, мастер на все руки.

Наместник: *Василий, вот тебе на послушание. Найди ему работу. Чем тебе помочь?*

Василий: *Да чем же? Я сам управляюсь.*

Наместник: *Все равно. Пусть хоть подметает.*

²¹ По дороге в монастырь я чем-то сильно отравился. Плюс акклиматизация. И полтора дня пролежал в лежку.

Василий: *Пусть. Метла в сарае. А потом разбери ту кучу у гаража... Мы работали с ним до обеда, практически ничего не говоря друг другу. Один раз только, когда я закончил делать то, что он мне сказал, и спросил, что сделать еще – он ответил: «Ну, Иван, сам посмотри. Ты делай так же, как будто это твой дом. Что недоделано – то делай. Видишь, там собака наскребла – подмети, видишь, отваливается – приделай. Так дело за дело – глядишь, день и прошел»* (из дневника автора).

Часто послушания наместникам монастыря и настоятелям храмов дает епископ, и реально они не имеют права его послушаться. Хотя канонически предусмотрен церковный суд, в действительности в современном русском православии он не работает, в том числе и из-за указанной этики “послушания – смирения”.

Послушание по своим целям, смыслу соотносится с молитвой и противостоит трапезе, сну, праздношатанию (или хотя бы не совпадает с ними). Послушание и молитва ведут к спасению. Сон и трапеза, при умеренном употреблении, спасению не противоречат. Праздное времяпрепровождение противоречит спасению, ибо время, не посвященное Богу, отдано греху и бесу. Цель состоит не в максимизации результата, а в правильном использовании времени.

“О. Антонию, духовнику монастыря, лет около 30. Сухой, жилистый, но крепкий. Катал, как все. Вообще я часто видел после утреннего правила, как он брал косу и (с одним блаженным) шел за монастырский огород «очищать территорию» и прокашивать дороги от змей. Как-то я спросил, чего он каждый день косит, это же почти никому не нужно. Он ответил, что без этого ему трудно – «молитва не идет», да и в Евангелии написано... все должны трудиться» (из дневника автора).

Послушания раздаются, назначаются, а не выбираются. Соответственно, оставить послушание по своей воле также нельзя. Оставляя его, человек идет против воли начальствующего, а значит, против Божьей воли. Это в свою очередь означает уход от собственного спасения.

“Утром, как правило, после завтрака или наместник монастыря, или эконом (реже кто-то другой) раздают братии «послушания». В этой ситуации послушание – это вид деятельности, которым должен заниматься тот, кому его назначают. Иногда, по приезде, новоприбывшего спрашивают, не имеет ли он каких-либо особых навыков, кто он по профессии и что умеет делать хорошо. В принципе можно высказать и свои пожелания – работать там-то и там-то, а здесь не работать. Желательно как-то объяснить свое пожелание. Но в целом всякого рода «хочу» в монастыре не приветствуется» (из дневника автора).

“Послушанием человек должен заниматься отведенное на него в распорядке дня время. Оставить его самовольно нельзя. Можно – после обращения к старшему по данному виду деятельности. Но реально – объясняться придется с теми же наместником или экономом. Приведу один пример. На Сахалине я, за послушание, белил внешнюю сторону здания. Пошел ливень. Я обратился к наместнику с просьбой переждать дождь. Наместник посмотрел на стену, сказал, что козырька хватает для того, чтобы побелка не смывалась, и оставить послушание не разрешил. При этом добавил: «бес тебя ленью – а ты его кистью, иди»” (из дневника автора).

Послушание может быть (или казаться исполняющему) глупым, бессмысленным, противоречащим нормальному ходу вещей. Оно может никак не содействовать благосостоянию монастыря или даже противоречить ему. Несмотря на все это, оно должно выполняться.

“Вечером, перед сном, был разговор. Один – Гена, лет 35, трудник, живой и веселый²², спрашивал другого: “Саня, чего ты щекатуришь (то есть шуткатуришь) сегодня начал? Не высохло же?”

Саня²³: *Сказали класть.*

Гена: *Так отвалится?*

Саня: *Ну что (развел руками)... Корнями вверх²⁴.*

Гена: *Ааа... А че дальше делать будешь?*

Саня: *Печку положу, а там – куда скажут”* (из дневника автора).

Послушание – это благо в первую очередь для работающего, а не для кого-то еще. Выполняющий послушание “работает Богу”, а не другому человеку или себе самому. Он также работает не на благосостояние монастыря или благо ближнего. Если предельно заострить формулу, он работает на собственное спасение. В подобных случаях благосостояние монастыря и благо ближнего – это богоугодные средства для движения к спасению. Мы имеем в виду, что все внешние результаты вторичны по отношению к движению к собственному спасению и их отсутствие не должно смущать, дезориентировать спасающегося.

“Сегодня на обеде о. Исаяя при всех отчитывал одну крепкую бабку. Ей было велено сходить на рыбзавод и попросить рыбы для монастыря. Она и сказала: я такая-то, Валентина, не поможете, может, есть какие остатки рыбы для монастыря. Наместник и взъелся – что она попросила не от его имени, а от своего. Я был сильно удивлен: бабка что-то сделала, а благодарности никакой. Исаяя и со всеми так разговаривал, как будто не он им должен быть благодарен за то, что они бесплатно работают в монастыре, а они ему за то, что у них теперь есть место, где они могут душу спасти.

Он часто говорил мне, и другим, я слышал, что в монастыре потрудиться – Богу поработать. Что труд в монастыре, за который ты вроде ничего не получаешь, спасителен и богоугоден. Что ты очень много на самом деле получаешь – ты спасаешь собственную душу. А когда бабка вскинула в ответ на такое, наместник остановил ее и ответил достаточно жестко: “Смирения в тебе нет, делаешь все по своей воле; с виду благочестивые, а чуть ковырнуть – из тебя и полезет”” (из дневника автора).

Послушание – это внутренняя борьба с бесом (с ленью или чем-то еще). Основным средством спасения выступает смирение духа. Соответственно, препятствия для работы нужно “сносить”, переносить, а не избегать, предотвращать. Препятствия посылаются Богом для того, чтобы укрепить человека в деле спасения. Часто действия в подобной логике могут противоречить “разумному” ходу деятельности, направленному на результат.

“В Приморском крае моим послушанием было пасти монастырских коров. Как-то был дождь, и прекращаться не собирался. Через полчаса по-

²² Раньше он занимался “возвратом долгов” у разных бизнесменов.

²³ Саня – наркоман, приехал в монастырь на лечение. Ему около 40.

²⁴ Имеется в виду распространенное в православной среде: “Если сказали тебе сажать корнями вверх, так и сажай. За послушание – вырастет”.

сле начала работы я вымок и обратился к эконому монастыря с просьбой загнать коров в стойло и самому переждать дождь под крышей. На что мне было сказано: «Для них сейчас самое время – овода не мучают. Чево, у тебя одежды нет?» Я продолжил пасти» (из дневника автора).

Соответственно, результат работы становится неважен. Важно наличие процесса как «формы» для смирения.

«Несколько дней подряд я приставал к монастырскому эконому – Сергию²⁵ с вопросами о смысле хозяйства и прочими. Он долго от меня уходил, откладывая разговор. Но в последний день я припер его, и он не выдержал: «Иоанн! Что ты пристал, прости Господи. Неужели ты ничего не понимаешь?! Господи, помилуй! Какая экономика?! Это все сказка! Господь подает – вот и вся экономика. Мы живем на золотой жиле – в курортной зоне. Мы могли вообще никакого хозяйства не вести. Эти коровы, этот огород – это только в убыток. Мы занимаемся этим только для смирения» (из дневника автора).

Исходя из двух предыдущих пунктов, можно утверждать, что чем «хуже», чернее, грязнее, непрестижнее работа, тем она вернее способствует спасению. Средствами для более успешного спасения являются (1) дисциплина, иногда понимаемая по образцу армии или крестьянской семьи, и (2) оскорбления, недооценка результата и активности работавшего.

«Сегодня о. Исайя, целый день показывал мне Н-ск и его окрестности. После недельного пребывания в стенах монастыря это был первый выход на волю. Теперь я понимаю, почему монахи говорят о себе как о добровольных заключенных. Помимо прочего наместнику надо было купить краски для работ. Мы пошли в хозяйственный за краской. И я стал спрашивать у продащицы про то, какая есть краска. И он мне сказал: «Подожди». Я почувствовал, что лезу вперед старшего, и после недели монастыря мне стало совестно. Выйдя на улицу, я попросил у него прощения.

Исайя: За что?

Я: За то, что вперед полез.

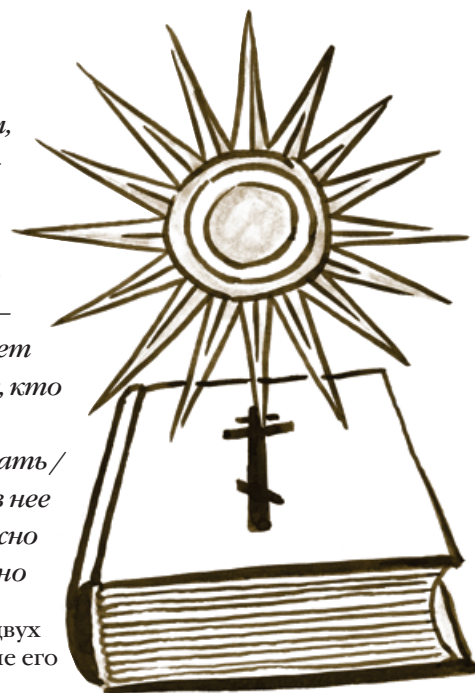
Исайя: Да ты что?

Тут я вообще перестал понимать что-либо и спросил его о том, почему он был сначала один, когда я приехал. Потом другой – злобно-строгий в монастыре. И теперь – опять как первый. Он ответил две вещи.

Исайя: (1) Это как на производстве, как в армии, плюс ситуация, обстоятельства разные. В монастыре – одно, за стенами – другое. В монастыре – как на производстве. Если директор делает ошибку, то страдает все производство. Я отвечаю за все и всех, кто на территории монастыря, в монастыре.

(2) Потом, ты приехал расслабленный – хочу / не хочу, могу встать / могу не встать – нужно было собраться. Дисциплина нужна, без нее ничего сделать нельзя. Дисциплина и любовь – вещи разные. Можно хотеть любить, но так и не суметь себя поднять и постоянно

²⁵ Сергей – бывший спецназовец, воевал в Афганистане. Ростом он выше двух метров, очень широк в плечах. Огромная косматая грива и борода. Местные его боятся и уважают. В поселке его называют «большой брат».

стоять в любви. Нужно найти простую физическую, грязную, тяжелую работу, чтобы дисциплинировала, смиряла и разгружала” (из дневника автора).

Результат работы достигается не человеком и по сути не зависит от человеческих усилий в практической плоскости, в реализации конкретной задачи. Результат дается Богом за послушание и зависит от человеческих действий на стезе “послушания – смирения”.

“Наместник остановил меня: «Твои вопросы – постепенно отвечу на них, по одному. Про смысл труда. Смысл труда – Марфа и Мария: без телесного невозможно духовное. Человек трудится в монастыре и постепенно понимает, что в миру он бы столько сделать не смог, – значит, тебе Бог помогает. Потом это переносится на духовную жизнь – будешь знать, что без Бога ты ничего сделать не можешь. В этом смысл труда и хозяйства. Все. Теперь на стройку»” (из дневника автора). ■

(Окончание следует)

Литература

- Будовниц И.У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв. М., 1966.
- Булгаков С.Н. Свет невечерний: созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994.
- Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М.: Наука, 1977.
- преп. Иоанн Лествичник. Лествица. СПб., 1995.
- свт. Иоанн Максимович. Илиотропион. М.: Благовест, 2001.
- Каарийайнен К., Фурман Д. Религиозность в России в 90-е годы // Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России / под ред. К. Каарийайнена и Д. Фурмана. СПб.; М.: Летний сад, 2000.
- Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. М.: Мысль, 1993.
- Епископ Макарий (Булгаков). Православно-догматическое богословие. Т. I–II. СПб.: Типогр. Григория Трусова, 1857.
- Малиновский Б. Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2004.
- Милютин В. О недвижимых имуществах духовенства в России. СПб., 1862.
- Носова Г.А. Язычество в православии. М.: Наука, 1975.
- Ростиславов Д.И. О православном белом и черном духовенстве в России. Лейпциг: Franz Wagner, 1866.
- Савич А.А. Соловецкая вотчина XV–XVII вв. Пермь, 1927.
- Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Т. I / Отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. М.: Логос, 2004.
- Mackinnon M. Calvinism and the infallible assurance of grace // the British Journal of Sociology, Vol. XXXIX, 1988 № 2. P. 143-177.
- Mackinnon M. Weber’s exploration of Calvinism // the British Journal of Sociology, Vol. XXXIX, 1988 № 2. P. 178-210.
- Robertson H.M. Aspects of the Rise of Economic Individualism: A Criticism of Max Weber and his School. N.Y., 1933.
- Samuelson K. 1964. Religion and Economic Action. A Critique of Max Weber. / Translated from the Swedish by E.G. French. Ed. and with Introduction by D.C. Coleman. New York – Evanston. Harper & Row.
- Trevor-Roper H.R. 1967. Religion, Reformation and Social Change. – Trevor-Roper H.R. Religion, Reformation and Social Change. London. P. 8-45.

В. Полякова

Интернет

как источник новостей: сильные и слабые стороны

Интернет содержит огромное количество информации о событиях в России и в мире. У активных интернет-пользователей¹ он занимает в ряду основных источников новостей второе место после центрального телевидения: 88% узнают новости из телепередач, 44% – в сети (респондент мог назвать любое число источников информации, поэтому сумма ответов превышает 100%). Чем чаще человек выходит в Интернет, тем больше вероятность того, что он станет использовать его как основной источник информации о событиях в России и в мире: в суточной аудитории Интернета доля тех, кто чаще всего узнает новости именно в сети, достигает 57%. В ходе онлайн-дискуссии с интернетчиками² часть из них отметили, что постоянно читают сетевые новости.

“Сергей: Я как раз отношусь к тем людям, кто начинает свой день с просмотра ленты новостей – Newsru.com, «Эхо Москвы», РИА «Новости», и, конечно, рассылка на «мыло» – куда без нее”.

“Оксана: Я постоянно мониторю ленты новостей – Регнум, Интерфакс, РИА «Новости», НГС, Тайга.инфо”.

Можно предположить, что по мере роста постоянной интернет-аудитории рейтинг сети в качестве информационного ресурса будет расти. Что же привлекает пользователей в новостных сайтах Интернета и что, наоборот, им не нравится? Каковы особенности Интернета в качестве источника информации по сравнению с обычными СМИ (телевидением, газетами и радио)?

¹ К “активным пользователям” (или интернетчикам) мы относим тех участников массовых опросов, которые в ходе интервью заявляют, что выходили в сеть в течение последних суток, недели или месяца. ФОМ опрашивает интернетчиков в рамках еженедельных общероссийских опросов населения (3000 респондентов, 200 населенных пунктов 63 областей, краев и республик РФ), причем адресованный им блок вопросов включается в анкету дважды – обычно две недели подряд. В 2007 году доля интернетчиков в выборке варьируется в интервале 17–20%. Таким образом, в целом по каждой теме опрашивается более 1000 пользователей. При этом примерно половина из них (9–10% от выборки) принадлежат к “суточной аудитории” Интернета – это респонденты, которые выходили в сеть в течение последних на момент опроса суток. Данная статья основана на результатах опросов, проведенных 9–10 и 23–24 июня, а также 18–19 и 25–26 августа 2007 года.

² Онлайн-дискуссия – фокус-группа в блоге Живого Журнала: <http://moderator-fom.livejournal.com/> – проводилась с 10 по 15 апреля 2007 года.

Прежде чем ответить на эти вопросы, посмотрим, как пользователи воспринимают информацию о последних событиях, размещенную в сети. В августе им задавался вопрос: *“Как Вы считаете, сегодня, пользуясь информацией Интернета, можно или нельзя составить объективное представление о российской политической жизни?”* Половина пользователей (51%) ответили на него положительно; более четверти интернетчиков (29%) – отрицательно (еще 20% затруднились ответить на этот вопрос). Любопытно, что среди интернетчиков, не доверяющих В. Путину, доля считающих, что интернет-новости позволяют получить объективную картину политической жизни в стране, ниже средней – 46%, в то время как доля тех, кто критически оценивает шансы получить объективную картину, наоборот, значительно выше – 51%.

Посмотрим, какова репутация новостных ресурсов Интернета в сравнении с традиционными СМИ (телевидением, газетами, радио). В ходе июньского опроса интернетчиков спрашивали: *“Какие источники информации о событиях в России и в мире вызывают у Вас больше доверия – обычные СМИ или новостные, информационные сайты в Интернете?”* Выяснилось, что около четверти интернетчиков (23%) больше доверяют сетевым новостям (среди представителей суточной аудитории Интернета доля доверяющих сети выше на 8 п.п.), в то время как 53% отдают предпочтение новостям в обычных СМИ. Почти четверть пользователей (24%) затруднились определиться со своими предпочтениями.

Таким образом, многие из пользователей, допускающих возможность составить объективную картину политической жизни в России по сетевым источникам, не готовы в то же время доверять им в такой же степени, как традиционным СМИ.

Тем, кто склонен больше доверять Интернету как источнику новостей, мы задали открытый вопрос: *“Почему у Вас больше доверия вызывают новостные, информационные сайты в Интернете?”* Чаще всего респонденты говорили, что считают Интернет более объективным и независимым источником, чем другие СМИ (7%). Еще по 4% объясняли свою позицию недоверием к обычным СМИ и большим разнообразием информации в сети.

Аналогичная тема обсуждалась в ходе онлайн-дискуссии. Ее участники, как и участники массового опроса, демонстрировали скептическое отношение к информации на телевидении (прежде всего центральном), объясняя это тем, что она *“официозна”*, носит *“заказной характер”*, преподносится под определенным, угодным власти, углом зрения.

“Игорь: С тех пор как я стал активным пользователем Интернета – 2002 год, – мой интерес к телевидению постепенно угасал, и на данный момент я телевизором практически не пользуюсь. Последним моим увлечением были передачи Владимира Соловьева «К барьеру» и «Воскресный вечер», но в последнее время мне показалось, что они носят некий заказной характер”.

Ему вторят еще два респондента:

“Модератор: Ты ничего не сказал про ТВ-новости. Что насчет них?”

Михаил: Нет их для меня.

Модератор: Это еще почему? Обоснуй.

Михаил: Они все катастрофически одинаковые, загнанные в формат, и все больше и больше официозные.

Наташа: *Новости на ТВ почти все прилизаны, причесаны и, pardon, кастрированы. Все они доносят определенную мысль, втолкованную редакторам и директорам каналов с верхних уровней. Так сказать, доносят до пролетариата генеральную линию партии. Именно поэтому можно с легкостью предугадать интерпретацию тех или иных событий на центральных каналах и их эмоциональную окраску. И весь ужас здесь состоит в том, что эта однобокость и отсутствие плюрализма мнений касается не только свежих политических событий, но и других процессов, происходящих в обществе постоянно. Это относится, к примеру, к самым ярко выраженным тенденциям, на мое имхо³, конечно же: 1) умалчивание и слепота к назревающей ксенофобии и нарастающему национализму в стране и 2) упрочение позиции генеральной религии всея Руси и лоббирование ее интересов, если так можно выразиться”.*

Кроме того, на телевидении, отмечают участники онлайн-дискуссии, неугодная власти информация замалчивается.

“Наташа: *Но далеко ходить не надо – взять, к примеру, Мари несогласных: в Интернете сразу же появились десятки фото с мест событий, веб-камера показывала все в режиме реального времени. Как осветили эту тему в ТВ, пока не знаю, но все нужное я уже узнала из Интернета.*

Сергей: *ТВ это никак не осветило, что совсем неудивительно. Даже по НТВ про потепление в Европе говорили уже в начале выпуска. Про первый и второй <каналы> – молчу”.*

При этом в ходе онлайн-дискуссии говорилось, что в своих блогах тележурналисты иногда сообщают о тех событиях, которые не попадают в новостные выпуски.

“Сергей: *Ведущий новостей в своем блоге и в комьюнити сообщил о задержанных <в ходе Марша несогласных>, а вот свой выпуск начал с каких-то колхозных известий. То есть сделал он это не потому, что посчитал Мари незначительным, а потому что не смог поставить его в верстку. О причинах можно только догадываться”.*

Помимо недоверия информации на ТВ в ходе дискуссии были указаны и конкретные достоинства интернет-источников. Во-первых, в сети информация выкладывается более оперативно.

“Сергей: *Насчет оперативности. Бесспорно, Интернет оперативнее. Всегда. Сообщения «Интерфакса» и ИТАР-ТАСС приходят быстрее, чем их успевают прочитать ведущие «Первого», «России» и НТВ. К тому же на Урал федеральные каналы идут с задержкой минимум в час. То есть новости, прямо скажем, не первой свежести.*

Оксана: *Телевидение сейчас на втором месте. Оно больше времени тратит на обработку материала, монтаж, чем Интернет. Но это если говорить о скорости.*

Сергей: *Интернет берет оперативностью и фактами”.*

Многие из пользователей, допускающих возможность составить объективную картину политической жизни в России по сетевым источникам, не готовы в то же время доверять им в такой же степени, как традиционным СМИ

³ “По моему скромному мнению” (из лексикона интернет-пользователей).

Во-вторых, в Интернете есть возможность не только ознакомиться с новостями, но и выяснить, как те или иные события воспринимаются другими пользователями. Причем, по словам участников онлайн-дискуссии, пользователи сами проявляют инициативу и делятся впечатлениями.

“Иван: На новостные сайты заглядываю довольно редко, если заглядываю, то это habrababr.ru или netscape.com. То есть социальные сети, где новости оцениваются пользователями и ими же корректируются”.

В-третьих, Интернет позволяет узнать информацию от непосредственных участников событий. То есть сами пользователи зачастую формируют новости.

“Наташа: Еще один плюс Интернета – возможность узнать новости из первых рук. Не из рук специальных корреспондентов, а людей, которые ощущают на себе то, что происходит. Увидеть фотографии, материалы. <...> В Интернете площадка дается абсолютно каждому (пока что), и каждый может сказать абсолютно все что угодно, высказаться за или против власти или конкретного человека, обосновать свою точку зрения. О любом событии благодаря цепной реакции пользователей становится известно за считанные часы (что уж говорить про новости, если аналогичная цепная реакция происходит с флешмобами)”.

Участникам массового опроса, которые больше доверяют традиционным СМИ, также был задан открытый вопрос о мотивах их выбора. Оказалось, что главным обоснованием такого предпочтения является недоверие к Интернету как информационному ресурсу (22%). Помимо этого, пользователи ссылались на доступность (12%) и привычность (7%) традиционных новостных источников. Некоторые (2%) объясняли свое доверие несетевым СМИ их официальным статусом.

Участники онлайн-дискуссии также говорили о недоверии к интернет-информации, объясняя это спецификой новостных сайтов. Во-первых, в Интернете, по их мнению, можно избежать ответственности за недостоверность выкладываемой информации. Во-вторых, некоторые сетевые агентства, стремясь как можно быстрее выложить материал, пренебрегают качеством его представления.

“Сергей: Работая в кадре, журналист, во-первых, действует в рамках российского законодательства и отвечает за каждую букву. В идеале, конечно. Кроме того, работая в кадре и предъявляя себя миру, журналист обладает некой репутацией, которую рискует потерять в случае чего. В Интернете можно скрыться за американскими серверами и никами-псевдонимами. На многих сайтах даже нет авторизации материалов. Часто бывает, что слышу звон – да не знаю, где он. Не раз я лично видел в интернет-агентствах одно, начинал разбираться – и выходило, что авторы просто додумали факты и выдали за сенсацию. И никто ничего предъявить не может. В этом свобода”.

“Маша: Я гораздо больше читаю Интернет, чем смотрю телевизор... Иногда читаю агентства, но не все. Например, петербургское агентство «Фонтанка» читаю, но информации не доверяю. РИА «Новости», Интерфакс, ИТАР-ТАСС – тут информация, конечно, достоверная.

Модератор: А зачем тогда читать?

Маша: Для информации всегда полезно. Но там много ошибок, много передеговиваний и ляпов. Хотя зачастую «Фонтанка» первой узнает инфор-

мацию, которую потом можно прочитать в полной и адекватной подаче в других СМИ”.

Кроме того, говорилось, что в Интернете факты нередко обрастают различными домыслами, которые не имеют отношения к реальным событиям.

“Наташа: Конечно, Интернет – в чем-то сарафанное радио, ОБС. Новость, появляясь в сети, тут же начинает обрастать дополнительными подробностями, как снежный ком, и если часть из них ложная, то потом очень сложно отделить правду от домыслов. В том и проблема. Нужно искать первоисточники, проследить всю цепочку изменения новости, хотя это сложно”.

Обратим особое внимание на поднятую в обсуждении тему дезинформации в СМИ. Ранее отмечалось, что участники онлайн-дискуссии зачастую приписывают телевидению целенаправленное манипулирование фактами для формирования у населения выгодного властям восприятия политической ситуации в стране. Говоря же об Интернете, они не усматривают в действиях людей, работающих с новостями, сознательной дезинформации. В представлении респондентов, дезинформация в сети не является целенаправленной и в основном связана с недобросовестностью некоторых сетевых агентств, гоняющихся за сенсациями и пренебрегающих проверкой и анализом информации, а также с расползанием не подкрепленных реальными фактами слухов. Таким образом, Интернет представляется участникам онлайн-дискуссии местом скопления сообщений разной степени достоверности, что требует от пользователя активности по выяснению “истинного положения вещей”.

Говоря о преимуществах телевизионных новостей, участники онлайн-дискуссии в отличие от участников массового опроса практически не упоминали о привычности таких новостей; они акцентировали внимание на конкретных достоинствах телевидения по сравнению с Интернетом. Так, подчеркивалось, что телевидение позволяет передать атмосферу события благодаря живому визуальному сопровождению.

“Оксана: Телевидение все-таки будет прочно удерживать свои позиции. Новости на ТВ, кроме буковок, – это еще и картинка, и звук с места событий... Это сфера психологии. Недавно видела кино о стрингерах – журналистах, которые работают на войне. Отличный кадр – уличные часы с разбитым циферблатом. Все! Один кадр. Но он выражает массу эмоций. Вот.

Сергей: В новостях и вообще в информационных программах главное – не что, а как. Заметьте, как развивается жанр репортажа на НТВ: динамика, больше разной сочной картинки, лайфы... Это то, что передает дух, атмосферу, эмоции, как уже было сказано. Интернет пока этого передать не может. Конечно, ролики выкладываются, но в силу технических причин по продолжительности и качеству интернет-видео проигрывает. Дело в том, что люди воспринимают информацию

Участники онлайн-дискуссии объясняли недоверие к интернет-информации, во-первых, тем, что в Интернете, по их мнению, можно избежать ответственности за недостоверность выкладываемой информации, во-вторых, некоторые сетевые агентства, стремясь как можно быстрее выложить материал, пренебрегают качеством его представления

не абстрактно, а рефлексировав ее на себя. Если говорить о том, что в стране повысились цены на 1%, – все пройдут мимо этой инфы. А если рассказать о том, что вот эта конкретная тетя Маша теперь при своей зарплате сможет купить не два литра молока, а только полтора, потому что повысили цены, и соответственно не порадует своих детей вкусным обедом, – зритель это уже примерит на себя: а как я? А как изменится моя жизнь? И выводы делать ему”.

Интересно, что часть участников онлайн-дискуссии видят в этой специфике телевизионных новостей не плюс, а минус, так как эмоции и визуальные образы не только облегчают работу реципиента по анализу информации, но и дают возможность управлять его восприятием.

“Оксана: Я бы еще добавила в плюсы ТВ – настроение и эмоции.

Маша: И в минусы тоже.

Наташа: Мне кажется, это как раз минус новостного телевидения – наличие каких бы то ни было эмоций и окраски подаваемых событий. Мне кажется, они должны подаваться только в виде информации, а не разжевываться и поворачиваться к зрителю нужным углом”.

Помимо этого, некоторые участники дискуссии указывали, что в освещении региональных новостей телевидение отличается от Интернета большей оперативностью.

“Катя: Глобальные новости выслушиваются по новостным выпускам радио или ТВ, работающего фоном, – чаще всего канал НТВ. Специально просматриваю региональные новости на ТВ, так как освещение местных событий в Интернете зачастую неоперативно”.

Теперь посмотрим, как варьируется отношение к сетевым новостям у интернет-пользователей – участников массового опроса. Ранее говорилось, что в качестве одного из преимуществ Интернета перед традиционными СМИ респонденты называют его независимость от власти. В связи с этим мы решили проверить, насколько различается отношение пользователей к Интернету и обычным СМИ в трех группах респондентов: среди доверяющих В. Путину; отчасти доверяющих, а отчасти не доверяющих ему; не доверяющих В. Путину.

Судя по результатам июньского опроса, интернетчики, не доверяющие В. Путину, чаще, чем доверяющие и отчасти доверяющие ему, читают новости в Интернете: 54% против 42% и 47% соответственно (в среднем – 44%). Кроме того, среди не доверяющих президенту доля тех, кто отдает предпочтение информа-

Табл. 1

% от групп (по столбцам)

	Интернетчики в целом	Доверяют В. Путину	Отчасти доверяют, отчасти не доверяют В. Путину	Не доверяют В. Путину
Доли групп, %	100	62	28	7
Если говорить в целом, какие источники информации о событиях в России и в мире вызывают у Вас больше доверия – обычные СМИ (телевидение, газеты, радио) или новостные, информационные сайты в Интернете?				
Обычные СМИ	53	57	50	45♦
Сайты в Интернете	23	21	24	41
Затрудняюсь ответить	24	23	26	15
♦ Отклонения от средних значений на 5 п.п. в ту или другую сторону выделены жирным шрифтом или курсивом.				

Табл. 2

% от групп (по столбцам)

	Интернетчики в целом	Москва	Мегаполис	Большой город	Малый город	Село
Доли групп, %	100	22	18	19	33	8
Если говорить в целом, какие источники информации о событиях в России и в мире вызывают у Вас больше доверия – обычные СМИ (телевидение, газеты, радио) или новостные, информационные сайты в Интернете?						
Обычные СМИ	53	40*	42	60	62	63
Сайты в Интернете	23	37	21	18	19	15
Затрудняюсь ответить	24	23	37	22	19	22
* Отклонения от средних значений на 5 п.п. в ту или другую сторону выделены жирным шрифтом или курсивом.						

ции в сети, значительно выше, чем среди доверяющих (полностью или частично) главе государства (табл. 1).

Стоит отметить, что в ходе июньского опроса московские пользователи чаще прочих называли Интернет в числе основных источников, из которых они получают информацию о событиях в России и в мире (69%); среди жителей иных мегаполисов, больших и малых городов и сел этот показатель колеблется в интервале от 34 до 42%. Возвращаясь к тезису о том, что частота пользования Интернетом и чтение новостей в сети связаны, отметим, что среди московских пользователей доля суточной аудитории Интернета составила 72% (это максимальный показатель среди всех интернетчиков).

Также среди москвичей ощутимо выше доля предпочитающих узнавать новости в Интернете, причем она практически равна доле тех, кто больше доверяет традиционным СМИ. Интернетчики, проживающие в других мегаполисах, заметно реже, чем москвичи, доверяют Интернету и чаще затрудняются ответить на соответствующий вопрос. В больших и малых городах и селах свыше половины пользователей Интернета выражают больше доверия телевидению, газетам и радио (табл. 2).

Интересно, что москвичи, больше доверяющие традиционным источникам информации, в ответах на открытый вопрос существенно реже остальных (5% против 12% среди всех пользователей) объясняют это их доступностью, удобством, в то время как жители малых городов и сел выбирают такой аргумент заметно чаще остальных интернетчиков: 18% и 19% соответственно.

Итак, в рейтинге источников новостей, используемых пользователями сети, информационные сайты в Интернете пока существенно отстают от центрального телевидения. При этом Интернет, согласно представлениям пользователей, в подаче информации не зависит от властей, в то время как традиционные же СМИ, наоборот, часто подают информацию так, как это выгодно властям. Также Интернет воспринимается пользователями как удобный и оперативный способ получения информации, который предполагает, однако, активное участие в ее осмыслении, а не просто пассивное восприятие, – учет статуса источника, сравнение фактов, сообщаемых разными агентствами, и мнений других интернетчиков по поводу того или иного события. Поскольку чтение новостей в Интернете наиболее характерно для частых посетителей “всемирной паутины”, с ростом числа постоянных пользователей можно ожидать и увеличения аудитории интернет-новостей. ■

В предвыборный период тема стабильности в нашей стране всегда проблематизируется, приобретает остроту и дискуссионность: и власть, декларирующая наличие стабильности в стране, и ее оппоненты, заявляющие, что “до реальной стабильности еще далеко”, высказывают свои аргументы.

Заметим, что, несмотря на относительно давнюю предысторию, смысловая схема “стабильность” активно развивается в России с начала 90-х годов, постепенно приобретая в ходе своей эволюции черты идеологемы. Если политические лозунги 90-х годов призывали к восстановлению стабильности, то современные дебаты посвящены обсуждению иных проблем: “Переживает ли Россия стабилизацию или стабильность – это исключительно идеологический рефрен?”, “Если стабилизация имеет место, то что мы наблюдаем – стабильность или застой?”

Фонд “Общественное мнение” неоднократно обращался к изучению массовых представлений относительно стабильности. Настоящая публикация основана главным образом на результатах одного из общероссийских опросов населения¹ и данных нескольких фокус-групп, проведенных одновременно с этим опросом².

Л. Паутова

Стабильность-2007: оценки ситуации в России*

Одно понятие – калейдоскоп значений

Само слово “стабильность” россияне интерпретируют по-разному, оно вызывает у них разные чувства, порождает разные образы. Однако это понятие неизменно имеет для рядовых граждан ярко выраженное социальное звучание. Отвлеченные рассуждения о сущности стабильности менее свойственны “человеку с улицы”, не получившему специальной подготовки. Замечено ранее, что студенты, сталкивающиеся с научным знанием каждый день, определяя термин “стабильность”, часто используют сложные научные понятия и образы: пирамида, гомеостазис, константность, инвариантность, континуум, минимум отклонений и т. п. [Паутова. 2004]. Также студенты обычно легко выполняют про-

* В статье использованы данные, полученные в рамках работы над грантом президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК6634.2006.б.

¹ Общероссийский опрос населения от 19–20 мая 2007 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

² Фокус-группы в Москве, Новосибирске и Самаре 22 мая 2007 года.

ективные задания, например изображают “стабильность”. Их рисунки на тему стабильности одновременно и стереотипны по содержанию, и оригинальны по исполнению. Мы рискнули проиллюстрировать статью такими рисунками, поскольку они оказались созвучны ответам наших респондентов и высказываниям участников фокус-групп.

Важно отметить, что иностранное по происхождению слово “стабильность” ранее использовалось преимущественно, если не исключительно, в научной литературе, а примерно с 70-х гг. XX века стало применяться к экономическим и внешнеполитическим сюжетам. В повседневную же жизнь слово “стабильность”, возможно, искусственно, переместилось из политического языка благодаря активной риторике СМИ (в 70–90-е годы). Все эти обстоятельства усугубляют размытость повседневного понимания стабильности. Ведь в обыденном сознании усвоенные в школе научные схемы и привитые СМИ политические образы перемешиваются с будничными проблемами. Простые люди говорят о том, что их больше всего волнует и тревожит: о ценах, порядке в стране, семье, здоровье.

В ходе проведения исследования мы спросили участников массового опроса – как и участников фокус-групп, – что такое в их понимании “стабильность в обществе, в государстве” (вопрос задавался в открытой форме). Определяя понятие “стабильность”, наши респонденты использовали те же аргументы и образы, которые были подмечены в исследованиях, проведенных Фондом “Общественное мнение” ранее, в 2001 году³. Все ассоциации и ответы можно условно разбить на четыре группы.

Стабильность – экономическая категория

Показательно, что более половины респондентов (56%), отвечая на открытый вопрос: “Что такое стабильность в обществе, в государстве?” – говорят **об экономической и социальной стабильности**. Приведем типичные ответы: “*во-время выданная и реальная зарплата*”; “*пенсия у пенсионеров*”; “*повышение зарплат и пенсий*”; “*благополучие граждан*”; “*высокий уровень жизни*”; “*жизнь без инфляции*”; “*отсутствие роста цен*”; “*динамичное развитие производства*”; “*нужно поддерживать молодежь и стариков*”; “*крыша над головой...*”; “*реальная возможность получения образования в бюджетном вузе...*”; “*доступные медицинские услуги*”.

Важно также заметить, что участники дискуссий, “расшифровывая” по просьбе модераторов термин “стабильность”, сразу переходили к проблемам постоянных цен, достойных пенсий, высоких и устойчивых зарплат, доступного образования, надежной работы, умеренных квартирной платы и цен на жилье. Показательны следующие фразы.

“Стабильность – это чтобы инфляции не было, чтобы можно было деньги как-то копить и что-то покупать. А не так вот: накопил кучку, быстрее пошел их потратил, какую-то вещь купил. Иначе эти деньги уже через полгода будут не такие. Уйдут они” (ДФГ, Самара).

Понятие “стабильность” трактуется очень широко и порой противоречиво, однако неизменно имеет ярко выраженное социальное звучание

³ Общероссийский опрос населения от 13–14 января 2001 года (56 населенных пунктов, 29 субъектов РФ, 1500 респондентов).

“Сейчас молодежь замуж не стремится, потому что жилья нет, стабильности нет. Завтрашнего дня не видят они – так же, как и родители” (ДФГ, Новосибирск).

Иными словами, понятие “стабильность” в обыденном сознании россиян – это прежде всего экономическая категория. Политические и “культурологические” ассоциации явно уступают экономическим. Обращает на себя внимание тот факт, что в целом доля экономических ассоциаций в ответах на открытый вопрос не изменилась по сравнению с 2001 годом (57%). Однако в высказываниях россиян присутствуют новые сюжеты (углубление социального расслоения, отсутствие нищеты, доступность жилья), появление которых связано, вероятно, с изменением политической риторики.

В ответах респондентов стабильность увязывается с постоянством и равновесием жизни: *“постоянство в жизни”; “что-то постоянное, не меняющееся”; “всегда все постоянное”; “постоянные цены”; “постоянная работа”; “постоянная пенсия”; “постоянное место жительства”; “равновесие в обществе”*.

Аналогично участники фокус-групп так определяют стабильность: *“стабильность – синоним «постоянная», постоянно хорошо”; “что-то постоянное”; “нет перемен – значит стабильность”; “уравновешенность, без всяких порывов вперед”* и т. д. Заметим, что стабильность чаще всего трактуется не как отрицание любых изменений, но как отсутствие негативных перемен – потрясений, конфликтов, дефолтов и т. п. Для кого-то стабильность жизни – это повторяемость событий и ощущений:

“...У меня жизнь размеренная: я знаю, где я буду в пятницу, знаю, где я буду в четверг. Вот стабильность...” (ДФГ, Самара).

Очень часто стабильность связывается со словами **уверенность, определенность, предсказуемость**, которые также имеют ярко выраженное экономическое звучание. Говоря о стабильности, люди думают прежде всего о будущем, которое можно просчитать, предсказать, спланировать (“я знаю, что будет завтра”).

“Главное – это уверенность в завтрашнем дне. Чтобы не было страха, что сегодня, к примеру, ты живешь так, а завтра может это все рухнуть из-за какой-нибудь девальвации и так далее” (ДФГ, Новосибирск).

“Стабильность в обществе – это не только уверенность в завтрашнем дне, но и... глубокая уверенность в том, что своих детей отправишь учиться, уверенность в том, что у тебя пенсия будет более-менее положительная, то, что старость свою хорошо проживешь. Вот это настоящая стабильность” (ДФГ, Самара).

“В моем понимании – это определенность, при которой ты можешь располагать какими-то возможностями, какими-то доходами стабильными, и ты знаешь, что у тебя все будет хорошо (ДФГ, Москва).

Стабильность может осмысляться и как уверенность в самом себе:

“В уверенности в себе стабильность должна быть” (ДФГ, Москва).

Следует обратить внимание на то, что слова “уверенность”, “спокойствие”, “жизнь без перемен” стали упоминаться в ответах опрошенных значительно чаще: если в 2001 году доля этих слов составила 14%, то в 2007 году – 21%. Можно предположить, что такая тенденция связана с одновременным снижением доли политических ассоциаций, вызываемых понятием “стабильность” (это будет показано ниже). Поскольку проблемы политической нестабильности, угрозы терроризма и войны в Чечне потеряли прежнюю актуальность, россияне чаще апеллируют к “внеконтекстной” сущности стабильности и используют для этого наиболее близкие по значению слова – “уверенность”, “постоянство”, “спокойствие”. Напротив, аналогичные исследования в Украине, переживающей потрясения и конфликты, показывают высокую политизированность понятия “стабильность” и снижение доли общих трактовок⁴.

Стабильность – это стабильная власть

Как уже было замечено, доля политических трактовок понятия “стабильность” сильно уменьшилась по сравнению с 2001 годом – с 21% до 7%. И все же, несмотря на снижение злободневности данной темы, для обычного человека стабильность – это жизнь без революций и войн, это сильная, устойчивая политическая власть, проводящая последовательную политику. Приведем наиболее типичные ответы, полученные в ходе массового опроса: стабильность – это:

“Когда политический состав стабилен”; “жизнь без государственных переворотов”; “крепкая власть”; “когда нет войны, мир везде”; “мир во всем мире”; “грамотное управление страной”; “когда нормальный президент”; “правильный курс и сильная власть”; “во главе государства здравомыслящие политики”.

Стабильность, по мнению опрошенных, предполагает наличие **гарантов**, которые в состоянии ее обеспечить и защитить. Поэтому особое место в ответах и дискуссиях занимает традиционная тема заботы властей о народе, их ответственности за свою политику, доверия граждан государству:

“Государство думает о людях”, “чтобы мы были уверены, что государство заботится о своем народе”, “помощь государства в осуществлении замыслов человека”, “когда государство не обманывает народ и держит свои обещания”, “когда государство и люди дружат”, “ответственность всех властей снизу доверху”, “доверие к власти на всех уровнях”, “доверие президенту, правительству народа”.

⁴ Исследование Центра научно-прикладных исследований “Социо”. Опрос 1200 жителей Днепропетровской области, 25–26 августа 2007 г. Для 14% респондентов стабильность – “отсутствие революций, гражданских конфликтов и войн”, для 13% – “возможность для развития демократии в стране”. (Стоякин В. “Справедливость” и “стабильность” глазами днепропетровских избирателей основных политических сил // <http://www.analitik.org.ua/author/46e78f0105c86/>).

Обсуждая тему стабильности, участники фокус-групп также быстро “соскальзывали” в сюжеты, связанные с гарантиями и государственной опекой.

“В первую очередь государство должно заботиться о народе... о социальных вот благах, которые нужны народу, понимаете?” (ДФГ, Москва).

“Когда правительство перестанет быть равнодушным к своим гражданам, тогда будет стабильность. А если это равнодушие абсолютное к тем, которые народ, ну о какой стабильности может быть речь?” (ДФГ, Москва).

“Стабильность – это президент. Он – гарант” (ДФГ, Новосибирск).

“Человек должен ощущать уверенность и конкретность действий каких-то со стороны руководящих органов вышестоящих” (ДФГ, Самара).

Интересно, что в сознании части россиян понятие “стабильность” сближается с понятием **“порядок”** (в 2001 году их

отождествляли 4% опрошенных, в мае 2007 года – 2%). Заметим, что в обыденном сознании понятие “порядок” ассоциируется прежде всего с социальным порядком, с системой власти, обладающей и силой, и авторитетом. Именно это понимание зафиксировано в Толковом словаре русского языка конца XX века: “Порядок – хорошо организованное, налаженное и контролируемое состояние жизни (общества, страны) с соблюдением законов и правил” [Толковый словарь русского языка... 2002. С. 47]. Общее понимание порядка как альтернативы хаосу также имеет место в ответах респондентов, но оно представлено единичными высказываниями (*“все идет по порядку”*; *“когда все упорядочено”*).

Как правило, отождествляя стабильность и порядок, люди говорят о дисциплине, соблюдении законов, ответственности власти, качестве исполнения властных решений:

“Порядок в стране”; “порядок во всем”; “порядок на местах”; “порядок во всех эшелонах власти”; “порядок во всех звеньях”; “кругом порядок, во всех сферах”; “порядок во власти”; “мир и порядок”; “порядок и законность”; “правопорядок”; “порядок и дисциплина”; “порядок и достаток” (ответы на открытый вопрос).

Сближение понятий “стабильность” и “порядок” придает первому достаточно отчетливое патерналистское звучание:

“Стабильность – когда в государстве порядок, когда правительство думает о людях” (ДФГ, Москва).

“Ну, в стране чтобы был порядок, поддерживался и на верхах, и местными властями. Чтобы и нас не тревожили, ну и сильно чтобы нас не загружали, в общем-то” (ДФГ, Новосибирск).

Стабильность – это СССР

Оценивая ситуацию в России в контексте разговора о стабильности, респонденты, что закономерно, сравнивают настоящее и прошлое. В ответах на рассматриваемый открытый вопрос устойчиво присутствуют ноты **идеализации прошлого** (1% респондентов в 2001 году, 2% – в 2007 году):

“Стабильность была при Брежнев”; *“жизнь как раньше – когда был Союз, великая держава, все жили хорошо”*; *“вспоминаю 70-е годы, когда мы жи-*

Стабильность чаще всего трактуется не как отрицание любых изменений, но как отсутствие негативных перемен (потрясений, конфликтов, дефолтов), и ассоциируется с будущим, которое можно просчитать, предсказать, спланировать

ли при социализме, – вот это была стабильность”; “это 70–80-е годы”; “как было при коммунистах”; “как в советское время, когда рубль был рубль”; “стабильность – это когда люди живут равноправно, как при коммунистах” (ответы на открытый вопрос).

Появление ностальгических воспоминаний о стабильности советских времен было ожидаемо и на фокус-группах, ведь это понятие воспринимается не только в контексте будущего (как было показано выше), но и ретроспективно.

“..Ну, мне вот, например, нравилось советское время. Я тогда молодая была. [Общий смех]. Потому что я взяла 120 рублей, отпускные, поехала на юг и назад еще приехала с деньгами, понимаете? А сейчас я не знаю, сколько надо денег, чтобы поехать на юг и назад вернуться с деньгами. Там все оставишь. Оставишь только на такси, до дома доехать, и все” (ДФГ, Самара).

“Мы стабильно жили при советской власти. Мы знали, что мы получим квартиру. Причем мы в 18–19 лет выходили замуж” (ДФГ, Новосибирск).

“Все за нас продумано было. Просто не переживали, что ты там должен прикладывать невероятные усилия для того, чтобы заработать чисто на пропитание” (ДФГ, Москва).

“Стабильность со знаком плюс у нас, я думаю, была в годы до перестройки. Когда, несмотря на то, что была колбаса по талонам и так далее, но мы четко знали, что вот это мы получим. Вот это у нас будет” (ДФГ, Новосибирск).

В нашем исследовании упоминались самые разнообразные приметы стабильности “прежних времен”. Приведем еще некоторые высказывания участников дискуссий:

“Советский народ жил с понятием”; “потребляли то, что производили сами”; “цены не скакали, и все было”; “общественный порядок был, не было убийств, такого разбоя не было”; “не страшно было оставить квартиру”; “наркомании такой не было”; “была работа, люди на одном месте работали”; “молодые специалисты заканчивали институт и знали, что пойдут по распределению, там дадут им общежитие, что-то дадут, и работа будет”; “бесплатное образование и медицина”; “система санаториев, профилакториев, каких-то поощрений там в виде ценных подарков”.

Однако в ходе полемики участниками дискуссий с меньшим энтузиазмом, но упоминались и негативные черты советского прошлого:

“ничего не было, свободы не было”; “крестьяне голодали, потому что у них все отнимали и в город везли на военные заводы... сколько тюрем было”; “...было трудно, к примеру, достать одежду”.

Ностальгические ноты звучат в высказываниях не только респондентов старшего возраста, но и молодых:

“..Не знаю, хотя все и ругают то, что раньше было плохо или там что-то... Нет, я тоже не говорю... Я вообще не жил там 20 лет назад. Но мне кажется, стабильность была по-более. Хотя она была какая-то обманчивая, но это совсем другой вопрос. Но сейчас вообще никакой нет. За границей – другое дело” (ДФГ, Самара).

Для обычного человека стабильность – это жизнь без революций и войн, сильная, устойчивая политическая власть, проводящая последовательную политику

Впрочем, о том, что идеализация советского прошлого все сильнее распространяется среди поколения, не имеющего опыта жизни в “эпоху застоя”, уже неоднократно высказывались социологи, именуя эту тенденцию неотрадиционализмом или новым консерватизмом.

Стабильность – это стабильная семья, стабильный человек

Невзирая на то, что участников массового опроса спрашивали о стабильности в обществе и государстве, некоторые из них интерпретировали это понятие в контексте семьи, брака, межличностных отношений (по 1% в 2001 и 2007 гг.): “в семье – главная стабильность”; “когда муж есть”.

В ходе дискуссионных фокус-групп также возникала тема **семьи** и способности обеспечить и поддерживать своих родных.

“В семейном смысле понятие «стабильность» – это возможность для меня как для главы семейства более-менее обеспечивать существование моей семьи. Стабильность по отношению к моей маме – это возможность ей оказывать помощь, ну и так далее. По отношению к другим родственникам – чувствовать себя нужным” (ДФГ, Самара).

Женщины, традиционно более мужчин ориентированные на дом и личную жизнь, не забывают упомянуть о стабильности брака и сохранении семьи.

“Стабильность будет в государстве, стабильность в семьях будет лучше. Меньше разводов будет” (ДФГ, Новосибирск).

“С семьей <ассоциируется стабильность>, наверное, чтобы семья сохранялась, изначально” (ДФГ, Самара).

До этого момента мы говорили о стабильности как о характеристике социума. Однако в последние годы реклама активно создает образ стабильного человека. Рекламные тексты однозначно предписывают человеку с карьерными притязаниями олицетворять собой стабильность: “Если вы хотите быть успешными, то надо подчеркнуть свою стабильность. А значит, вам следует...” Реклама призывает придерживаться классического стиля и приобретать всевозможные предметы, символизирующие стабильность (равнозначную, в этом плане, основательности и успешности в делах): фирменные ручки, золотые украшения, одежду от известных фирм, солидный автомобиль, дорогой телефон, эксклюзивные визитки, авторские изделия, удобный адрес сайта и т. п.

В связи с этим представляет особый интерес, каково “человеческое изменение” этого понятия. Участникам дискуссий было предложено поразмышлять над понятием “**стабильный человек**”, попытаться выделить черты внешности и поведения такого. Обобщив данные респондентами характеристики, получаем такой портрет стабильного человека:

- постоянный, уравновешенный, спокойный, уверенный, не перескакивающий туда-сюда, не меняющий своих жизненных позиций;
- умный, неглупый;
- семейный, надежный, верный, хороший, привязанный;
- порядочный, честный, пунктуальный, волевой, всегда выполняющий свои обещания, имеющий внутренний стержень;
- человек, который чего-то достиг, реализовал себя;
- целеустремленный, стремящийся к совершенству;
- хозяйственный человек, который думает не только о себе, но и о других.

Выделенные черты стабильного человека в целом соответствуют описанному в психологии и социологии типу консерватора и традиционалиста, а отчасти – ригидной личности. Однако некоторые респонденты рисуют харизматичный образ стабильного человека и наделяют его особыми качествами, например “*внутренней энергетикой*”.

Особая тема, которая также спонтанно возникает в ходе дискуссий и присутствует в ответах участников массового опроса, – **стабильность и здоровье человека**.

“В моей жизни чтобы были все вокруг меня и здоровы – вот это стабильность... а остальное – пустяки” (ДФГ, Самара).

Здоровье и ухоженность обычно воспринимаются как признаки и одновременно залог устойчивости, социального и финансового успеха. Неслучайно одним из распространенных клишированных поздравлений стало: “Желаю здоровья, стабильности, уверенности в завтрашнем дне!”

Отвечая на вопрос: “С каким человеком у Вас ассоциируется стабильность?”, участники фокус-групп называли самых разных людей. В их числе: *Петр I, Столыпин, Путин, Лужков с женой, Абрамович, олигархи, детский врач Рошаль, Ростропович с Галиной Вишневской, Магомаев с Синявской, бомжи, пьяницы, “стабильные лоботрясы”*. Логика ассоциирования может быть самой неожиданной, потому мы не рискуем интерпретировать эти образы. Однако обратим внимание на тот факт, что большинство из перечисленных конкретных персон, воплощающих стабильность, – мужчины. Женщины упоминаются только в паре с мужьями. Среди антропоморфных изображений понятия “стабильность” женские образы также встречаются редко; причем эти рисунки принадлежат исключительно женщинам и имеют личностный смысл⁵. Предположительно, “мужское лицо” стабильности обусловлено тем, что сегодня это понятие ассоциируется прежде всего с экономическим благополучием, ко-

⁵ Исследование представлений российских и украинских студентов с использованием проективных методик (296 человек в России, 256 человек на Украине, города Москва, Омск, Киев, Ивано-Франковск). Сентябрь–октябрь 2005 года.

торое, конечно же, остается мужской сферой⁶. Восприятие стабильности как мужской черты, возможно, связано и с представлениями об эмоциональности, психологической нестабильности женщин (“да, у девушек психика меняется постоянно, только у мужиков она стабильна”; “стабильная женщина – это как холодная манная каша, бр-р” – материалы сайтов знакомств).

Однако традиционно именно женщина, связанная с домом, хозяйством и семьей, символизировала во многих культурах порядок, устойчивость. Маскулинность образов стабильного человека неожиданна, что наводит на мысль и о гендерных инверсиях, и о конъюнктурности слова “стабильность”.

В целом “стабильный человек” вызывает у респондентов симпатии и доверие. Лишь один участник исследований позволил себе усомниться в позитивности этого образа и предположил, что стабильный человек однообразен и скучен.

“Дашь стабильность!” или “Долой стабильность!”

По данным массового опроса, почти две трети россиян (66%) считают, что сейчас для страны важнее обеспечение стабильности, чем перемены и радикальные реформы. Обратного мнения придерживаются 17% респондентов, еще столько же – затруднились с ответом (график 1). Данные опроса, проведенного в сентябре 2005 года⁷, почти не отличаются от сегодняшних: тогда обеспечение стабильности считали приоритетной задачей 68%, а проведение радикальных реформ – 13% респондентов.

Если участникам массового опроса было предложено высказать их позицию относительно стабильности применительно к стране, то респондентов, принявших участие в дискуссиях, попросили соотнести это понятие со своей собственной жизнью. Им был задан вопрос, провоцировавший выбор одной из крайних позиций: “Какой из лозунгов больше соответствует вашей жизни: «Дашь стабильность!» или «Долой стабильность!»?” Все участники фокус-групп высказа-

График 1

⁶ Даже при беглом просмотре объявлений о знакомствах и материалов сайтов знакомств можно с уверенностью заключить, что стабильность позиционируется как желаемое качество мужчины: “Я – зрелый, стабильный мужчина, ищу умную женщину...”; “ищу серьезного, стабильного мужчину, без «тараканов» в голове” (материалы сайтов знакомств).

⁷ Общероссийский опрос населения от 3–4 сентября 2005 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

лись за лозунг “Даешь стабильность!”, ссылаясь на ее очевидные преимущества: постоянство, определенность, гарантии, возможность планирования, благополучие. Позиция “Долой стабильность!” не нашла сторонников. Однако участники дискуссий замечали, что такой лозунг вполне может быть жизненным кредо для кого-то другого или был их собственным в молодости.

“Ну, в научном плане стабильности скорей не надо, вообще-то. Там – наоборот” (ДФГ, Новосибирск).

“..Наверняка есть такие люди, которым не нужна эта стабильность, им нужен огонь” (ДФГ, Самара).

“Ну, на мой взгляд, хороший пример «Долой стабильность» – это Егор Гайдар в свое время был. Который много разрушил, но почти ничего не создал” (ДФГ, Новосибирск).

“У меня тоже, наверное, «Даешь стабильность!» Раньше по молодости, конечно, было...” (ДФГ, Самара).

Поскольку оценить лозунги “Даешь стабильность!” и “Долой стабильность!” было предложено только участникам фокус-групп, полученные результаты, безусловно, нельзя считать репрезентативными. Можно предположить, что в ходе массового опроса позиция “Долой стабильность!” – как индивидуальная жизненная стратегия – набрала бы некоторое количество сторонников, особенно среди молодых людей⁸.

“Стабильность”, “застой” и “развитие”

В научном знании “стабильность / устойчивость” определяется как свойство равновесия, которое заключается в способности объекта вернуться в то же самое состояние в случае вынужденных отклонений. Потому в физике и математике различаются конкретные виды стабильности: от динамической до статической и до стагнации.

В рассуждениях участников дискуссий изначально отсутствовало подобное различение нюансов стабильности. Если же респонденты начинали задумываться над несхожестью ее вариантов, то отмечали, что стабильность может проявляться в условиях любого режима: тоталитарного, авторитарного, демократического или переходного. В данном контексте были приведены следующие примеры из истории и современности:

а) *Древний Восток, тоталитарные режимы – сталинизм, Куба, Северная Корея, Китай* (символы порядка и сильной власти; оцениваются противоречиво);

б) *США, Швейцария, Швеция* (символы устойчивого благополучия; оцениваются чаще позитивно).

⁸ Сошлемся на проведенный в ноябре 2005 г. массовый сетевой опрос на тему “Стабильность: впечатления и размышления”. Отвечая на вопрос: “Какой лозунг более всего соответствует Вашей жизни: «Даешь стабильность!», «Долой стабильность!» или «Отбросим иллюзии по поводу самой возможности стабильности!»”, половина респондентов ожидаемо выбрали лозунг “Даешь стабильность!” (51%). Чаще это мужчины, нежели женщины, респонденты в возрасте от 35 до 44 лет, сторонники “Единой России”. Однако некоторые респонденты (3%) полагали, что их жизни соответствует девиз “Долой стабильность!”. Это чаще молодые люди в возрасте до 24 лет, сторонники КПРФ и ЛДПР. Выяснилось также, что 23% респондентов настроены скептически и полагают, что необходимо “отбросить иллюзии по поводу самой возможности стабильности”. (Выборка 2800 человек. Служба онлайн-опросов VoxRu.Net информационного канала Subscribe.ru. Опрос в режиме электронной рассылки).

По данным массового опроса, две трети россиян считают, что сейчас для страны важнее обеспечение стабильности, чем перемены и радикальные реформы

Прозвучало также мнение, что

“...в ментальности каждой нации понятие стабильности имеет свой своеобразный, характерный, даже национальный оттенок” (ДФГ, Самара).

Что касается понятий “стабильность” и “застой”, то на обыденном уровне они, безусловно, различаются. Участники дискуссий проводили это различие скорее интуитивно, нежели рационально и аргументированно.

“Необязательно, да, ну, стабильность – обязательно застой” (ДФГ, Москва).

“Наверное, понятие «стабильность» шире застоя” (ДФГ, Самара).

“Они вот рядышком как-то так ходят” (ДФГ, Москва).

При этом “застой” в восприятии участников дискуссии – это скорее негативное явление.

“Застой – это та же самая стабильность, только со знаком минус” (ДФГ, Новосибирск).

“Это мертвая стабильность, если так можно выразиться, когда не развивается экономика, допустим, вот как у нас было – плановая экономика” (ДФГ, Новосибирск).

“Отсутствие развития приводит к застою, и потом идет на убыль все. Деградация какая-то уже” (ДФГ, Самара).

“Ну, стабильность, она ассоциируется с чем-то позитивным, а застой – с негативным” (ДФГ, Самара).

Участники массового опроса, проведенного Фондом “Общественное мнение” в 2003 году, трактуя понятие “стабильность”, в большинстве своем (76%) отождествляли ее со спокойной, нормальной, предсказуемой жизнью, и лишь немногие (13%) – с застоем⁹. В 2005 году распределение ответов было практически таким же: 77 и 14% соответственно¹⁰.

Понятия же “стабильность” и “развитие” на обыденном уровне не противопоставляются, а, напротив, рассматриваются как взаимосвязанные. Заметим, что “стабильность” в сочетании со “стабильным развитием” оцениваются как правильные, необходимые и желаемые. В абстрактные терминологические тонкости наши собеседники не погружались и трактовали соотношение этих понятий, апеллируя к экономическим сюжетам:

“Промышленность, предприятия развивать – тогда будет стабильность. Развивать сельское хозяйство – тогда будет стабильность” (ДФГ, Новосибирск).

Заметим, что стабильность чаще всего воспринимается не как отсутствие развития, но как отсутствие негативных изменений – потрясений, конфликтов, дефолтов, революций и т. п. В такой трактовке “стабильность” и “стабильное развитие” оцениваются как *правильные, необходимые и желаемые*.

⁹ Общероссийский опрос населения от 1–2 марта 2003 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов). Участников опроса попросили ответить на следующий вопрос: “Когда говорят о стабильности, то одни люди понимают это как спокойную, нормальную, предсказуемую жизнь. Другие понимают под стабильностью застой, замедление развития. Какая точка зрения – первая или вторая – Вам ближе?”.

¹⁰ Общероссийский опрос населения от 3–4 сентября 2005 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

Характеристика ситуации в современной России с точки зрения стабильности / нестабильности оказывается еще более разноголосой и противоречивой. Дискуссия накаляется, поскольку звучат разные оценки, ожидания, настроения.

“В стране – застой”

По мнению четверти опрошенных (26%), “в России наступил застой, страна практически не развивается”. Однако более половины (59%) респондентов полагают, что “страна продолжает развиваться, никакого застоя нет”.

Намного чаще других оценивают ситуацию в стране как застойную участники опроса, не доверяющие В. В. Путину (50% от их числа). Респонденты в возрасте от 55 лет чаще говорят о застое, чем молодежь (30 и 20% соответственно).

Обосновывая мнение о застое в России, участники дискуссий упоминают о стабильно низких зарплатах и стагнации отдельных отраслей экономики.

“Я работаю два года на государственном предприятии, и стабильная зарплата, она не меняется два года. И то же самое государство шесть инфляций делает стабильно. И я между двух стабильностей – государство, с одной стороны, инфляцию устраивает, ну, там по своей системе, и оно же определяет мне зарплату, которая не меняется тоже стабильно. Вот между двух стабильностей я застрял – вот и объясните” (ДФГ, Москва).

“Может, уже на местах этот застой делают. Вот им хорошо сейчас, в данный момент, и они не хотят дальше развиваться. Любую сферу возьмите, например. Почта, например. Сейчас их все аннулируют, потому что у всех сотовые телефоны, ни телеграмм, ничего уже не дается, и приходится их расформировывать. Вот и получается стабильность – и вроде ее и нет, стабильности” (ДФГ, Самара).

“Вот сейчас вот у нас заводы все поостанавливались. Да, застой” (ДФГ, Самара).

Некоторые респонденты говорят о неоправданности своих надежд на реформы вообще и национальные проекты в частности:

“Ну, вот сейчас скажу, значит, застой в реформах. Вот сейчас реформы – вот проекты, которые национальные, да, Медведев и так далее. Вот пенсионная реформа, которую двинули, и она остановилась. Это застой. Материнский вот этот капитал. Как толкнули немножечко – опять остановилось. <...> Они вот и хорошие были, и все радовались... а сейчас тормозится все” (ДФГ, Москва).

Другие говорили о бездействии власти, отсутствии конкретных дел:

1-я участница: *...Ну, Путин и Путин. Вот где-то он там где-то, где-то. И где-то там спокойно, где-то есть Путин. Мы знаем, что он где-то есть. А чего он там...*

2-я участница: *А что он делает, а для чего он делает, кому он чего делает?*

1-я участница: *Какой-то застой.*

Модератор: *То есть уже застой?*

1-я участница: *Дел у него как бы нет, то есть стабильно там что-то говорит, какие-то речи говорит.*

Понятия “стабильность” и “застой” на обыденном уровне различаются, при этом “застой” воспринимается как скорее негативное явление. Понятия же “стабильность” и “развитие” не противопоставляются, а, напротив, рассматриваются как взаимосвязанные

3-й участник: *А в чем застой, расскажите, в чем застой?*

1-я участница: *В отсутствии дел.*

2-я участница: *Дел он никаких не делает*” (ДФГ, Москва).

Понятие “застой” нередко ассоциируется у респондентов не с макросоциальными реалиями, а с определенным душевным, психологическим состоянием (депрессией, ощущением рутины, невозможности вырваться из нее и реализовать жизненные планы).

“Если у меня в душе застой, как может быть стабильность?.. Я стабильно хотела на работу, но у меня возможности от этого все равно не появилось” (ДФГ, Москва).

“Застой – вот то, что говорят, в душе. Вот просыпаюсь – у меня застой.

У кого маленькая пенсия... Все скребет в душе” (ДФГ, Москва).

Важно заметить, что восприятие ситуации как застойной обычно связано с тревожными социальными настроениями, обусловленными ожиданием чего-то опасного. Волнение, беспокойство и опасение – вот основные эмоциональные доминанты такой позиции.

“В России есть положительная стабильность”

По мнению 25% опрошенных, в стране уже наступила стабильность. Для сравнения: в сентябре 2005 г. так считали 28%, в 2004 году – 23%, а в 2003 году – 31% респондентов (*график 2*).

Ощущение присутствия либо отсутствия стабильности в стране зависит от очень многих факторов: уровня и качества жизни, риторики СМИ, чрезвычайных событий, политических циклов, а также того социального контекста, в котором находятся респонденты. О стабильности чаще говорят россияне, имеющие высшее образование (31%), молодежь (18–35 лет – 29%), жители Москвы (31%), граждане, имеющие доход более 4500 рублей на члена семьи.

Подчеркнем, что стабильность ощущают люди, во-первых, относительно успешные, имеющие перспективы, способные реализовать свои надежды, а, во-вторых, конформистски настроенные и ориентирующиеся на власть. Впрочем, весной 2007 года доверяющие В. Путину респонденты оценивали ситуацию

Одни говорят, что в последние годы в России наступила стабильность. Другие считают, что стабильности в России нет. С каким мнением – с первым или вторым – Вы согласны?

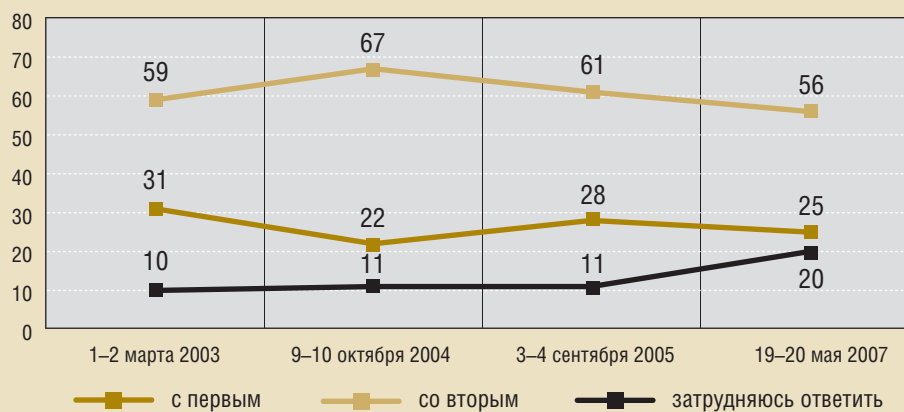

График 2

Табл. 1. Доводы о наличии или отсутствии стабильности (по ответам на открытые вопросы)

% от числа опрошенных

Аргументация респондентов, разделяющих мнение, что...			
...в последние годы в России наступила стабильность (25%)	%	...стабильности в России нет (56%)	%
Рост уровня жизни населения	7	Низкий уровень жизни населения	14
Есть уверенность в завтрашнем дне	3	Нет уверенности в завтрашнем дне	8
Развитие экономики	2	Неблагополучное состояние экономики	4
Стабильные цены, снижение темпов инфляции	2	Рост цен, инфляция	11
Снижение безработицы, есть работа	2	Безработица, нет надежной работы	7
Есть изменения к лучшему	2	Развал страны, все плохо, нет изменений к лучшему	2
Устойчивая политическая власть, хороший президент, хорошее руководство страны	1	Плохое руководство страны, несогласованность в действиях политиков, много говорят – мало делают	3
Жизнь без кризисов, катаклизмов, проявлений социального протеста	1	Недовольство людей властью, социальный протест	1
Прекращение войны в Чечне, мир в стране	1	Война в Чечне, войны в целом	<1
Решение жилищных и других социальных проблем, забота о людях	1	Много нерешенных социальных проблем	4
Стабилизация по сравнению с 90-ми годами	1	Несоблюдение законов, отсутствие законности и порядка, ограничение демократических свобод	3
Законность и порядок в стране, снижение уровня преступности	<1		
		Резкое социальное расслоение общества, социальная несправедливость	3

в стране как стабильную лишь чуть чаще, чем россияне в целом (29% против 25% по выборке), тогда как в 2003 году сторонники президента были в этом отношении намного оптимистичнее других (42% при 31% по выборке).

Другой факт, который достоин внимания, – рост доли оценивающих ситуацию как стабильную среди москвичей. В 2005 году она составила 17%, и этот показатель был наименьшим (в сравнении с другими типами населенных пунктов). В 2007 году стабильность в стране констатировали 31% москвичей, и этот показатель является, напротив, наивысшим.

Респондентов, считающих, что в последние годы в России наступила стабильность, попросили аргументировать свою точку зрения (вопрос задавался в открытой форме). По мнению россиян, о стабильности позволяет говорить улучшение ситуации в стране: цены не скачут, зарплаты и пенсии выплачиваются, нет сильных потрясений и кризисов, война в Чечне и терроризм затихли (табл. 1). Отметим такой аргумент респондентов как преимущество сегодняшней ситуации в сравнении с 90-ми годами. Это очень важное свойство обыденного сознания – ситуация всегда воспринимается как стабильная или нестабильная в сравнении с чем-то.

“Она [ситуация] стабилизируется, наверно, в том плане, если сравнивать послеперестроечное время, когда людям не платили зарплаты, не платили пенсии, когда люди в очередях тоже стояли, был дефолт, то сейчас

это как-то стабилизируется. По сравнению с послеперестроечным временем. Если сравнивать, как мы называем, с застоём, советское время, то у нас нестабильное время” (ДФГ, Новосибирск).

“Какая может быть стабильность в стране?!”

Доля тех, кто полагает, что сегодня в России стабильности нет, составляет 56%. Обратим внимание на то, что в 2004 и 2005 годах так считало больше респондентов (67 и 61% соответственно). Близка к сегодняшней доля давших такую оценку в 2003 году – 59% (график 2).

Респондентов, заявивших, что в последние годы стабильности в России нет, также попросили аргументировать свою точку зрения (вопрос задавался в открытой форме). Их аргументы диаметрально противоположны доводам респондентов, оценивающих ситуацию в стране как стабильную (табл. 1).

Иными словами, респонденты, полагающие, что в последние годы в стране наступила стабильность, и респонденты, утверждающие, что стабильности в России нет, видят противоположные тенденции. Для “оптимистов” уровень жизни растёт, цены стабильны, уровень безработицы снижается, в стране законность и порядок, налицо изменения к лучшему. “Скептики” видят иную картину: уровень жизни падает, цены скачут, безработица по-прежнему высокая, в стране нет законности и порядка, изменения к лучшему отсутствуют. Они хранят тяжёлые воспоминания о прошлом и испытывают страх перед будущим. Это проявилось и на фокус-группах.

“1-й участник: В любой момент опять что-то может случиться. Уверенности нет абсолютно.

2-я участница: Вот, например, в Интернете я недавно читала, что в 2009 году опять планируется, что будет повторение 1998 года. Тогда у нас опять все рухнет. Я прочитала – мне стало просто страшно” (ДФГ, Новосибирск).

Особая тема – ощущение резкого социального расслоения в обществе. Об этом, отвечая на открытый вопрос, упоминали респонденты-“скептики” (3% по выборке). Участники фокус-групп характеризовали сегодняшнюю ситуацию в стране как стабильную для избранных – предпринимателей, бизнесменов, “олигархов”, но вместе с тем для них же и неустойчивую. В любом случае для респондентов это чужая, “не наша”, “их” стабильность.

“Для русских олигархов – да, это стабильность, и на многие годы. Может, пожизненная, и на их детей тоже хватит” (ДФГ, Новосибирск).

“Но даже у таких личностей, которые там создали свои предприятия, в наше время, я считаю, у них тоже нестабильно. Потому что их то могут задавить налогами, то еще чем-то” (ДФГ, Новосибирск).

Часто говорилось об иллюзии стабильности, имитации стабильности, ложной и квази-стабильности:

“У нас идет стабильная деградация общества. Вот что у нас стабильно” (ДФГ, Новосибирск).

Заключение

Итак, мы видим, что сегодняшней ситуации в России респонденты дают контрастные оценки: стабильная, застойная, нестабильная, “не наша стабильность”,

характеризуя ее диаметрально противоположным образом, словно это не одна страна, а разные. Своеобразие представлений о стабильности зависит от социально-демографических характеристик человека – его возраста, социального положения, дохода, политических предпочтений. Спокойный мир людей, ощущающих стабильность, соседствует с пессимистичной реальностью недовольных и тревожным миром людей, опасющихся застоя в стране. В разных социальных условиях “стабильность” осмысливается по-разному. Это точно подметил один участник дискуссии:

“Я считаю, что все зависит от человека. В каких кругах ты общаешься, какая у тебя жизнь, ты так и смотришь: стабильна для тебя эта страна или нет” (ДФГ, Самара).

Надо ли подчеркивать, что все эти представления связаны с влиянием СМИ?

“1-й участник: А откуда Вы знаете, что рубль укрепляется?”

2-я участница: По телевизору сказали” (ДФГ, Самара).

“Стабильность государства в социальной сфере – это явно и четко прослеживается из средств массовой информации” (ДФГ, Самара).

В преддверии выборов часто звучало мнение о консолидирующей силе идеи стабильности. Однако данные опросов говорят о том, что отношение к стабильности в российском обществе далеко не однозначно. Можно также сомневаться в том, что стремление к стабильности может стать национальной идеей, как это часто заявляют политики. Вероятно, в том виде, в котором этот лозунг подавался 5–7 лет назад, идея стабильности может скорее вызывать равнодушие и даже отторжение россиян. Стабилизационная тематика истощается и тускнеет, поскольку ее острота и актуальность по сравнению с 90-ми годами явно снижается. Видимо, особенность концепта “стабильность” состоит в том, что он является дополнительным к другим понятиям (развитие, изменение, благополучие) и используется по логике “от противного” – как протест против хаоса, нестабильности, беспорядка, “бардака”, войны, терактов и т. п. Сегодня очевидны две интриги вокруг идеи стабильности. Оппозиция противопоставляет лозунгу стабильности идею справедливости. Власть же постепенно осознает необходимость его интеграции в формирующуюся идеологию стабильного развития. ■

Заявляющие о наличии и об отсутствии в России стабильности наблюдают противоположные тенденции. Для “оптимистов” уровень жизни растет, цены постоянны, уровень безработицы снижается, в стране законность и порядок, налицо изменения к лучшему. Для “скептиков” уровень жизни падает, цены скачут, безработица осталась прежней, законности и порядка нет, изменения к лучшему отсутствуют

Литература

Паутова Л. А. Повседневное представление о стабильности: Монография. Омск: Наследие. Диалог-Сибирь, 2004.

Паутова Л. А. “Стабильность по-украински” vs “стабильность по-российски”: представления о стабильности в межстрановом аспекте // Социальная реальность. 2006. № 7/8.

Паутова Л. А. Стабилизационное сознание: интегративная модель: Монография. Омск: ОмГТУ, 2006.

Толковый словарь русского языка конца XX в.: Языковые изменения / Рос. Акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. Г. Н. Склиаревская. СПб.: Фолио-Пресс, 2002.

М. Иванова

Дружим ли мы с электричеством?

Электричество – совокупность явлений, связанных с существованием, движением и взаимодействием электрических зарядов.

<http://slovari.yandex.ru>

Теперь электричество проникло повсюду – в наши жилища, на заводы, в правительственные кабинеты. Ничто от него не укроется.

Фриц Лейбер.

Человек, который дружил с электричеством

Электричество в доме

В хрупком мире постиндустриального общества жизнь наполнена достижениями цивилизации, повседневное пользование которыми до определенного момента не проблематично. И лишь сломанный лифт в подъезде или размороженный холодильник с недельным запасом продуктов заставляют нас задуматься о том, что же дали нам последние полтора века научно-технического прогресса. Чего стоила бы наша цивилизованная жизнь без горячего душа, чашки кофе или поездки на метро и что позволяет нам пользоваться этими благами? Один из наших поводов на пути технического процесса – это электричество. Оно, по сути своей, не только делает нашу жизнь более комфортной, но и является первичной глобальной сетью, без которой было бы невозможно дальнейшее объединение человечества, будь то посредством телеграфа, телефона, телевидения или, наконец, Интернета. Проведение тока потребовало наладки инфраструктуры, принципы построения которой минимально вариативны в разных странах. Современному этапу развития общества можно давать разные названия: от “постиндустриального” (Д. Белл), “супериндустриального” (О. Тоффлер) до “информационно-компьютерного” (Й. Масуда) и “общества риска” (У. Бек) [Красильщиков. 1993], – но во всех случаях наличие электричества является необходимой предпосылкой его существования.

Гипотетически можно представить себе случаи отсутствия электроэнергии в жизни людей вследствие сознательной попытки ухода от цивилизации или же последней стадии нищеты, однако и в том, и в другом случае мы говорим о нарастающей асоциальности, процессе эксклюзии из жизни общества.

Если обращаться к данным опросов ФОМа, то в его всероссийскую выборку не попадают люди, не имеющие электричества¹. Иными словами, практически

¹ В статье использованы данные еженедельных общероссийских опросов населения 2006–2007 годов, посвященных электроэнергии (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

всем россиянам приходится иметь дело с электроэнергией. Фразы “Не влезай – убьет”, “Экономьте электроэнергию”, “Уходя, выключайте электроприборы” являются заучиваемыми с детства регуляторами повседневного поведения и отражают разные аспекты взаимодействия с электроэнергией: опасность электричества, конечность энергетических ресурсов и обустройство домашней среды с учетом функционирования электроприборов.

В определенном смысле электричество живет с нами под одной крышей – в электропроводке. Электроэнергию можно сравнить с домашним животным, взаимодействие с которым предполагает определенные способы обращения, уход и технику безопасности. Содержание такого домашнего животного требует ответственности и определенных материальных затрат.

Следуя этой метафоре, состояние электропроводки можно рассмотреть как условия содержания электричества в домах. По данным опроса, проведенного 24–25 марта 2007 года, в жилищах большинства россиян (79%) имеется внутренняя проводка, однако у 17% респондентов проводка внешняя, причем вполне естественно, что на селе эти показатели иные – 64 и 30% соответственно. Состояние проводки две трети опрошенных (68%) оценивают как хорошее, четверть (25%) – как плохое (чаще прочих говорили об этом жители домов с внешней проводкой – 34%).

Использование электричества требует постоянного наблюдения за состоянием проводки и своевременного устранения неполадок. Треть четвертям участников того же опроса проводка за последний год проблем не доставляла, а вот 23% за этот период имели неприятности с ней (у 9%, по их словам, они случались часто, а у 14% – редко). Те, кто оценивает состояние проводки в своем доме как плохое, чаще сталкиваются с возникающими из-за этого проблемами: у 28% из них за последний год таковые были часто и у такой же доли (27%) – редко.

Как показал опрос, проведенный 26–27 мая 2007 года, две трети российских семей (63%) сами “ухаживают” за электричеством в доме, предпочитая самостоятельно устранять неисправности электропроводки, в то время как треть (33%) обращаются для этого к профессионалам-электрикам. Опыт устранения неполадок с электричеством своими руками есть у половины (49%) опрошенных: у большинства (82%) мужчин и пятой части женщин (19%). При этом примерно половина опрошенных (53%) предпочли бы, чтобы электропроводку чинили профессионалы, причем это мнение разделяют 42% тех, кто устранял неполадки в работе электросети самостоятельно – по всей видимости, дрессировка электрического зверя является для многих респондентов вынужденной. В то же время 41% россиян полагают, что каждый может без посторонней помощи научиться чинить проводку: так считают, округленно, половина из тех, у кого есть опыт ликвидации неполадок с электричеством (54%), и четверть из тех, у кого его нет (28%).

Электричество очень щедро и любит свою работу. Но ему бы хотелось, чтобы люди как-то считались с его проблемами и вообще уделяли ему немного больше внимания.

Фриц Лейбер.

Человек, который дружил с электричеством

Электричество не только делает жизнь более комфортной, но и является первичной глобальной сетью, без которой было бы невозможно дальнейшее объединение человечества, будь то посредством телеграфа, телефона, телевидения или, наконец, Интернета

– Электричество, сказал он, – это восхитительнейшее из явлений. Чего только мы не можем с ним сделать, как, впрочем, и оно с нами.

Фриц Лейбер.

Человек, который дружил с электричеством

Однако электричество – небезопасный домочадец. По данным мартовского опроса, каждый пятый россиянин (21%) либо сталкивался с возгораниями из-за неисправной электропроводки лично (3% по выборке в целом и 6% – среди обладателей плохой проводки), либо знает о подобном горьком опыте знакомых (16%), либо судит о возгораниях как по личному, так и по чужому опыту (2%). Кроме того, по результатам майского опроса, пятая часть респондентов (19%) когда-либо пережили удар электрическим током при попытке самостоятельной починки электропроводки.

Использование электроэнергии подразумевает не только устранение неполадок и поддержание должного состояния проводки, но и вполне конкретные ежемесячные траты. Согласно данным опроса от 24–25 февраля 2007 года, средний россиянин платит за электроэнергию 248 рублей в месяц. Для москвича эта сумма составляет 366 рублей, в других мегаполисах, крупных и малых городах – от 240 до 269 рублей, а в селах – 177 рублей. Свои затраты считают приемлемыми 45% опрошенных, и столько же – “слишком большими”. По сравнению с предыдущим опросом на эту тему (от 19–20 августа 2006 года), доля первых несколько снизилась, а вторых – возросла: на 6 и 5 п. п. соответственно. Возможно, это связано с тем, что уровень потребления электричества (а значит, и платы за него) зависит от сезона. Так, в ходе февральского опроса 2007 года 87% опрошенных сообщили, что в их городе или селе в середине января погода была холоднее, чем обычно в это время года, и 7% отметили, что понесут расходы, связанные с отоплением (4% купили обогреватели, 3% прямо сказали, что им придется больше платить за электричество).

Электричество можно сравнить с домашним животным, взаимодействие с которым предполагает определенные способы обращения, уход и технику безопасности. Содержание такого животного требует ответственности и материальных затрат

Хватит ли на всех электричества?

Наилучшее доказательство абсолютной необходимости электричества в современном обществе – от обратного. Так, в 2005 году в Новом Орлеане последовавшее за ураганом наводнение привело к разрушению большинства городских инфраструктур² (связь, электричество), вслед за чем последовали массовые грабежи, в ходе которых добропорядочные граждане превращались в мародеров. Нарушение технической основы социального порядка повлекло за собой снятие социальных запретов, решение гоббсовской проблемы порядка получило еще одно подтверждение: оказавшись без организованной структуры контроля, люди превратились в агрессивную толпу. Два года назад, когда в Москве произошла авария на подстанции Чагино³, понадобилось отключить свет в нескольких микрорайонах, чтобы осознать, насколько глубоко интегрированы сложные

² Мэр Нового Орлеана Рэй Нэджин сказал в обращении к гражданам: “Слушайте внимательно. Следующие два или три месяца здесь не будет никакой торговли, вообще. Ни электричества, ни ресторанов. Это действительно так. Здесь жить нельзя”. www.lenta.ru

³ Авария на подстанции “Чагино”: сущность, причины, последствия. http://www.kef.ru/art_008.shtml

технические системы в нашу повседневную жизнь: к счастью, отключение было недолгим и беспорядки не начались, но издержки, в частности от испорченных продуктов, оказались достаточно велики. Кому-то пришлось пешком добираться до выхода из метро по рельсам, кто-то не смог завершить работу на компьютере, связаться с родственниками по стационарному телефону, произвести банковскую операцию...

Что же думают граждане о проблемах нехватки электроэнергии в масштабе страны, представляется ли им эта проблема значимой? Судя по данным опроса, проведенного 9–10 декабря 2006 года, большинство россиян (79%) полагают, что там, где они живут, не существует проблемы с энергообеспечением, однако пятая часть (19%) наших сограждан такую проблему отмечают; особенно обеспокоены ею москвичи (23%). О том, что нехватка электроэнергии так или иначе сказывается на их повседневной жизни, заявили 14% опрошенных (реже всего об этом говорили жители больших городов – 7%).

Хотя большинство респондентов не сталкиваются с дефицитом электроэнергии, многие признают наличие проблем в российской электроэнергетике, приводящих к перебоям в подаче электричества. Отвечая на открытый вопрос о причинах нехватки электроэнергии в ряде регионов страны⁴, респонденты чаще всего говорили о проблемах материального характера: изношенности оборудования, электросетей, недостатке мощностей (*“малы мощности, оборудование плохое”*; *“мощности и подводки электричества построены неравномерно”* – 11%). Одни указывали на рост потребностей в электричестве в связи с использованием большего числа электроприборов и необходимостью обогрева (*“бытовой техники много развелось”*; *“электроэнергию расходуют в качестве отопления, так как очень дорого стоит уголь сейчас”* – 1%). Другие обвиняли в нехватке электроэнергии чиновников разных уровней (7%), А. Чубайса и руководство РАО ЕЭС (5%), указывали на воровство и коррупцию чиновников как на причину проблем (2%). Часть опрошенных отметили, что причина нехватки электроэнергии состоит в нерациональном, неэкономном расходовании электричества внутри страны: (*“бездумное расходование”*; *“мало берегут, неправильно используют”*; *“население не бережет электроэнергию, тратят неэкономно”* – 4%).

Согласно данным опроса 29–30 сентября 2007 года, многие россияне (66%) стараются сокращать потребление электроэнергии. Желание снизить потребление электричества может быть связано со стремлением сократить расходы на него: показательно, что тягу к экономии реже испытывают респонденты с относительно высоким доходом (54%). Но также вполне возможно, что многие россияне стремятся экономить электричество в силу воспринятой установки – независимо от финансовой стороны дела.

Однако по сравнению с августовским опросом 2006 года доля тех, кто экономит электричество, снизилась к сентябрю 2007 года на 9 п. п. Частично такая динамика может быть связана с “сезонным” фактором: в первый раз вопросы на эту тему задавались в теплое время года, во второй – в конце сентября, когда температура воздуха заметно ниже, а отопительный сезон еще не начался,

⁴ Вопрос задавался всем респондентам и звучал следующим образом: *“Сегодня многие регионы России сталкиваются с проблемой нехватки электроэнергии. Как Вы думаете, почему, по какой причине в России не хватает электроэнергии?”*

Вы, наверное, слышали об этой катастрофе, когда Нью-Йорк вдруг погрузился во тьму? Электричество рассказало мне, как все произошло. Огромная масса электронов словно взбесилась – видимо, от переутомления – и замерла без движения. Электричество уверяет, что подобная опасность существует в Чикаго и Сан-Франциско. Уж слишком велики нагрузки.

*Фриц Лейбер.
Человек, который дружил
с электричеством*

и люди используют электричество более интенсивно, меньше думая об экономии. Но, по утверждению 22% опрошенных, они стали тратить за последний год больше электроэнергии, тогда как сократилось потребление, по их субъектив-

ным оценкам, лишь у 9% респондентов (65% говорят, что уровень ее потребления не изменился). Эти данные косвенно подтверждают, что россияне стали действительно меньше заботиться об экономии электричества.

Вообще же практикуется несколько базовых стратегий такой экономии в рамках домохозяйства. В частности, это приобретение бытовых электроприборов с низким уровнем потребления энергии. Более чем для половины опрошенных (56%) важно, сколько энергии потребляют приобретаемые ими электроприборы, треть участников сентябрьского опроса 2007 года (33%), по их словам, не придают этому значения.

В том же опросе респондентов, которые экономят электричество, попросили перечислить, что именно они для этого делают (вопрос задавался в открытой форме). Как следует из ответов, чаще всего люди просто стараются расходовать меньше электричества (*“выключаем лампочки вовремя, если можно потерпеть, то отключаем электроприборы”* – 55%). Значительно реже назывались иные способы экономии: использование энергосберегающих лампочек и электроприборов (5%), отказ от использования электроэнергии в течение светового дня (*“пользуюсь электроэнергией только по вечерам”* – 2%), установка двухтарифных счетчиков (*“купила и поменяла счетчик день/ночь”* – 1%). ■

Литература

- Лейбер Ф. Человек, который дружил с электричеством // Вокруг света. 1974. № 3.
 Красильщиков В. А. Ориентиры грядущего? Постиндустриальное общество и парадоксы истории // Общественные науки и современность. 1993. № 2.
 Филитов А. Ф. Советники суверена // Апология. 2005. № 1.

Две трети российских семей сами “ухаживают” за электричеством в доме, предпочитая самостоятельно устранять неисправности электропроводки, в то время как треть обращаются для этого к профессионалам-электрикам

МЕЖДУ ПРОЧИМ

☛ Так говорил респондент...

– По Вашему мнению, какие меры следует принять правительству, чтобы уровень рождаемости в России повышался?

– Жилье. Не на ковриках же рожать, как индусы.

– Зачем, по Вашему мнению, нужны политические партии?

– Чтобы следили за страной. А две – чтобы спорили между собой и нас не трогали.

– Какие способы бросить пить, избавиться от алкоголизма, по Вашему мнению, наиболее эффективны?

– Вера в себя, сидеть дома взаперти.

– Чем Вам запомнился этот конкурс “Евровидения” больше всего?

– Все исполнители слишком обнажились. Я понял, что “Евровидение” – это политика.

– Почему Вы с осуждением относитесь к людям, которые вывешивают российский флаг в обычные, непраздничные дни на своем доме (из окна своей квартиры или на балконе), на даче, на машине и т.д.?

– Флаг должен висеть только на органах власти.

(Из опросов ФОМа)

Выборы депутатов Государственной думы РФ: прогноз ФОМа, результаты exit-poll и итоги выборов (ЦИК)

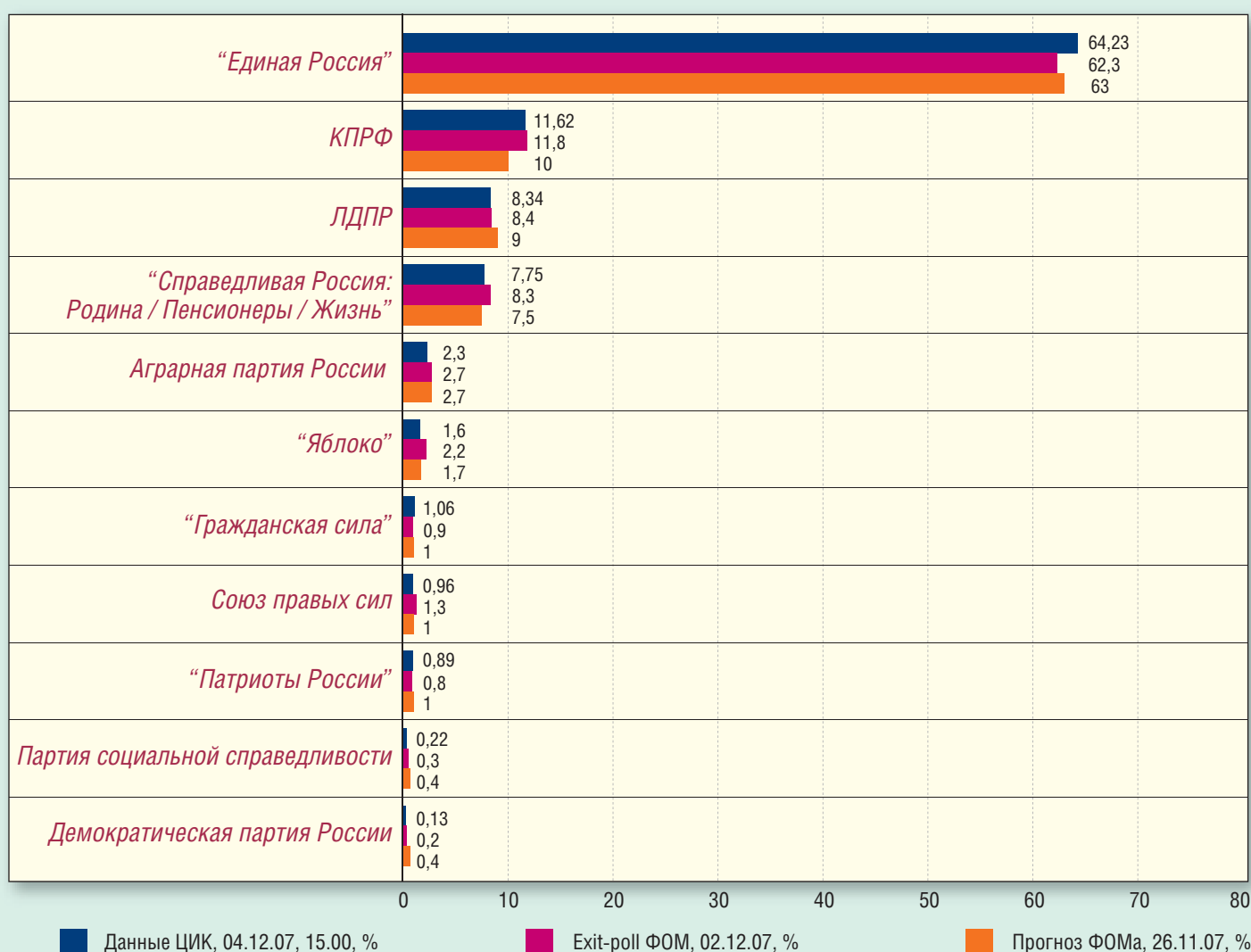
Данные в % от населения

За несколько дней до выборов, 26 ноября, Фонд “Общественное мнение” опубликовал* прогноз результатов голосования, построенный на основе данных всероссийского опроса от 24–25 ноября 2007 года**.

2 декабря 2007 года, в день выборов в Госдуму РФ, ФОМ проводил опрос на выходе с избирательных участков (exit-poll)***. Каждому избирателю задавался единственный вопрос: “За какую партию Вы только что проголосовали?”

Официальная явка по предварительным подсчетам составляет 63,76%; ФОМ прогнозировал явку на уровне 58,7%.

На графике приводятся данные, объявленные ЦИК на 15.00 4 декабря 2007 года, результаты опроса exit-poll и прогноз ФОМа от 26 ноября 2007 года.

* Прогноз результатов голосования Фонда “Общественное мнение” участвует в конкурсе ЦИК России “Итоги выборов Госдумы РФ-2007”. Официальная публикация прогноза ФОМа: <http://bd.fom.ru/report/cat/prognoz261107>.

** 100 населенных пунктов 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 24–25 ноября 2007 г. 1500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%.

*** 800 избирательных участков в 564 населенных пунктах (в 290 городах, 48 поселках городского типа и 226 селах) 76 субъектов РФ. Выборка – 80 000 респондентов, по 100 респондентов на каждом избирательном участке в течение всего дня голосования.

В. Путин во главе списка “Единой России”

Данные в % от населения

Теперь В. Путин стоит во главе избирательного списка партии “Единая Россия”. Скажите, пожалуйста, это повлияло или не повлияло на Ваше отношение к партии “Единая Россия”? И если повлияло, то Ваше отношение к “Единой России” улучшилось или ухудшилось?

Скажите, пожалуйста, то, что Путин возглавил избирательный список партии “Единая Россия”, повлияло или не повлияло на Ваше отношение к нему? И если повлияло, то Ваше отношение к Путину улучшилось или ухудшилось?

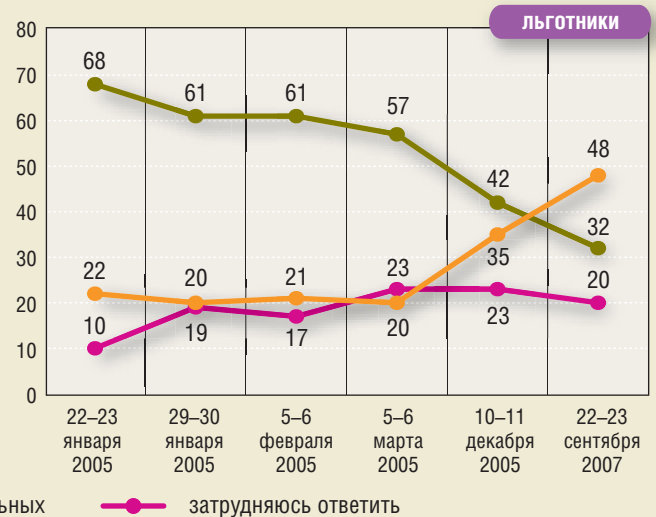
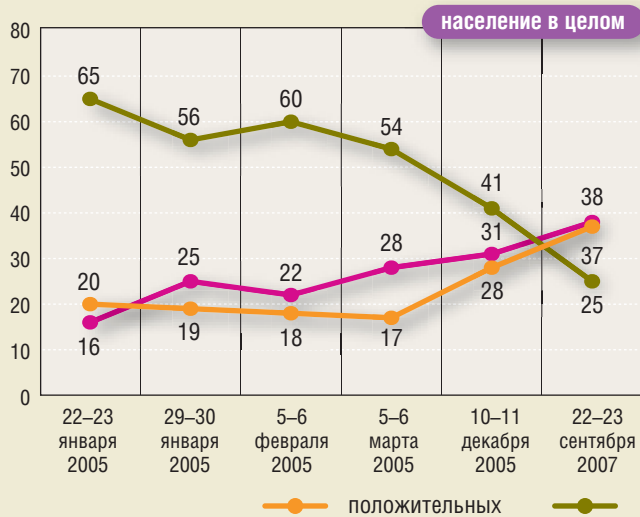
Как Вы думаете, в результате того, что В. Путин возглавил избирательный список “Единой России”, для страны будет больше положительных или отрицательных последствий?

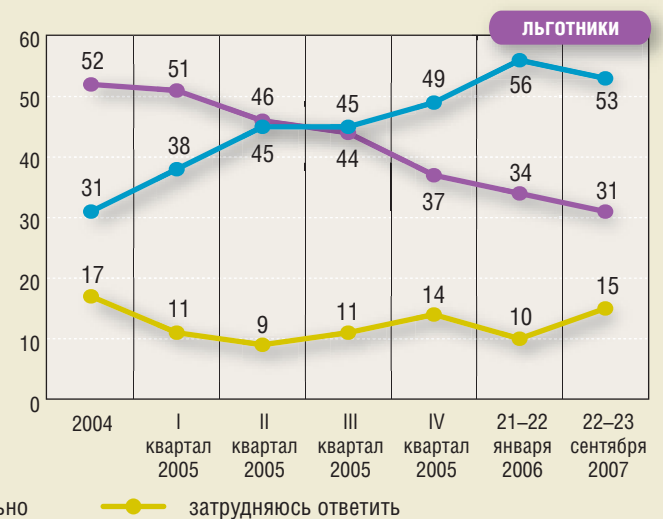
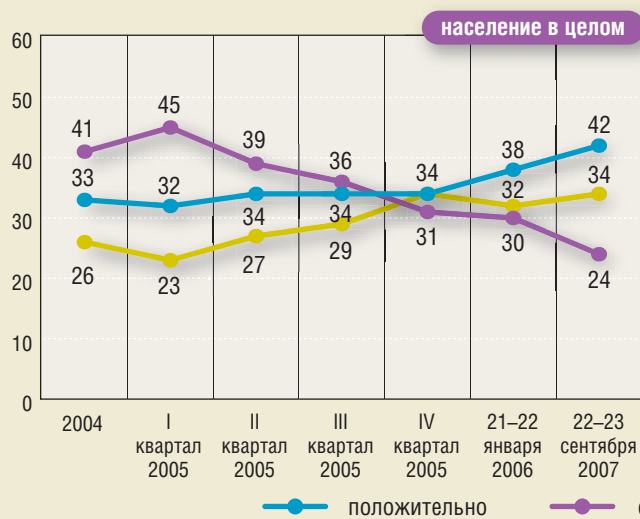
О реформе системы социальных льгот

Данные в % от населения

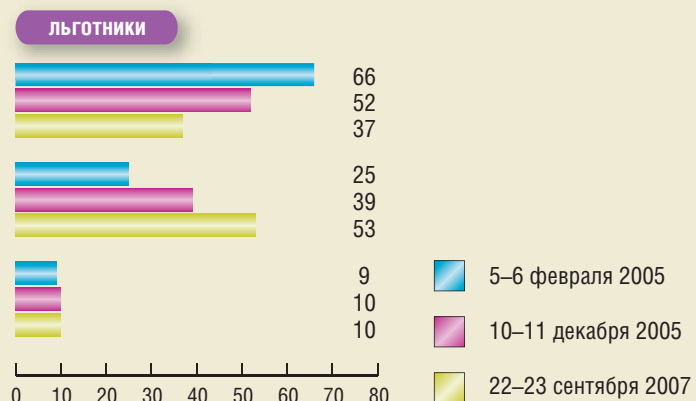
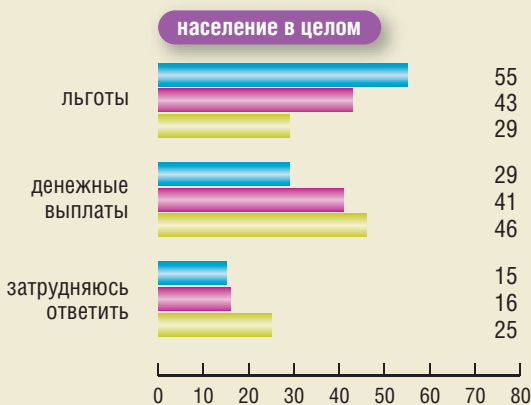
Как Вы полагаете, на сегодня замена социальных льгот денежными выплатами имеет больше положительных или больше отрицательных последствий?

Как Вы лично относитесь к замене некоторых социальных льгот денежными выплатами – положительно или отрицательно?

Если бы сегодня перед Вами стоял выбор между получением социальных льгот и получением денежных выплат, что бы Вы предпочли: льготы или денежные выплаты?

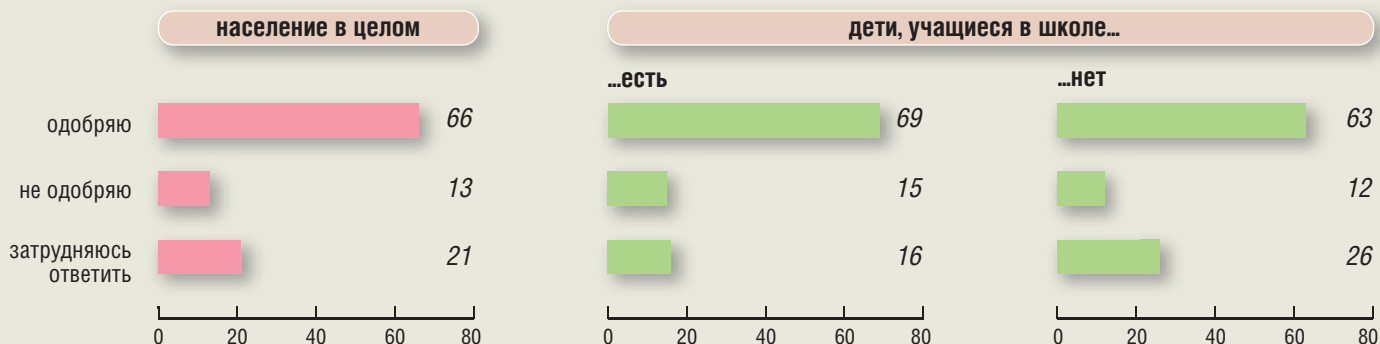

Закон о среднем образовании

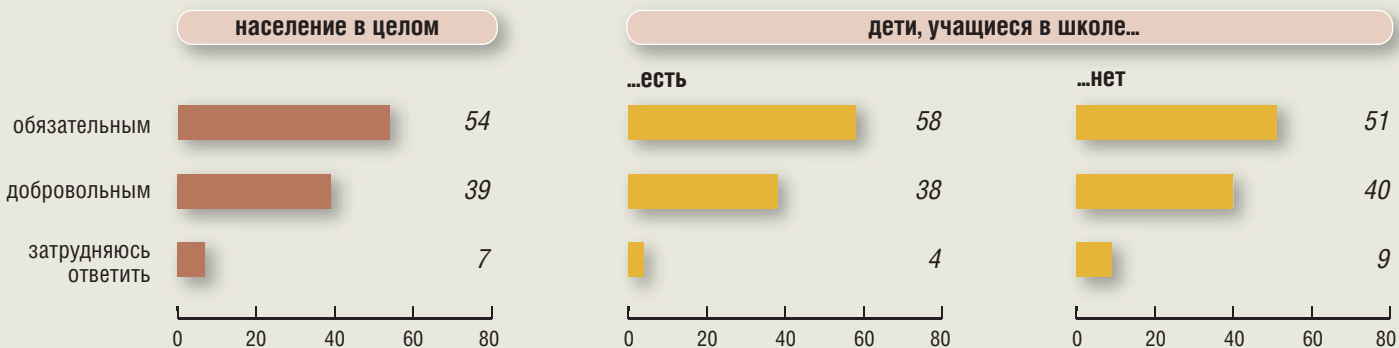
Данные в % от населения

Недавно в России был принят Закон об обязательном всеобщем бесплатном полном (11-летнем) среднем образовании.

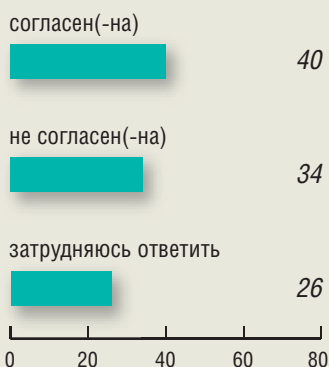
Скажите, пожалуйста, Вы одобряете или не одобряете принятие Закона об обязательном всеобщем бесплатном полном среднем образовании?

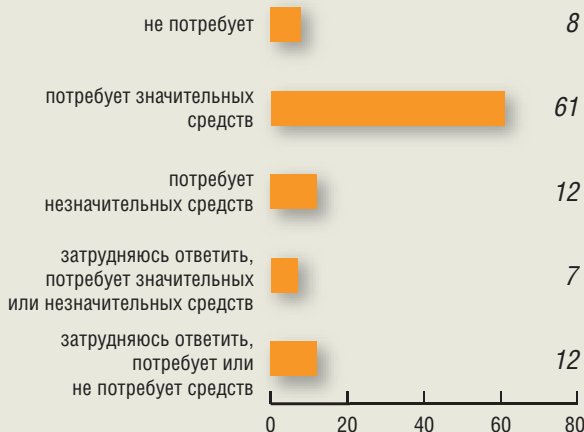
Одни люди считают, что среднее образование должно быть обязательным для всех — то есть и для тех, кто не хочет учиться. Другие считают, что среднее образование должно быть добровольным, необязательным — то есть если человек не хочет, может его не получать. А Вы как считаете — полное среднее образование должно быть обязательным или добровольным?

Существует мнение, что, несмотря на принятый закон, ввести сегодня в России обязательное всеобщее бесплатное полное среднее образование не получится. Скажите, пожалуйста, Вы согласны или не согласны с этим мнением?

Как Вы думаете, введение обязательного всеобщего бесплатного полного среднего образования потребует или не потребует привлечения дополнительных средств из государственного бюджета? И если потребует, то значительных или незначительных средств?

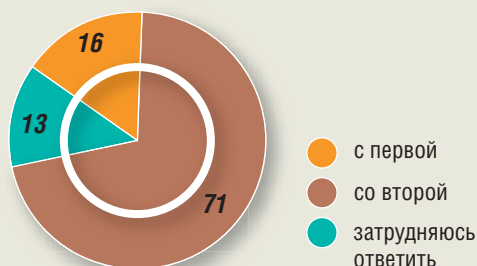
Как Вам кажется, у государства достаточно или недостаточно средств для того, чтобы ввести в стране обязательное всеобщее бесплатное полное среднее образование?

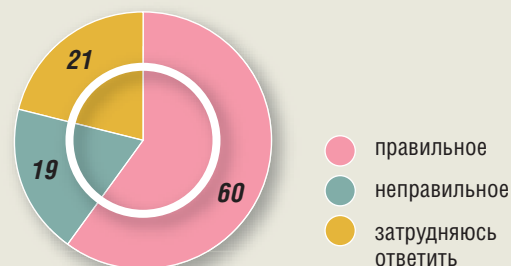
“Доступное жилье” – доступно ли?

Данные в % от населения

Одни считают, что для обеспечения россиян доступным жильем достаточно просто строить больше жилья. Другие считают, что для обеспечения россиян доступным жильем недостаточно больше строить, нужны и другие меры. С какой точкой зрения – с первой или второй – Вы согласны?

Существует мнение, что доступным нужно считать жилье, которое можно получить бесплатно или на льготных условиях. Как Вы думаете, это правильное или неправильное мнение?

Как Вы думаете, сегодня в целом по стране жилье, которое Вы могли бы назвать доступным, строится или не строится? И если строится, то его строится много или мало?

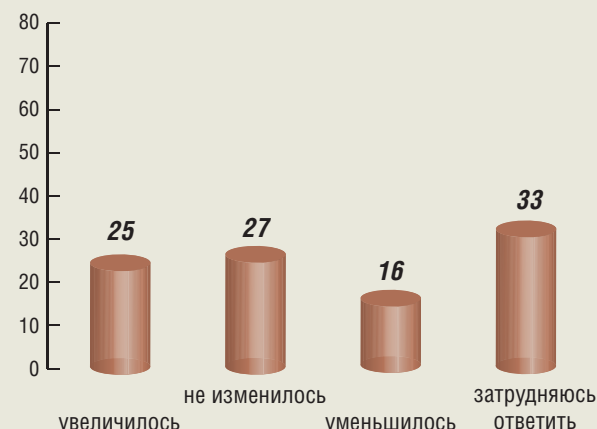
Скажите, пожалуйста, там, где Вы живете, в вашем городе (селе) сегодня жилье, которое Вы могли бы назвать доступным, строится или не строится? И если строится, то его много или мало?

По Вашему мнению, в многоквартирных домах, построенных за последние годы в вашем городе (селе), есть квартиры, которые Вы могли бы назвать доступными для себя по цене, или таких квартир нет? Если есть, то их много или мало? (Ответы всех респондентов, кроме заявивших, что в последние годы многоквартирные дома там, где они живут, не строились, – 69% от числа опрошенных)

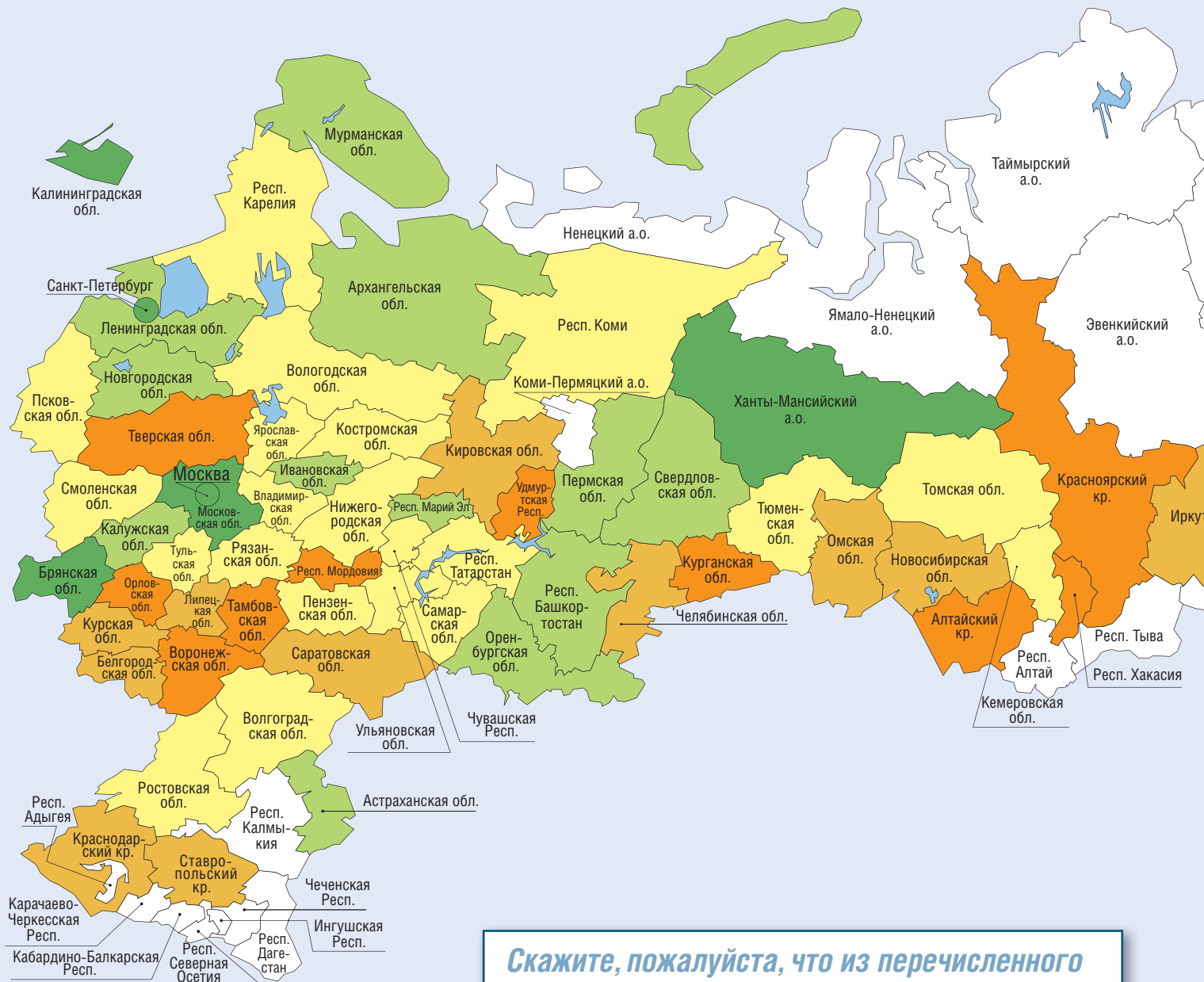

Как Вы думаете, в вашем городе (селе) число людей, приобретающих квартиры в новых домах, за последние 1–2 года увеличилось, уменьшилось или не изменилось?

Распространенность мобильных телефонов

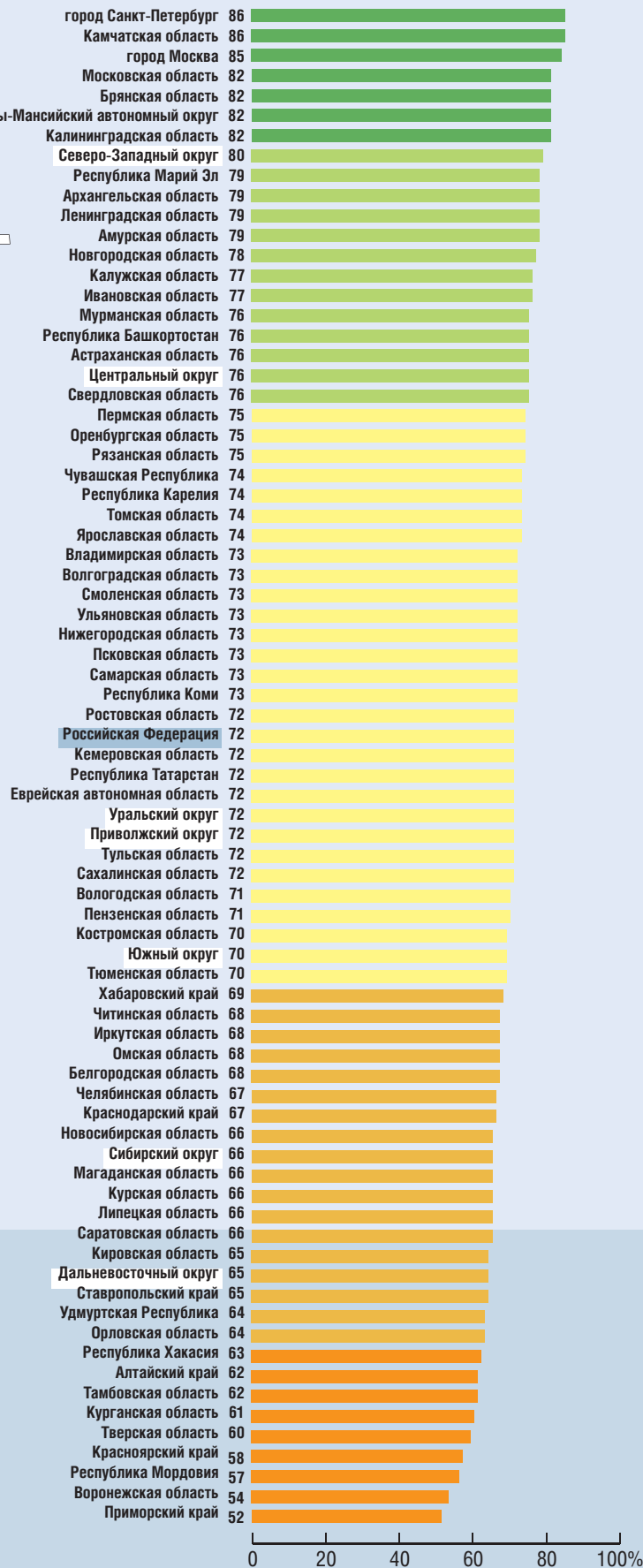
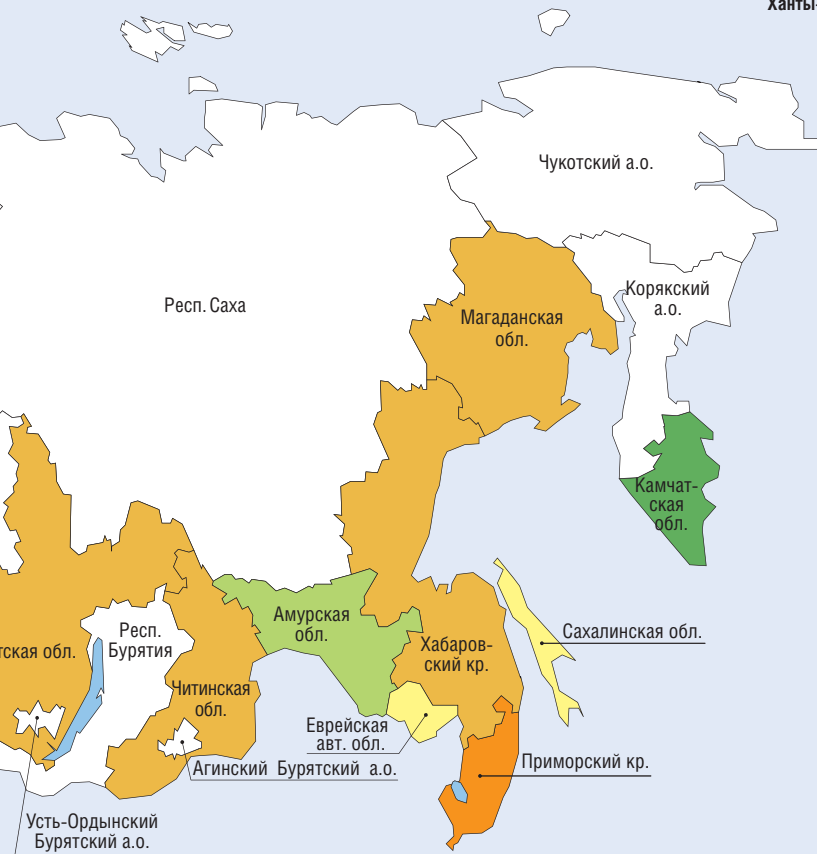
Те, кому доводилось пользоваться мобильным телефоном в последние 2-3 года

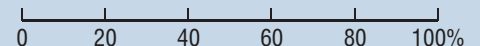
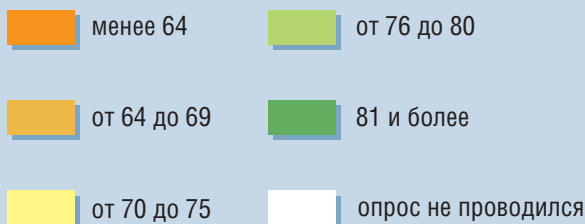
Скажите, пожалуйста, что из перечисленного Вам доводилось делать за последние два-три года? (Карточка. Любое число ответов)

Опрос 15–30 мая 2007 года. Выборка: 34 000 человек

Доля от числа опрошенных, %

Платные медицинские услуги в жизни сегодняшних россиян

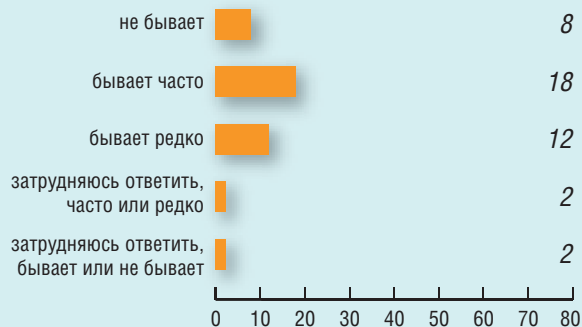
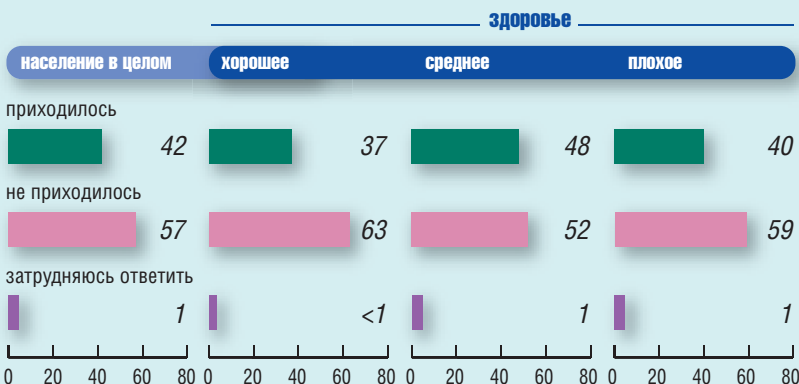
Данные в % от населения

Поговорим о плате за медицинские услуги. Оговоримся: любые траты в аптеках — расходы на лекарства, медицинские приборы и так далее — мы сейчас в виду не имеем.

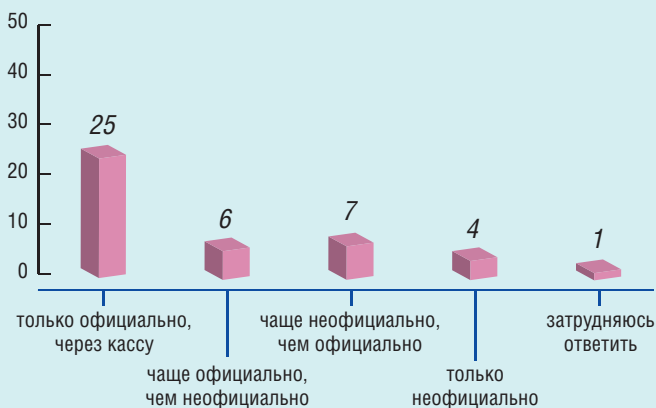
Вам приходилось или не приходилось за последний год, с июля 2006 года, платить за какие-либо медицинские услуги в лечебных учреждениях?

Одни платят только за такие медицинские услуги, которые в принципе не предоставляются бесплатно. Другие иногда платят за услуги, которые в принципе можно было бы получить и бесплатно, — чтобы сэкономить время, получить более качественные услуги или по иным причинам.

Бывает ли так, что Вы платите за те медицинские услуги, которые можно было бы получить бесплатно? И если бывает, то часто или редко? (Ответы заявивших, что им приходилось за последний год платить за услуги в лечебных учреждениях, — 42% от всех опрошенных)

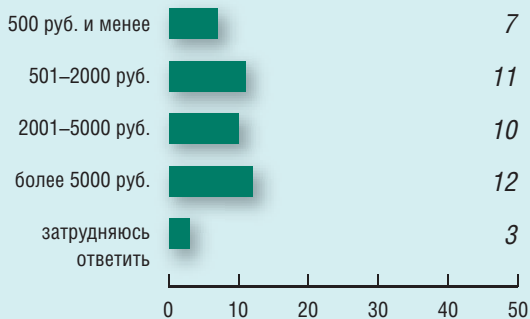
Посмотрите, пожалуйста, на карточку и отметьте, как именно Вы платили за медицинские услуги? (Ответы заявивших, что им приходилось за последний год платить за услуги в лечебных учреждениях, — 42% от всех опрошенных. Один ответ)

В каких лечебных учреждениях — государственных, негосударственных или ведомственных — Вам приходилось платить за медицинские услуги за последний год? (Ответы заявивших, что им приходилось за последний год платить за услуги в лечебных учреждениях, — 42% от всех опрошенных. Любое число ответов)

Оцените, пожалуйста, какую примерно сумму в рублях составили Ваши денежные траты на медицинские услуги за последний год? (Ответы заявивших, что им приходилось за последний год платить за услуги в лечебных учреждениях, — 42% от всех опрошенных)

Для Вас, Вашего семейного бюджета сумма, потраченная Вами за последний год на медицинские услуги, значимая, существенная или незначимая, несущественная? (Ответы заявивших, что им приходилось за последний год платить за услуги в лечебных учреждениях, — 42% от всех опрошенных)

Отдавать ли ребенка в детский сад?

По мнению большинства представителей взрослого населения России (71%), маленьким детям следует ходить в детский сад, даже если у родителей есть возможность их туда не отдавать. Чаще других такой точки зрения придерживаются респонденты, чьи дети или внуки ходят в настоящее время в детский сад или ходили туда прежде (77% из их числа¹); реже других – жители Москвы (64%). Противоположного мне-

¹ Группа респондентов, чьи дети (внуки) ходят или ходили в детский сад, составляет 56% от выборки. Примерно столько же россиян (58%) имеют свой собственный детсадовский опыт. Ответы респондентов обеих групп, за исключением отмеченного вопроса, практически не отличаются от ответов тех, кто знает о детском саде исключительно понаслышке.

ния – если есть возможность выбора, ребенка в детский сад лучше не отдавать, – придерживаются 14% опрошенных (среди москвичей – 27%).

Аргументация сторонников детского сада, выявленная в ходе ответа на открытый вопрос *“Почему Вы считаете, что лучше отдавать ребенка в детский сад?”*, сводится главным образом к двум типичным вариантам ответа. Чаще всего эти респонденты говорят о преимуществах *“профессионального подхода”* к детям: *“с детьми там занимаются специалистами”*; *“там с детьми занимаются по грамотным методикам”*; *“в саду с детьми занимаются всесторонне”*; *“учатся они там”*; *“их хорошо готовят к школе”* (41% по выборке). Второй достаточно распространенный аргумент состоит в том, что в детском са-

ду ребенок получает навыки общения в коллективе и *“учится выживать в обществе”*: *“дети учатся общению”*; *“круг общения шире”*; *“ребенок получает навыки социальной адаптации”* и т. п. (29%).

Для некоторых родителей доводами в пользу детского сада являются хорошие бытовые условия, качественное и регулярное питание, медицинский контроль (4%) и в целом присмотр за ребенком (4%). Отдельные респонденты (2%) говорили, что детский сад дисциплинирует ребенка, способствует его взрослению и становлению характера: *“ребенок быстрее привыкает к дисциплине”*; *“в детском саду дети становятся самостоятельнее”*; *“он становится там личностью”*.

Немногочисленные противники детского сада указывали на то, что дети там часто болеют (4%), а воспитатели не умеют и не хотят с ними работать (*“недостаточное внимание к детям”*; *“очень многие идут без призвания работать в детсад”*; *“молодые воспитатели не умеют наладить контакт в детском коллективе, другим заняты...”*; *“там нет профессионалов, ничего в саду не дают хорошего”* – 3%).

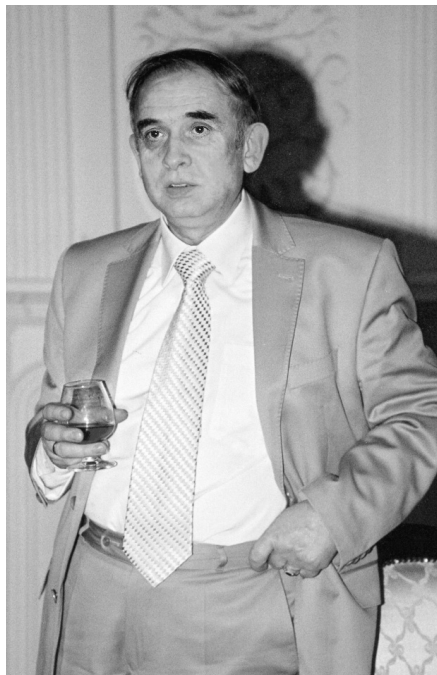
Одним из обязательных элементов детсадовской программы развития ребенка является подготовка его к школе – психологическая и образовательная. Три четверти россиян не сомневаются в том, что дети, посещавшие детский сад, в целом подготовлены к школе лучше, чем не посещавшие его (77% против 5%; остальные затруднились с ответом).

И. Шмерлина

Общероссийский опрос населения от 21–22 октября 2006 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

MAN OF F E

“У нас был «генетический» иммунитет недоверия к любым формам власти”

Интервью Франца Шереги Борису Докторову

Приезжая в Москву, я стараюсь встретиться с теми, кто мне дорог, приятен, интересен. В основном это социологи первых поколений, те, кто уже многие годы пользуется заслуженным доверием и уважением в нашем профессиональном цехе. В какой-то момент очередной беседы меня обычно спрашивают, долго ли я буду в Москве и кого увижу. Ответ на первый вопрос – практически неизменный: 3–4 дня; на второй – более разнообразный, ибо каждый раз физически невозможно встретиться со всеми, с кем хотел бы. Но всегда я говорю о том, что буду у Франца Шереги. Отклик – стандартный: “Сто лет не видел(а)! Что он делает?” Сто – не сто, но реально называемые временные интервалы – немалые: 10–15–20 лет. Как это так?

Первая причина: Шереги всегда безумно много работал и остается верен себе. В последние годы им проведено огромное число прикладных социологических исследований по широчайшему спектру проблем, он один из пионеров маркетинговых исследований в России, он много пишет и регулярно издает. Только в этом веке им самостоятельно или в соавторстве опубликовано более десяти книг, некоторые из них

насчитывают по 500–600 страниц. Это итоги прошлых и сегодняшних исследований.

Вторая причина: Шереги не любит “тусовку”, ему милее более глубокие формы общения. Его не прельщают дискуссии, ему много ближе, роднее внутренний диалог. Но он не нелюдим: он многих знает, и его многие знают. Созданный и руководимый им Центр социального прогнозирования публикует не только свою продукцию; Францем безвозмездно издан ряд книг советских / российских социологов, причем даже тех, с логикой и выводами которых он не согласен.

Шереги обладает удивительным чувством понимания развития социальных процессов, он объясняет это особенностями среды, в которой прошла его ранняя социализация. Во многом он прав. Но есть в человеке и нечто, существующее в нем “сразу”, до начала освоения им мира. У Франца это способность видеть социальное время. В частности, неминуемый распад СССР, о чем он говорит ниже, он обсуждал со мной, когда в социальной атмосфере СССР не было и намека на “перестройку”.

Борис Докторов

Сначала была “социологическая академия”

Нередко я интересуюсь тем, почему наши коллеги стали социологами, хотя их ответы скорее раскрывают, как, в силу каких обстоятельств они выбрали этот путь. Тебе я не стану задавать вопрос “почему?”, а потихоньку начнем раскручивать “как ты стал социологом”...

С детства у меня не было однозначной мечты или цели – кем стать? Мое понимание смысла жизни, сообразно ценностям жителей малого городка Виноградов (до вхождения Подкарпатского края в состав СССР в 1946 году город назывался Севлюш), воплощалось в понятии “семья”. Все остальное – это для обеспечения условий жизни семьи. С таких позиций кем и где работать для меня являлось не ценностью, но лишь конкурентоспособным средством, призванным удовлетворить не мои личные профессиональные амбиции или “таланты”, а потребности семьи. Этот приоритет у меня сохранился по сей день, поэтому свое занятие прикладной социологией считаю рутинным инструментом зарабатывания на жизнь, и не более того.

Естественно, как и у всех в молодости, у меня были планы реализовать себя в профессии, но то были мимолетные увлечения: стать священником (католическим, так как в этой церкви я посещал курсы), поэтом или прозаиком, мясником (пойти по стопам отца), а в выпускном (10-м) классе школы – юристом или философом. В итоге, после семи лет обучения в венгерской и трех лет обучения в русской школе, я поступил на математическое отделение физико-математического факультета Ужгородского университета (Ужгород – столица Закарпатья). Проучился один год (на украинском и русском языках), и со второго курса меня забрали в армию: по причине послевоенной “демографической ямы” забирали всех студентов 1–3 курсов. И три года прослужил под Москвой. После окончания службы, будучи женатым и с ребенком, обучение в университете продолжил заочно; три последних года – экстерном, так как жил я в Московской области, а обучение продолжал в Ужгороде. Кстати, в аспирантуре Института конкретных социологических исследований Академии наук СССР я начал обучение

в 29 лет (в 1973 году), продолжая работать переводчиком на двух работах. Так что и здесь обучение фактически проходило как бы заочно. В итоге систематического высшего образования я не получил и считаю себя “самоучкой”.

Если можно, поясни, как ты оказался в среде социологов...

Это произошло случайно – пытался уйти от изнуряющей рутины переводческой работы с венгерским языком, который и по сей день является для меня родным. Получилось так, что, работая с 1968 года переводчиком-синхронистом в Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ в Москве, я переводил лекции, семинары, зачеты и экзамены по философии, политэкономии, истории КПСС, научному коммунизму, международному рабочему движению, а с 1971 года – лекции по прикладной социологии, которые читал проректор по науке ВКШ Владимир Смирнов, социолог из города Горького (теперь – Нижний Новгород), и по многим другим гуманитарным предметам. Также приходилось переводить выступления делегатов на съездах, конференциях различных политических и общественных организаций; при этом до 1971 года я продолжал заочно изучать математику в Ужгородском университете. Таким образом, непроизвольно я получил и гуманитарно-политическое (естественно, марксистское) образование.

Мне нравилось переводить лекции по философии и прикладной социологии. Последняя мне импонировала своей рациональностью и связью с математикой. В августе 1973 года я случайно прочитал в газете “Вечерняя Москва” объявление о приеме в аспирантуру ИКСИ АН СССР. Так как я подсознательно уже искал возможность сменить специальность переводчика, то по наивности подал документы в аспирантуру на заочное отделение. По наивности потому, что в советские времена “с улицы” в аспирантуру не поступали, как правило, места были распределены заранее. Реферат я подготовил по выборочным методам в социологии. Еще до вступительных экзаменов в Отделе аспирантуры мне предложили переписать заявление на очное отделение, что я и сделал. В последующем я узнал, что инициатором этого был Владимир Эммануилович Шля-

пентох¹, меня лично не знавший, но рецензировавший мой реферат по выборочным методам.

В итоге “случайно” я поступил в аспирантуру и мне назначили руководителем Шляпентоха. Сектором, к которому я был прикреплен, руководил Андрей Григорьевич Здравомыслов². Здесь же работали Эдуард Андреев, Ольга Маслова, Елена Петренко³.

Да, глядя в прошлое, можно сказать, что ты попал в очень сильный научный коллектив. Как началось обучение?

Ты знаешь, я довольно быстро осознал, что, подобно мольеровскому персонажу из пьесы “Мещанин во дворянстве”, “говорю прозой”. Иными словами, социологии в аспирантуре я не учился, просто расширил свои познания о социологах и углубил – в области методов прикладной социологии. Что касается собственно “социологического видения” социальных проблем, я им уже тогда владел полностью и более широко, чем советские социологи. Более того, при сдаче кандидатских экзаменов в аспирантуре мне приходилось снижать свой уровень до “коммунистических догматов”, иначе я бы их не сдал (я не имею в виду собственно марксизм, который изучал с интересом).

Я не делал различий в восприятии текстов советских или иностранных социологических работ, для меня они представляли собой только источник информации для сопоставления с моими личными взглядами, полностью автономными и в советское, и в нынешнее время. Именно этим объясняется тот факт, что в своих работах я никогда никого из социологов или философов не критиковал, относясь к ним только с позиции коллегиальности и права на собственное автономное мнение, но в то же время “едини-

цы раз” (в конце 70 – начале 80-х годов) участвовал в научных симпозиумах, и никогда – в научных конференциях или конгрессах, то есть сознательно избегал и по сей день избегаю массовой научной коммуникации.

Я пришел в советскую социологию случайно, причем как “белая ворона”, и остался “белой вороной” в российской социологии. Иначе говоря – пришел в социологию “ниоткуда”, побродил в кулуарах словно незваный, но диковинный гость, и остался в российской социологии как неудобный объект, который в какой-то мере мешает, но к которому “притерлись” и мимо которого

можно проходить не замечая, коли в нем нет надобности. Меня такое положение в целом устраивает, так как и о советской, и о российской социологии я очень невысокого мнения и ностальгии по ней никогда не испытывал и не испытываю по сей день.

Пожалуй, это все так...

Но если не аспирантура, то что предопределило твою склонность к анализу социальных процессов?

Укажу три причины, вытекающие из условий моей социализации.

Первая причина – географическое расположение Закарпатья. Это географический центр Европы, в котором сталкивались политические интересы различных государств. В течение первой половины XX века – да и ранее, в течение 800 лет – эта область являлась территорией Австро-Венгрии, после Первой мировой войны – Румынии, потом Чехии, в 1938 году часть области выделена в самостоятельное государство Закарпатская Русь со столицей в городе Хусте, потом снова отошла Венгрии, после войны (в 1945 году) преобразовалась в Закарпатскую Украину, в итоге вошла в состав Советского Союза как Закарпатская

Я пришел в советскую социологию случайно, причем как “белая ворона”, и остался “белой вороной” в российской социологии

¹ Шляпентох В.Э. “Только эмпирическая социология в СССР была ареной творчества для гуманитариев” // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2006. № 6. С. 1–13.

² Здравомыслов А.Г. “Если мы не можем объяснить нечто воздействием высших сил, значит – надо искать объяснение в мире людских отношений” // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2006. № 5. С. 2–10.

³ Петренко Е.С. “Социологический поворот в моей профессиональной жизни носил несколько мистический характер...” // Социальная реальность. 2007. № 2. С. 79–95.

область. Население области не успевало переучивать “государственные языки”, гимны и законы.

Вместе со сменой государств, поглотивших область, менялись и политические системы: капитализм, “мелкодержавный” шовинизм, фашизм, в итоге в 1948–49 годах – национализация, создание колхозов и установление социализма. Это способствовало формированию у населения социального иммунитета по принципу: “кесарю – кесарево, а я сам себе на уме”. Эта неподверженность никакой политической идеологии и скептицизм относительно законодательств характеризует население Закарпатья по сей день. Эти же качества являются основой умения самостоятельно анализировать любые политические и социальные процессы, делать независимые выводы и принимать автономные решения. Так “от природы” я стал *политиком*.

Вторая причина – национальный и этнический состав населения тех мест. Испокон веков область населяли горные украинцы (гуцулы), русины (в долине), венгры, румыны, словаки, немцы, австрийцы, евреи, с 1946 года – русские. Не принимая государственной идеологии, коренное население самоидентифицировалось по конфессиям. В каждом селе имелось по 1–2, а в небольших городах – по 4–5 церквей: униатская (византийская, или греко-католическая), римско-католическая, протестантская, православная, иудейская, кроме того, секты пятидесятников, субботников, иеговистов и др. Совместное существование и оппозиция меняющимся государствам, попеременно поглотившим область, способствовали выработке у населения этнической и конфессиональной толерантности и солидарности. Все с детства говорили на 2–3 языках, в зависимости от национального состава населения города: в частности, дома и в школе – на родном языке, в официальном общении или в случае незнания языка собеседника – на официальном государственном языке соответствующего периода; в период СССР – на русском.

В такой среде я стал чувствовать и понимать суть *межэтнических и межконфессиональных отношений* “своим нутром”.

Этому способствовало и то, что я вырос в интернациональной семье: мать – еврейка, отец – по матери австриец, по отцу венгр, жена – русская. В закарпатской среде было принято гордиться этнической и конфессиональной принадлежностью, при этом не кичась и уважая этническую и конфессиональную принадлежность других. Выдавать себя за кого-то другого было все равно что потерять человеческое обличье. Кстати, в этом отношении в Москве я столкнулся с этнической и конфессиональной мимикрией невиданного

мною ранее масштаба, ставшего для меня очевидным только в начале 1990-х годов, после распада СССР. В советский период, по своей наивности, я не мог даже предположить возможность “раздвоенной” этнической жизни в таком масштабе.

Третья причина – личный жизненный опыт, в существенной степени повлиявший на восприятие мной политических и производственных отношений.

Личный политический опыт заключался в том, что все население Закарпатья формировалось в условиях капитализма и примерно до 1960-х годов социализм воспринимало как временное явление, равно как и советскую “оккупацию”. В течение семи лет в венгерской школе меня учили “капиталистические” учителя. Через страдания матери, по причине ее национальности, меня лично затронули и немецко-венгерский фашизм, и сталинские репрессии (в период “дела еврейских врачей”).

Что касается формирования моих социально-экономических воззрений, то они станут понятными, если я перечислю, кем был за свою жизнь: сельскохозяйственным рабочим, сапожником, пекарем, мясником, артистом венгерского народного театра, студентом университета, военнослужащим, заведующим библиотекой, учителем венгерской школы, репетитором по

Все население Закарпатья формировалось в условиях капитализма и примерно до 1960-х годов воспринимало социализм как временное явление, равно как и советскую “оккупацию”

подготовке к поступлению в вуз по математике, физике и французскому языку, переводчиком-синхронистом венгерского языка в политической системе и в войсках (на пограничных курсах высшего офицерского состава), аспирантом, ответственным секретарем журнала “Социологические исследования”, научным сотрудником, преподавателем вуза, предпринимателем.

Приехав в Москву из Центральной Европы и имея богатый личный опыт всевозможных социальных отношений, в том числе и капиталистических, я считал себя в социальном отношении более зрелым, чем советские социологи. Думаю, что история подтвердила мою правоту.

Франц, как вам в школе объясняли вхождение Западной Украины в СССР? Наверное, дома вы слышали иную версию?

Общепринятая официальная версия была простой: советские войска освободили земли Украины. Нас эта, да и любая иная официальная версия не коробила, так как все мы, кстати, даже местные украинцы (гуцулы) и русины, обладали превентивным “генетическим” иммунитетом к любой официальной информации – и советской, и несветской, даже если она была объективной. Отчужденность населения Закарпатья от любой государственности как института власти всегда была абсолютной.

Как ты и окружавшие тебя люди воспринимали события 1956 года в Венгрии и 1968 года в Чехословакии? Видимо, иначе, чем жители других регионов СССР?

События в Венгрии мы воспринимали с надеждой на падение тоталитаризма и изменение судьбы области (возвращение ее Венгрии или Чехии, ибо среди населения области бытовало мнение, что Закарпатья отошло СССР лишь сроком на 12 лет, в виде “контрибуции” согласно Тегеранскому соглашению). Аналогично воспринимались и события в Чехословакии. В начальные дни чехословацких событий я переехал жить в Московскую область (июль 1968 года) и начал работать переводчиком в Высшей комсо-

вольской школе. Я и здесь открыто выражал сомнение в правильности решения о вводе советских войск в Чехословакию. Коллеги и декан иностранного факультета, где я работал, пытались аргументировать необходимость такого шага, но не пытались переубедить меня, считая, что я “с провинции”, да еще не русский, а посему политически и идеологически незрелый. Кстати, такая позиция давала мне определенные преимущества: я мог говорить свободно и без последствий то, за что других как минимум уволили бы с работы.

Можно сказать, что еще до поступления в аспирантуру ты получил образование в “социологической академии”.

Пожалуй, так. Потому свои социологические описания я пишу “от жизни”, а не по заученным шаблонам. Естественно, я знал многие работы западных социологов, изданных в Венгрии без всякой цензуры. Однако в шаблонах никогда не нуждался и не нуждаюсь – ни в советских, ни в западных, при всем моем уважении к профессиональной деятельности и советских, и западных социологов.

К социализму с начала 1960-х и до начала 1980-х годов я относился лояльно, особенно

к провозглашавшимся моральным принципам. Более того, состоял в КПСС в течение 25 лет, вступил во время службы в армии. По социально-философским и экономическим взглядам по сей день считаю себя марксистом, и эту свою позицию вряд ли изменю. Что касается логических методов теоретической социологии – я гегельянец.

В закарпатской среде было принято гордиться этнической и конфессиональной принадлежностью, при этом не кичась и уважая этническую и конфессиональную принадлежность других

“Вхождение” в советскую социологию

До поступления в аспирантуру ты все же был знаком с общими положениями советской социологии?

До 1973 года о социологах я знал мало. Будучи занятым в вузовском учебном процессе как переводчик, я был информирован, что наибольшей популярностью в вузах, где преподавали

прикладную социологию (таких было немного), пользовались учебники В. Ядова⁴, А. Здравомыслова и Г. Андреевой как безукоризненные в дидактическом плане. Эти книги не смогла заменить даже изданная Институтом социологии “Рабочая книга социолога”. Среди аспирантов и преподавателей популярностью пользовались также книги В. Шляпентоха по проблемам достоверности социологической информации. Ни с кем из социологов я лично знаком не был и познакомился только в аспирантуре.

Мое первое впечатление об ИКСИ АН СССР было восторженным. Придя из политической системы, где в производственных отношениях господствовала строгая иерархия, я был поражен, когда открыл для себя академическую демократию, особенно у социологов, которая мне показалась сродни западной демократии. Ранее подобных производственных отношений в СССР я нигде не встречал. Увиденное с самых первых дней укрепило меня во мнении (в правильности которого я уверен и сегодня), что советские социологи явились не только важным предвестником демократических перемен в СССР, но и приложили большие усилия для приближения этих перемен.

Будучи хорошо знаком с практикой преподавания исторического материализма, научного коммунизма и прикладной социологии, в последующем я сделал вывод, что институционализация прикладной социологии в СССР явилась следствием разделения труда в рамках марксистского обществоведения в связи с давлением молодого поколения обществоведов, и не только. Этого также требовало нарастающее карьерное давление молодых кадров политической системы: в 1970-х годах возраст первого секретаря ЦК комсомола был около 50 лет.

Процесс разделения труда в общественных науках я наблюдал со студенческих лет. Уже в начале 1960-х годов “лишние” партийные кадры, имевшие военные заслуги, но не имевшие достаточного образования, направлялись на работу директорами школ или, в редких случаях, в вузы преподавателями истории КПСС. В 1970-х годах внутрипартийная конкуренция обострилась

и партийных функционеров стали направлять в аспирантуру для подготовки преподавателей гуманитарных дисциплин для вузов; чаще всего они становились заведующими кафедрами.

Чтобы мест в вузах хватило для всех “перемещенных” партийных кадров, началось расширение и дробление общественных дисциплин, преподавание которых было обязательным и на естественнонаучных, и на технических факультетах вузов. Говоря о расширении, я имею в виду появление таких курсов, как научный атеизм, международное рабочее движение, колониализм и неоколониализм. “Дробить” же начали исторический материализм, дополнив его научным коммунизмом (в странах Восточной Европы – научным социализмом) и в ограниченных масштабах легализовав прикладную социологию. Этим объясняется тот факт, что в советскую и тем более в российскую социологию многие специалисты, в том числе известные социологи, пришли с партийных и комсомольских должностей или после окончания Института международных отношений. Это были несостоявшиеся дипломаты, хорошо владевшие иностранными языками и способные освоить опыт западной прикладной социологии.

По большому счету, развитие прикладной социологии в СССР (равно как и в Венгрии, Польше и т. д.) с позиции мировой общественной науки было *сугубо внутренним делом страны*. Советские социологи наверстывали упущенное за годы тоталитаризма, и, по моему мнению, представителей западной социологии этот процесс интересовал лишь в политическом плане – удастся советской социологии выжить или не удастся и в какой степени она сможет интегрироваться в международную социологическую коммуникацию.

Такая позиция вполне естественна, так как предмет прикладной социологии – преимущественно проблемы конкретного (“собственного”) общества или государства. Гиперболизация социологических проблем в СССР происходила по инициативе отечественных социологов, в первую очередь не как процесс интенсивного разви-

⁴ Ядов В.А. “...Надо по возможности влиять на движение социальных планет...” // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2005. № 3. С. 2–11; 2005. № 4. С. 2–10.

тия научных знаний, а как завуалированное проявление профессиональной конкуренции.

В связи с этим отмечу еще одну особенность советской социологии, удивившую меня еще в аспирантуре, – неимоверное число межличностных конфликтов, вроде бы по поводу научной корректности позиций исследователей. Эти дискуссии, порой перераставшие во взаимное “хаяние” и в кулуарах, и на страницах изданий, в значительной степени уменьшали коллегиальность в развитии зарождавшейся вновь советской социологии.

Итак, ты многое знал. Но было что-либо, оказавшееся для тебя неожиданным?

В аспирантуре, во время работы в научных библиотеках, я был приятно удивлен, открыв для себя богатую практику прикладной социологии в СССР в 1920-х годах; в последующем в специальной статье в журнале “Социологические исследования” я обобщил методический опыт этих исследований. Но удивляло меня и то, что большинство советских социологов обращались к этому опыту редко, предпочитая изучать западных социологов. Хотя понять их можно – требовалось быстрее наверстать упущенное.

Я вошел в советскую социологию как “ученик”, когда она уже стала легитимной, и моим намерением было “освоить науку у ученых” (с детства к учителям, независимо от обстоятельств, я относился только с уважением и благодарностью). В первый год обучения в аспирантуре я не дифференцировал советских социологов по “учености”, а дифференцировал только по критерию “знаю – не знаю” и стремился больше уз-

нать о всех специалистах в стране, занимавшихся социологией в исследовательских институтах или вузах.

Наряду с московскими социологами у меня большое уважение вызывали ленинградцы, с которыми я познакомился благодаря твоему активному содействию, а также новосибирские социологи во главе с Т. Заславской. В общем, за годы аспирантской учебы я познакомился с большин-

ством советских социологов и как бы влился в их среду.

Начитавшись социологических изданий, примерно через год я стал дифференцировать социологов по критерию “ученый – идеолог”. В итоге в составе первого поколения социологов к ученым я отнес и по сей день отношу Б. Грушина⁵, В. Ядова, А. Здравомыслова, В. Шляпентоха, А. Харчева, Т. Заславскую⁶, Б. Фирсова⁷, Б. Докторова⁸, И. Кона, Г. Андрееву, В. Шубкина.

Франц, приятно окатиться в такой великолепной команде, но ты понима-

ешь, что к первому поколению я никак не принадлежу...

...Остальных я отношу к “идеологам”. Это отнюдь не умаляет профессиональной значимости многих других советских социологов, но прежде всего как идеологов или социальных философов. Вряд ли я ошибаюсь в оценке, так как, работая в 1977–78 годах ответственным секретарем журнала “Социологические исследования”, я имел возможность узнать всех социологов страны, заказывая им статьи для журнала. “Научная импотенция” многих была поразительной.

Мое первое впечатление об ИКСИ было восторженным. Придя из политической системы, где в производственных отношениях господствовала строгая иерархия, я был поражен, когда открыл для себя академическую демократию, особенно у социологов, которая мне показалась сродни западной

⁵ Грушин Б.А. Четыре десятилетия изучения российского общественного мнения // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2004. № 4. С. 2–13.

⁶ Заславская Т.И. “Я с детства знала, что самое интересное и достойное занятие – это наука” // Социологический журнал. 2007. № 3.

⁷ Фирсов Б.М. “О себе и своем разномыслии...” // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2005. № 1. С. 2–12.

⁸ Докторов Б.З. “Мне наиболее интересны методы познания и сам исследователь...” // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2006. № 3. С. 2–13.

Глядя в прошлое, как бы ты оценил роль власти в развитии советской социологии в 70-х годах?

В мою бытность аспирантом в социологии еще действовала цензура, поэтому проводить исследования было сложно, требовалось разрешение специальных органов. Кроме того, денег на исследования не выделяли, поэтому полевая стадия исследований (опросы) велась на общественных началах, что не гарантировало необходимого качества. Однако энтузиазм исследователей был велик, и я его тоже разделял.

В то же время у меня нет оснований утверждать, что в 1970-х годах и далее советская власть подавляла прикладную социологию. Во-первых, в крупных университетах и в политических образовательных учреждениях преподавали курс прикладной социологии. Будучи аспирантом, в 1974–76 годах я лично читал курс – 60 часов – по прикладной социологии и социальной психологии на венгерском языке для руководителей Венгерского союза молодежи в Высшей комсомольской школе. Также проводились исследования по идеологической тематике и вопросам политического управления. Подобные исследования проводились и профсоюзными организациями, и силовыми ведомствами (например, исследования по проблеме наркомании, проводившиеся Анзором Габиани в пенитенциарных учреждениях Грузии). И если конфликты в академических институтах имели место, то порождали их сами сотрудники этих институтов своими бесконечными междоусобицами.

Пожалуйста, расскажи немного о работе с Анатолием Георгиевичем Харчевым и о нем самом.

Еще до окончания аспирантуры А. Харчев, главный редактор журнала “Социологические исследования”, пригласил меня в журнал ответ-

ственным секретарем (у двух предшествующих ответственных секретарей возникли конфликты с цензурой, и их пришлось уволить). Я полтора года проработал в журнале.

Харчев был ученым с прагматическим стилем мышления, железной логикой и одновременно широким, системным видением. Занимаясь социологией семьи, он старался развить направление, которое после его смерти и смерти Михаила Семеновича Мацковского в академических кругах оказалось забытым. Это был блестящий главный редактор первого советского периодического социологического журнала Академии наук. Он не только поднял журнал на уровень, который после него не смог удержать

Развитие прикладной социологии в СССР с позиции мировой общественной науки было сугубо внутренним делом страны. Советские социологи наверстывали упущенное за годы тоталитаризма и, по-моему, представителей западной социологии интересовало лишь, удастся ли советской социологии выжить

ни один главный редактор, но, умело используя редакционную коллегия, при помощи журнала поддерживал достойный уровень советской социологии, по сути, формировал научную культуру советской прикладной социологии. Посредством журнала он стимулировал развитие социологической культуры не только в академических кругах, но и в вузах, в том числе в провинции. Он стимулировал советских социологов делать и писать свою социологию, а не только переписывать западные работы. Как участник войны, самостоятельно, без чьей-либо поддержки прошедший через

все ухабы карьерного роста, он никогда не допускал компромисса в ущерб совести и морали. Он умел находить приемлемые решения в общении с представителями партийной власти, благодаря чему журнал “Социологические исследования” сохранял свой научный облик и не оказался под давлением партийной идеологии. Его ранняя смерть явилась большой утратой для интеллектуального ядра советской социологии.

После защиты кандидатской диссертации по квотной выборке я ушел работать старшим научным сотрудником в Научно-исследователь-

ский центр Высшей комсомольской школы. Это позволяло надеяться на решение моей жилищной проблемы.

Какие исследования проводились в НИЦ ВКШ?

Хотя мотивация прихода в 1978 году в Научно-исследовательский центр ВКШ у меня была сугубо житейская, тем не менее здесь я начал активную социологическую практику. В итоге десятилетие с конца 1970-х годов оказалось для меня периодом интенсивной профессиональной деятельности в прикладной социологии. Во-первых, я продолжал оставаться членом редколлегии журнала “Социологические исследования” и тесно сотрудничал с его главным редактором Анатолием Георгиевичем Харчевым, с которым у меня сложились дружеские отношения.

Кроме того, я продолжил активную преподавательскую деятельность на советском и зарубежном факультетах ВКШ, читая на русском и венгерском языках две дисциплины – прикладную социологию и социальную психологию. Я старался поддерживать научные, в основном личные, контакты с социологами академических институтов. Сотрудничал на полставки в НИИ профсоюзов по проблемам наставничества (здесь же работал в области социологии труда один из старейших специалистов – Станислав Флегонтович Фролов, а также по совместительству руководил сектором исследования проблем трудового воспитания А. Харчев).

Масштабные социологические прикладные исследования стали разворачиваться в НИЦ ВКШ до моего прихода. По инициативе и под руководством Владимира Мухачева, приехавшего в Москву из Свердловска (теперь переименован в Екатеринбург), в 1977 году было начато масштабное социологическое исследование (оно продолжалось почти пять лет) по проблемам профессиональной ориентации в образовательных учреждениях и отношения к труду молодых рабочих, интеллигенции, работников сельского хозяйства. Идея этого исследования была заимствована из книги А. Здравомыслова и В. Ядова “Человек и его работа”. Это было всесоюзное исследование, в котором участвовало до 30 иссле-

дователей в Москве и не меньше – в регионах страны. Было получено огромное количество интересного эмпирического материала, однако в связи с началом кризиса в стране в 1980-х годах и уходом из Центра многих исследователей дальнейшая судьба этих материалов неясна. Опубликована лишь небольшая их часть, в основном в изданиях НИЦ ВКШ.

В последующем в НИЦ ВКШ стали проводиться прикладные исследования по нравственной культуре молодежи (руководил Сергей Плаксий, ныне ректор Независимого университета бизнеса), по актуальным проблемам молодежи для эмпирического обоснования положений первого проекта закона о молодежи, разработка которого велась под руководством Игоря Ильинского (ныне ректор Московского гуманитарного университета), Джахан Поллыевой (ныне сотрудник аппарата президента по вопросам образования и науки) и Валерия Лукова (ныне директор Научной части Московского гуманитарного университета). Здесь же в начале 1980-х годов подобное масштабное всесоюзное исследование было проведено по проблемам политической культуры молодежи под руководством профессоров Юрия Ожегова, Валентины Левичевой, Евгения Леванова. Часть материала опубликована во внутренних изданиях НИЦ ВКШ, судьба остальной части материалов неизвестна.

Чем ты занимался?

Начав работу в НИЦ ВКШ в качестве старшего научного сотрудника (в 1990 году завершил в качестве заведующего отделом изучения общественного мнения), я получил максимальную свободу действий. Первое крупное самостоятельное исследование я затеял в 1978 году в связи с предстоящим съездом комсомола. Меня интересовал характер реакций молодежи на проблемы, которые должны были быть озвучены в докладе съезду, степень интереса рядовых комсомольцев к этому политическому форуму и дискуссиям, актуализированным подготовкой к съезду. Одним словом, я собирался изучить общественное мнение советской молодежи. Для этого мне предоставили все условия и средства, хотя прямого заказа со стороны ЦК комсомола не было. В этот же период меня познакомили

с Михаилом Горшковым (ныне директор Института социологии РАН), бывшим тогда научным сотрудником на кафедре социальной психологии А.К. Уледова в Академии общественных наук при ЦК КПСС, где он завершал работу над кандидатской диссертацией по проблемам общественного мнения. Горшков предложил свое участие в исследовании и высказал мнение о целесообразности не просто снятия среза, а изучения динамики общественного мнения, для чего требовалось три замера: за неделю до начала работы форума, в период его работы (четыре-пять дней) и спустя неделю после завершения работы съезда. Я согласился с его предложением. Результаты исследования мы в последующем опубликовали в журнале “Социологические исследования”. Измерили ли мы динамику именно общественного мнения? Вряд ли. Скорее, мы получили некую картину состояния и формирования идеологизированного массового сознания советской молодежи. Но эта картина была объективной, т. е. мы сняли эмпирическую картину того, что в реальности рождалось на советской почве⁹. В последующем мы провели вместе с М. Горшковым еще три опроса общественного мнения молодежи в периоды очередных съездов комсомола и два опроса в периоды проведения съездов КПСС. Все эти исследования не имели практических последствий, кроме удовлетворения нашего научного любопытства. Но в этом нам никто не мешал.

Далее меня заинтересовали вопросы формирования идеологического сознания молодежи в условиях доступности советских и зарубежных телепередач. Такая ситуация складывалась в приграничных зонах СССР. В качестве объекта исследования я выбрал Закарпатскую область,

и не только потому, что ее население мне было хорошо знакомо, но потому, что здесь были доступны для просмотра восемь телеканалов: два венгерских, румынский, чешский, словацкий, украинский (из Киева) и два центральных, “московских”. Это был не просто опрос населения: наряду с анкетой, респонденты в течение одной недели ежедневно заполняли хронометрический дневник телезрителя, который в последующем кодировался на основании опубликованных в местных газетах телепрограмм. Были получены интереснейшие результаты, о которых мы ранее не знали. В частности, сравнивая обращения респондентов к телеканалам различных государств, мы определили, что если все тематические передачи, независимо от канала или страны, респонденты выбирают только *на основании интереса* к содержанию самой передачи, то выбор политических передач полностью обусловлен *авторитетностью канала*. В связи с этим те, кого интересовали политические передачи советских каналов, смотрели их только по “московскому” каналу, но игнорировали “киевский” канал. Что касается политических передач на зарубежных телеканалах, то и венгры, и румыны, и словаки (проживающие в Закарпатье) предпочитали смотреть венгерский канал как наиболее достоверный. Активно участвовавший в этом исследовании секретарь Закарпатского обкома комсомола Владимир Гоблик защитил “закрытую” кандидатскую диссертацию в Институте социологии АН СССР, но из-за идеологической остроты этот материал в дальнейшем не был опубликован и в свете 1990-х годов оказался утерянным.

Первый серьезный социальный заказ, который был мне поручен, исходил от центральных

⁹ Результаты этого и других исследований, проведенных мной в советский период, довольно обстоятельно изложены в серии моих книг: *Шереги Ф.Э.* Социология образования: прикладные исследования. М.: Academia, 2001; *Шереги Ф.Э.* Социология права. Прикладные исследования. С.-Петербург: Алетейя, 2002; *Шереги Ф.Э., Абросимова Е.А.* Правовые инициативы некоммерческих организаций России. М.: Университет, 2002; *Шереги Ф.Э.* Социология предпринимательства: прикладные исследования. М.: ЦСП, 2002; *Шереги Ф.Э.* Социология политики: прикладные исследования. М.: ЦСП, 2003; *Шереги Ф.Э., Арефьев А.Л.* Наркотизация в молодежной среде: структура, тенденции, профилактика. М.: ЦСП, 2003; *Шереги Ф.Э.* Социология девиации. Прикладные исследования. М.: ЦСП, 2004; *Шереги Ф.Э., Зайцев С.Б.* Оценка наркоситуации в среде детей, подростков и молодежи. М.: Моск. гор. фонд поддержки школьного книгоиздания, 2004; *Арефьев А.Л., Четурных Е.Е., Шереги Ф.Э.* Международная деятельность в области образования. Практика, исследования, анализ. М.: ЦСП, 2005; *Шереги Ф.Э., Стриханов М.Н.* Наука в России. Социологический анализ. М.: ЦСП, 2006; *Шереги Ф.Э., Д.Л. Константиновский, А.Л. Арефьев.* Взаимодействие российских вузов с международными фондами и организациями. М.: ЦСП, 2006.

политических органов в 1982 году (ЦК КПСС и ЦК комсомола). Было предложено изучить социальные проблемы строителей Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (БАМ), в том числе мотивацию приезда на “стройку века”, планы строителей на будущее. Удивительным было то, что, несмотря на высокий политический заказ, начальник ГлавБАМстроя (статус замминистра) К.В. Мохортов в течение длительного времени находил повод не пускать интервьюеров на БАМ. В итоге у меня и работников ЦК комсомола состоялась встреча с Мохортовым в Москве. Он ознакомился с анкетой, я пообещал исключить

из анкеты острые вопросы о социальных проблемах строителей, после чего Мохортов дал указание руководителям участков БАМа допустить к работе наших интервьюеров. Сознательно никаких сокращений в анкете я не сделал, я знал степень занятости руководителей такого ранга и был уверен, что читать анкету он больше не будет. Исследование было очень трудным и в высшей степени интересным. Со мной вместе исследованием руководил Евгений Белкин, ныне профессор, сотрудник Совета Федерации РФ¹⁰.

Результаты исследования меня поразили. Исходно я думал, что оно необходимо для понимания причин нежелания молодежи ехать на БАМ. Однако обеспеченность рабочей силой на БАМе оказалась на уровне 120–140%. При этом молодежь, приехавшая из европейской части СССР, через четыре-шесть месяцев действительно разрывала контракт и уезжала с БАМа. Это было вызвано низкой зарплатой и отсутствием элементарных бытовых условий для проживания – жили в вагончиках. Оставались рабочие, приехавшие из регионов Сибири и Дальнего Востока. Они занимали места высокооплачиваемых специалистов, зарабатывали приличные деньги, их

вполне устраивал климат, и они никуда не уезжали. Досрочно уезжавшую со стройки “европейскую” молодежь никто не задерживал. В действительности на стройке они были не нужны. Просто в советские времена социальные фонды предприятиям и стройкам выделялись в соответствии с числом занятых. Средства, высвобожденные за счет досрочно уехавших молодых работников, руководство БАМа под различными “экономическими” предложениями разворовывало.

Поразило меня и то, что, хотя стройка объявлялась и пропагандировалась как интернациональная, в действительности 85% приезжавших

на БАМ составляли русские. Например, в составе бригад, приезжавших из республик Средней Азии, русские составляли 95% (из Прибалтики – 60%, Украины – 40% и т. д.). По итогам исследования на БАМе я подготовил информационно-аналитическую записку в ЦК комсомола, которая – предполагалось – должна была быть ужата до трех страниц и направлена секретарю ЦК КПСС по идеологии М.А. Сулову. Однако этого не произошло, так как Сулов скоропостижно скончался. В итоге всю БАМовскую проблематику, за исключением небольших конфликтов между консультантами

Сравнивая обращения респондентов к телеканалам разных государств, мы определили, что если все тематические передачи, независимо от канала или страны, респонденты выбирают только на основании интереса к содержанию самой передачи, то выбор политических передач полностью обусловлен авторитетностью канала

ми ЦК партии и ЦК комсомола, из-за остроты материалов исследования спустили на тормозах. Меня в это разбирательство не втягивали.

Однако я заинтересовался противоречием между информацией об интернациональном составе строителей магистрали, усиленно распространявшейся официальной пропагандой, и выявленной мною высокой национальной однородностью приезжавших отрядов строителей. Тогда я пришел к неожиданному для себя выводу о том, что русские (и “русскоязычные”) вытесняются из национальных республик. Сделать это

¹⁰ Белкин Е.В., Шереги Ф.Э. Формирование населения в зоне БАМ. М.: “Мысль”, 1985.

предположение меня побудил еще один факт, выявленный в ходе исследования: среди мотивов приезда молодежи на БАМ стремление заработать деньги находилось на 3–4-м месте, а средняя зарплата, несмотря на тяжелый труд и сложные климатические условия, была всего в 1,6 раза выше, чем у строителей в среднем по стране. В 1983 году я срочно провел еще два аналогичных опроса на “интернациональных” стройках – Канско-Ачинском топливно-энергетическом комплексе (КАТЭК) и в Волгодонске, на строительстве завода “Атомаш”. “Интернациональная” по замыслу структура отрядов строителей, рекрутированных на стройки по комсомольскому призыву, на самом деле здесь также оказалась почти мононациональной – в основном русские или “русскоязычные” (украинцы, белорусы).

Таким образом, уже в 1983 году у меня не осталось сомнений в том, что русская молодежь и вообще представители нетитульных национальностей стали вытесняться из национальных республик. Центральная власть об этом знала и содействовала переселению русских путем финансирования так называемых “ударных строек”. Я сделал следующий вывод: социальные фонды национальных республик стали скудеть, рабочих мест, где имелись социальные гарантии (детские сады, дома отдыха, профилактории, возможность получить жилье), с трудом хватает только для представителей титульных национальностей; такая ситуация может привести к межнациональным противоречиям, и центральная власть постепенно “выводит” из национальных республик русскую молодежь. Тогда я и пришел к выводу: СССР стоит на пороге распада.

Я высказал свое мнение некоторым представителям ЦК комсомола, с кем совместно работал во время исследования БАМа. Они не стали возражать, но посоветовали на эту тему открыто не рассуждать. Кстати, мысль о распаде СССР ко мне уже приходила и ранее, после окончания ас-

пирантуры, в 1977 году, и основана она была слабо на сочетании классовой теории Маркса и теории колониальных систем, которую я помнил еще с периода моей работы переводчиком.

Как-то вечером осенью 1977 года, по дороге из Института социологии к метро, я высказал своим друзьям-аспирантам Ягфару Гарипову и Леониду Веревкину мнение о том, что постепенный рост, расширение национальной интеллигенции и бюрократии (служащих) национальных республик, рост численности рабочего класса – одним словом, становление более прогрессивной социальной структуры – приведет к стремлению национальных республик выйти из состава СССР из-за боязни конкуренции, которую они явно не выдерживали с аналогичными представителями социальной структуры метрополии (то есть России). Я не помню, что мне ответили коллеги, но больше об этом мы не говорили, и лишь Ягфар Гарипов напомнил мне об этом разговоре после распада СССР в начале 1990-х годов.

О перспективах СССР мы много беседовали и с А. Харчевым, к которому я часто приходил домой. Уже в начале 1980-х годов он отзывался

о перспективах СССР очень пессимистично и считал эту страну отсталой феодальной империей.

Да, я хорошо помню твои построения тех лет. Все выглядело логично, но внутренне согласиться с ними было трудно...

Я продолжил свои исследования. В 1985 году издательство “Молодая гвардия” попросило НИЦ ВКШ провести исследование читательских интере-

сов молодежи; исполнить его поручили мне, и я взялся за эту тему с интересом. Вначале были проанализированы все издательские планы “Молодой гвардии” с 1974 по 1985 год. В те годы утверждалось, что в СССР нет повышения цен, что цены стабильны на все виды товаров народного потребления. После проведенного анализа тематических планов я с удивлением обнаружил, что это не совсем так: начиная с 1975 года доход

Я заинтересовался противоречием между официальной информацией об интернациональном составе строителей БАМа и выявленной мною высокой национальной однородностью приезжавших отрядов строителей

“Молодой гвардии” от реализации книг увеличивался не за счет роста числа наименований или роста тиража изданий, а за счет повышения средней цены книги. Я впервые воочию увидел один из индикаторов усиления в стране инфляционных процессов и открыто написал об этом в нашем отчете¹¹.

В исследовании были сделаны прогнозы по поводу возможного изменения структуры читательских интересов населения СССР. Читательские предпочтения сравнивались с данными аналогичных исследований, проведенных социологами Государственной библиотеки им. Ленина (ныне Российская государственная библиотека; в тот период социологическую лабораторию возглавляла Валерия Дмитриевна Стельмах), а также исследователями 1920-х годов. Наши выводы вызвали большой интерес и бурно обсуждались в НИЦ ВКШ при участии руководства издательства “Молодая гвардия”, исследовательской лаборатории Библиотеки им. Ленина, НИИ Госкомпечати и Всесоюзного общества книголюбов. Потом я сделал двухчасовой доклад для сотрудников в издательстве “Молодая гвардия”.

В это же время, под “координирующим” контролем районных управлений культуры, были разрешены открытые выступления рок-групп. По своей инициативе я провел исследование слушателей первого открытого рок-концерта, состоявшегося в клубе Московского института международных отношений (МГИМО) и инициированного известным рок-музыкантом Андреем Макаревичем. В проведении опросов нам помог известный певец Александр Градский.

Помнится, ты проводил опросы в преддверии принятия различных законов...

Да, были масштабные исследования за две недели до вступления в силу и спустя год после

принятия закона об алкоголизме, аналогичные исследования по закону о кооперативах. И много других исследований, в том числе по политической тематике, которые я чаще всего проводил совместно с Михаилом Горшковым. Чтобы рассказать обо всех исследованиях, проведенных мной в советский период, не хватило бы целого тома.

Но я умудрялся проводить их даже в Монголии, для аспиранта АОН при ЦК КПСС Даждавы и моего аспиранта в ВКШ Пагвы. При визировании у руководства ВКШ анкет для тиражирования я говорил, что они – на бурятском языке и что мне надо провести методический эксперимент, чтобы сравнить, когда респонденты в национальных республиках отвечают откровеннее – на анкеты с русским текстом или

Уже в 1983 году у меня не осталось сомнений в том, что русская молодежь и вообще представители нетитульных национальностей стали вытесняться из национальных республик. Тогда я и пришел к выводу: СССР стоит на пороге распада

с текстом на национальном языке. Опросы проводились в Монголии самими аспирантами, анкеты были возвращены в СССР и здесь обрабатывались. Диссертации были успешно защищены.

Стать узким специалистом в социологии мне так и не удалось по причине своего “разбросанного” стиля работы.

Тебе мешали работать?

Никто этим исследованиям не мешал, наоборот, поддерживали и предоставляли средства для их проведения. Я должен со всей ответственностью сказать, что исследовательское творчество в политических организациях отличалось большой степенью свободы – ни Главлит (цензура), ни политические руководители в дела ученых в целом не вмешивались. Мы даже старались помогать ученым академических институтов в тех организационных вопросах, решение которых для них было затруднительным. Как ни парадоксально, но уже в начале 1980-х годов критика застойности государственной системы в политических образовательных и научных учреждениях

¹¹ Часть материалов этого исследования была опубликована в журнале “Социологические исследования”, а затем – в качестве раздела изданной мной книги “Социология предпринимательства...” (2002).

звучала более остро и открыто, чем в академических. Не случайно и реформы были инициированы политическими институтами.

“Интеллигентская междоусобица” процветала и в политических научных учреждениях, ибо и здесь было достаточно “климов самгиных”, то есть “интеллигентов – половых тряпок”, но это была конкурентная борьба за “политический” статус, и мало кто претендовал на статус собственно научный. Ведь многие научные сотрудники политических учреждений в прошлом были партийными или комсомольскими работниками, не востребованными по тем или иным причинам для дальнейшей политической карьеры. Научное разделение труда происходило более мирно, чем, скажем, в академической системе, а заниматься такими “черновыми” работами, как прикладные исследования, вообще никто не стремился. Для этого имелись “рабочие лошади” типа меня, не допускавшиеся в “масонскую” элиту.

В начале 1980-х годов у нас с М. Горшковым родилась идея подготовить учебное пособие по прикладной социологии, доступное для широких масс (студентов, политработников, управленцев). Мы с большим энтузиазмом сформировали коллектив авторов и подготовили такой учебник, издав его в “Политиздате”¹².

Как ты думаешь, зачем партийная, комсомольская элита стремилась знать общественное мнение, с какой целью они заказывали исследования?

Повышенный интерес и партийной, и комсомольской элиты СССР к информации о политическом настроении советских людей был естественным, так как проистекал из необходимости ежеминутно контролировать это настроение и формировать его в соответствии с коммунистической идеологией. Однако ни у партийной, ни у комсомольской элиты прямой потребности в социологической информации, тем более – в социологическом изучении общественного

мнения, не было. Для работы с социологическими данными у них не хватало грамотности. Я помню, что даже в конце 1970-х годов в информационных записках в ЦК комсомола вместо символа “%” нас заставляли писать слово “процент” из опасения, что некоторые секретари ЦК комсомола не знают значения этого символа. В тот период информированием власти о настроении населения СССР занимался сугубо КГБ. Что касается дозволенности заниматься прикладной социологией в ограниченных масштабах (в основном в академических институтах и обра-

зовательных учреждениях при высших органах власти) – это был жупел для молодой интеллигенции, позволявший перенаправить ее “идеологическое диссидентство” в русло некой “социальной забавы”, естественно, под контролем КГБ и идеологических органов пар-

тии и комсомола. Кроме того, у власти была возможность демонстрировать Западу некие зачатки демократизации научной жизни в СССР. Поэтому, хотя в советский период существовала относительно широкая практика (чаще всего на дилетантском, но не на профессиональном уровне) прикладной социологии, она скорее служила формой занятия ученых-обществоведов “для себя” и не была востребована ни политиками, ни представителями экономической сферы.

Наступили новые времена

Как ты реагировал на весь комплекс событий конца 1980-х?

Кризис в государстве достиг высокого уровня, и для меня вновь стал актуальным вопрос – как выживать? Я начал искать коммерческие возможности для реализации своих социологических навыков и в итоге нашел “хозрасчетные” работы в Министерстве иностранных дел, Союзе советских писателей, комсомольских организациях, на ряде предприятий. Так в 1988 году началась моя карьера предпринимателя. Благо для

Стать узким специалистом в социологии мне так и не удалось по причине своего “разбросанного” стиля работы

¹² Как провести социологическое исследование. Коллективная монография. Под редакцией Горшкова М.К. и Шереги Ф.Э., 2-е, дополненное издание. М.: Политиздат, 1990.

меня эти отношения не были новшеством – с детства формировался в подобной среде. Осенью 1990 года я зарегистрировал свою частную социологическую фирму, которая функционирует по сей день под названием “Центр социального прогнозирования”. Пока это “всеядная” организация, так как в России нет необходимой рыночной конъюнктуры для специализации в области информационных услуг, во всяком случае – для прикладной социологии. Она задумывалась как организация по производству информации по экономическому и политическому маркетингу. Однако выжить только за счет таких исследований в России трудно, поэтому пришлось вернуться к прикладной социологии и выполнять социальные исследования более сложного, с точки зрения тематики, характера. Это в основном прикладные социальные исследования для министерств и ведомств. С фондами я работаю очень редко. С 1990 по 2007 год под моим руководством Центр социального прогнозирования выполнил не менее 400 различных проектов.

В 2000 году я подумал, что богатый эмпирический материал, накопленный мной за 20 лет исследований, мог бы послужить повышению социологической грамотности в вузах, где с начала 1990-х годов бывшие преподаватели исторического материализма, научного коммунизма и истории КПСС в массовом порядке стали преподавать социологию. Мой центр на собственные средства стал публиковать результаты прошлых и настоящих исследований в форме тематических книг. Уже издано более 40 собственных книг¹³ и работ других авторов, в основном по социологии, демографии и статистике. Большой частью они бесплатно рассылаются нами в библиотеки и на кафедры социологии или общественного введения университетов, а также ученым. Это книги, отражающие опыт советской и российской прикладной социологии. Отчасти изданием своих книг мы преследуем и прагматическую цель – создаем рекламу своему центру.

В 1970–80-х годах я старался поддерживать тесные контакты с известными социологами СССР, так как всегда был рад любой научной коммуникации. Я всегда высоко ценил умение А. Здравомыслова рассуждать о социологических проблемах логично и глубоко аргументированно. Пожалуй, среди всех социологов, с кем я близко знаком, А. Здравомыслов обладает наибольшим талантом скрупулезного аналитика. Мы мало контактировали с В. Ядовым, хотя в годы его “опалы” и ссылки в Институт истории техники и естествознания АН СССР, приезжая в Ленинград, я всегда старался его разыскать, посидеть и побеседовать. Не вызывает сомнения, что абсолютное большинство социологов 1970–1990-х годов в методическом отношении профессионально сформировались на учебниках В. Ядова.

Высокая преданность профессиональной этике всегда отличала Б. Фирсова, исключительно коммуникабельного в научном отношении, хорошего организатора и рассказчика. Я всегда высоко ценил широкую научную эрудицию и высокий интеллект И. Кона, приверженность социологии и научную тактичность Т. Заславской. Искреннее уважение у меня всегда вызывал В. Шляпентох, и не потому, что он был моим руководителем в аспирантуре, а потому, что он обладал высоким чувством собственного достоинства и был настоящим ученым-интеллектуалом. Под этим я понимаю то, что он мог допускать ошибки в научном процессе, что естественно для любого ученого, но полностью исключал для себя размен принципа приверженности строгой науке на “околонаучную карьеру”. Об этом я написал в предисловии к книге В. Шляпентоха “Проблемы качества социологической информации”¹⁴, равно как и о коллегах-социологах моего поколения, друзьях, в предисловии к книге Б. Докторовой “Отцы-основатели...”¹⁵. (Замечу, книга Владимира Шляпентоха и моя также изданы “Центром социального прогнозирования”. – Б.Д.)

Твой Центр работает в области прикладной социологии, политических и маркетин-

¹³ Некоторые из них указаны в сноске 9.

¹⁴ Шляпентох В.Э. Проблемы качества социологической информации: достоверность, репрезентативность, прогностический потенциал. М.: ЦСП, 2006.

¹⁵ Докторов Б.З. Отцы-основатели: история изучения общественного мнения. М.: ЦСП, 2006.

говых исследований. Ты много публикуешь, но уклоняешься от участия в социологических “тусовках”. Это твоя осознанная линия поведения или просто нет времени?

Постепенно, с отдалением от “академистов”, у меня сформировалась следующая позиция в российской исследовательской практике.

Основной целью нашего Центра остается то, что было задумано на стадии его становления: стать “фабрикой” по производству оперативной интеллектуальной информации по экономическому и политическому маркетингу, то есть быть сугубо коммерческой фирмой. Поэтому при первой же возможности, когда экономическая конъюнктура в стране улучшится, центр вообще откажется от исследований научного характера. Я лично считаю, что из науки ушел, в научной коммуникации не участвую и участвовать не собираюсь, занимаюсь коммерцией – производжу и продаю информацию. Книжки по итогам эмпирических исследований, которые я за свой счет издаю, – это повседневная профессиональная рутина, не имеющая отношения к науке. Что касается некоторых моих теоретических изысканий – я их рассматриваю как хобби в свободное от работы время. Речь идет о построении категориальных динамических моделей в социологии с применением диалектической логики и принципа исторической ретроспективы, в основе которой лежит концепция развития общественно-экономических формаций (по Марксу, а по Гегелю – развития цивилизаций). Ряд таких моделей опубликованы в вводных главах моих книг.

Я уже почти два десятилетия не контактирую с академической социологией, однако у меня есть свое представление о советско-российской социологии. По моим наблюдениям, она зародилась как естественное требование демократизации советского тоталитарного политического режима, как один из предвестников его краха, произошедшего в начале 1990-х годов. Советская прикладная социология – это естественный результат эволюции советского общественнознания от феодальной философской теологии к капиталистическому эмпирическому мифотворчеству, во многом также идеологизированному. Не случайно нынешние академические общест-

веннонаучные институты России в большой мере состоят из бывших ученых образовательных и исследовательских учреждений Коммунистической партии.

Еще в аспирантуре В. Шляпентох как-то сказал мне, что в СССР в прикладной социологии изобретать нечего, так как за рубежом уже все создали. В последующем я неоднократно убеждался в правоте его слов. Даже старшее поколение советских социологов в основном излагало идеи, заимствованные у западных социологов, в некотором смысле адаптировав их к советской социальной практике. Что касается советских (или российских – все равно) учебников по социологии, то они представляют собой результат самообразования на основании западных учебников и книг. Естественно, подготовленные советскими социологами учебники сыграли и по сей день играют очень большую роль в подготовке целой плеяды советских (имеются в виду и республики бывшего СССР) и российских социологов. Советские социологи внесли *некоторую* лепту в объяснение социальных процессов в Советском Союзе, и то – весьма условную, так как Союз развалился без – или даже вопреки – их предсказаниям.

Но они ничего не создали в теории социологии, кроме компиляций на основании заимствований из зарубежных работ (такие же компиляции написаны социологами Венгрии, Польши, Болгарии и т. д.). Все то, что было создано стоящего в советской социальной науке, – это интерпретация марксизма, теория колониализма, неоколониализма, политэкономия капитализма. Научность здесь была возможна потому, что эти проблемы не касались социалистической системы. Но как только Советский Союз развалился и была создана рыночная Россия, эти теории стали задевать власти за живое, и их поспешили объявить ненаучными.

Поразительно, но от своих “ранее научных” взглядов отказалось значительное число советских (даже бывших коммунистических) социологов. О какой социологической науке тогда речь? Или науку можно менять как перчатки, в зависимости от “погоды”? Кроме того, с конца 1980-х годов в науку за “научным поплавком” ринулись не-востребованные партийные работники и сотруд-

ники силовых структур. В 1990-е годы и по сей день торговля дипломами, в том числе в академической системе, превратилась в грязный бизнес. Ранее уважаемые профессора сейчас с привлечением своих сотрудников и на своих ученых советах за деньги штампуют для полуграмотных бюрократов и нуворишей от бизнеса дипломы кандидатов и докторов наук, девальвируя эти ученые степени донельзя. Тогда о каком научном сообществе социологов может идти речь? Такой процесс разложения советской социологии наблюдается с конца 1980-х годов. Именно с этого времени я прекратил тесные контакты с сообществом социологов, предпочитая заниматься бизнесом. Просто вижу в этом больше пользы и для себя, и для российской социологии.

Ты изучаешь мнение населения уже много десятилетий: прошли эпохи Брежнева, Горбачева, Ельцина, завершается восьмилетие

Путина. В чем особенности твоего подхода к анализу общественного мнения в сравнении с тем, что делается Фондом “Общественное мнение”, Левада-центром, ВЦИОМом?

Что касается общих принципов изучения общественного мнения, в этом вряд ли имеются какие-то различия между названными центрами. Даже принцип выживания у нас одинаковый: все центры “всеядные”, то есть проводят и политический, и экономический маркетинг, и научные исследования. ВЦИОМ – государственное учреждение. Однако и остальные центры стараются получить бюджетные заказы, иначе – только за счет рынка – центрам не выжить. Конкуренции между центрами практически нет, так как их слишком мало даже для скудного на информационные заказы российского рынка. Я думаю, что основные различия между исследовательскими центрами заключаются в применяемых ими моделях выборки, что гарантирует ту или иную точность результатов опросов.

У меня нет оснований говорить о том, что исследования общественного мнения, проводимые

моим центром сегодня, чем-либо принципиально отличаются от тех исследований, которые я проводил в советское время. Просто иным стал заказчик, а исследования стали методически более грамотными, практически проверенными (результаты парламентских и президентских выборов делают возможным определение степени точности наших прогнозов). Да и само массовое сознание, по моему мнению, осталось таким же советским, каким было прежде. Люди при ответах на некоторые вопросы анкеты отвечают откровенно, а на некоторые – “юлят”, так что порой при интерпретации данных приходится напрягать интуицию.

Таково ли видение сегодняшней практики изучения российского общественного мнения и другими центрами, я не знаю, так как органический элемент моей профессиональной этики – не только не вмешиваться в дела других

фирм, но и не интересоваться их профессиональной работой. Это не относится к руководителям и сотрудникам этих фирм, к которым я испытываю уважение как к коллегам по профессии и всегда готов побеседовать и на научные, и на отвлеченные темы.

Что, с твоей точки зрения, произошло в 1960-е годы: возрождение советской социологии или ее второе рождение? На мой взгляд, возрождение предполагает

Советская прикладная социология – это естественный результат эволюции советского общественнознания от феодальной философской теологии к капиталистическому эмпирическому мифотворчеству, во многом также идеологизированному

осознанное соединение нового с тем, что было ранее, поиск в прошлом опыте стимулов для создания чего-то нового. Мне представляется, что освоение советскими социологами достижений их предшественников было настолько слабым, что говорить о возрождении у нас нет оснований. К тому же, в силу политико-идеологических обстоятельств, в донерестроечное время задача “возрождения” даже и не формулировалась.

Я согласен с этим выводом. Мало кто из первых советских социологов нового поколения знал о практике советской социологии 1920-х

годов. Да и опираться только на этот опыт было бы недостаточным, так как за период запрета советской социологии на Западе были достигнуты значительные успехи в развитии методов прикладной социологии и изучения общественного мнения. Поэтому приобщение советских социологов к опыту Запада в решающей степени способствовало успехам советской прикладной социологии. Это не умаляет научности и большой исторической значимости опыта советской прикладной социологии 1920-х годов.

Как точнее называть период развития отечественной социологии с начала 60-х до начала 90-х годов: советский период российской социологии или советская социология?

По большому счету, оба названия выражают одно и то же. Я не вижу разницы между Советским Союзом и Россией – ни в экономическом, ни в политическом отношениях, ни по менталитету населения. СССР – это Россия колониального периода. Сейчас колонии отпали, вот и все. Что касается рынка в России – это только легализованная теневая экономика, интересы которой в советский период были переплетены с интересами коммунистической партийной и государственной бюрократии, а сейчас – с интересами той же коммунистической партийной бюрократии (иной нет во власти) и силовых структур. Наверное, различие лишь в том, что в советский период было правомерно говорить о власти плутократии, а сейчас – о власти олигархии. Да и социологи те же самые, только стараются говорить немного по-иному. Думаю, правильно говорить о советской социологии.

Теодор Шанин, давно работающий в российской социологии и многое сделавший для ее развития, недавно сказал: “Кризисы... происходят не в социологии, а у социологов, которые, вдруг сцетившись друг с другом, создают кризисные ситуации... Российский кризис в данную минуту – это больше кризис социологов, чем социологии”¹⁶. Ты мог бы согласиться с ним?

Я полностью с ним согласен. То, что в начале 2007 года проявилось как “склока” среди со-

циологов, на самом деле есть результат их растрояния как ученых в массе девальвированных в 1990-е годы “научных коммунистов”, “истматчиков” “соцполитэкономов”, “научных атеистов” и прочей отрывки социальной науки, которых постсоветская власть спасла, оставив в вузах в качестве “социологов” и “политологов” для затуманивания мозгов молодежи. К сожалению, профессиональные советские социологи (в том числе академические) были заняты своими проблемами (самоспасением или карьерой в новом “мутном” обществе – все равно) и не удосужились открыто высказать свое мнение о засорении науки апологетами от коммунистической идеологии. В итоге получилось как в басне Крылова “Волк на псарне”. Сейчас, окрепнув после первого испуга, новоиспеченные “социологи”, коих за 15 лет стало “тьма” в российских вузах, открыто вернулись к стилю “работы” партийных холуев и коммунистических адептов, иницировав околонуточные дрызги советского типа. Я имею в виду не конкретных людей, но лицемерие в социологической профессии, коей они никогда не владели и не владеют по сей день, да и не смогут овладеть, ибо генетически на это не способны.

Все происходящее говорит о том, что у нас, после первого испуга, вновь возродилось и стало легитимным советское массовое сознание, отличительной чертой которого всегда являлись психологическая раздвоенность, холуйство, крепостная забитость и услужливость, и в связи с последним – склонность к фашизму.

С другой стороны, все это брэнно и пройдет. История не раз корректировала это государство (как и другие государства, либо уничтожала их, если население не соразмеряло свой шаг с поступью истории), а посему подкорректирует и в будущем, и все станет на свои места.

Менее чем за год ушли из жизни три человека, стоявшие у истоков советской социологии: сначала Ю.А. Левада, затем – Ю.Н. Давыдов и совсем недавно – Б.А. Грушин. Уходит эпоха, но не видно, чтобы наше профессиональное сообщество активно предпринимало что-либо для

¹⁶ Шанин Т. “Ректор не должен занимать свой пост пожизненно”. <http://www.polit.ru/analitics/2007/08/23/mvshsen.html>

фиксации и изучения прошлого. Может, мы еще не доросли до того, чтобы иметь свою историю? Может, бежим от нее?

Уход из жизни таких выдающихся ученых-обществоведов и высоконравственных людей – это большая потеря для интеллектуального потенциала не только российской социологии, но и российской общественной науки в целом. Завершенность их научной карьеры позволяет составить целостное представление об их вкладе в развитие социологии на стадии советского и российского этапов государства. Однако многие из инициаторов возрождения социологии в СССР, слава богу, живы. Это осложняет изложение истории не только российской, но и советской социологии, делает такое изложение незавершенным, а порой и односторонним. Ведь бывает, что ученый, даже из старшего поколения, в течение одного небольшого периода (1–3 года) вносит в науку такую большую лепту (это может быть и открытие, и издание книги, содержащей некую новую модель развития цивилизации), что впоследствии требуется значительная переоценка его роли

в науке. Предугадать это сложно, в связи с чем писать завершенную историю науки в опоре на персоналии, которые еще продолжают свое активное творчество, – серьезный риск. Не случайно существует такой фразеологический аналог. У ученого спрашивают: “Вы кто?” Он отвечает: “Подождите, пока я умру”. Действительно, содержание личности – это вся его жизнь.

История советской социологии будет написана позже – специалистами, не имеющими коллегальных связей с ныне живущими (да и прошлыми) социологами и посему способными к беспристрастному научному анализу.

Сейчас легко или трудно заниматься в России бизнесом в информационной сфере?

Бизнес, особенно малый и средний, задавили серьезно. Работать стало очень трудно. Общая

атмосфера в стране соответствует брежневскому периоду. Для основной массы населения это “своя” среда, и с точки зрения “подтягивания тылов” вполне объективная. Однако интеллектуальной части общества долго еще ждать, пока “тылы” из состояния иждивенчества подтянутся к рынку... Кстати, это не просто брежневская ситуация, тогда все-таки господствовал кондовый социализм. Наша нынешняя ситуация по модели полностью соответствует ситуации в России в 1900–1905 годах. Это я вычитал в двух замеча-

тельных эссе Вебера о политической ситуации в России, написанных им в 1906 году. Поэтому неудивительно, что часть интеллигенции вновь заговорила об эмиграции, ссылаясь на бесперспективность будущего своих детей. Логика в этих рассуждениях есть, хотя я продолжаю питать надежду, что все еще сложится цивилизованно.

Исходя из нынешнего “базара” в среде социологов, я хвалю сам себя за прозорливость в начале 1990-х годов и свою автономизацию. Не люблю тратить свое время на бесплодные дискуссии.

Что касается недавних скандалов в среде социологов (весна 2007 года) – это верный признак начала гибели бывших “коммуняк”, которые хотя и оккупировали власть в социологии, однако, явно находясь “не в своей теме”, чувствуют себя и ущербными, и уязвимыми, а посему – обреченными на гибель. Более того, на этот раз реакция – кстати, не демократов, а собственных нынешних покровителей этих “псевдосоциологов” – будет более жесткой, чем в начале 1990-х годов, по причине острой конкуренции между ними самими. Дело в том, что изменения, произошедшие в производственных отношениях, неминуемо приведут к полному кризису институтов надстройки, и этот кризис только предстоит. Иной вопрос, сколько пройдет до этого времени. Думаю – лет пять-семь. ■

К сожалению, профессиональные советские социологи (в том числе академические) были заняты своими проблемами (самоспасением или карьерой в новом “мутном” обществе – все равно) и не удосужились открыто высказать свое мнение о засорении науки апологетами от коммунистической идеологии

WAGTIFPROJECTVAR

А. Ослон

Коллекция предвыборных прогнозов Фонда “Общественное мнение”

Прогноз результатов парламентских выборов 2007 года, результаты exit-poll и данные ЦИК см. в цветной вкладке на стр. 55

Предварительные замечания

Начиная с 1995 года парламентские и президентские выборы стали регулярными и проводятся каждые четыре года. И постепенно то, что в середине 90-х годов было новым, незнакомым, неожиданным, становится освоенным, привычным, повторяющимся, то есть превращается в традицию – какие бы изменения ни претерпевало избирательное законодательство. Так, для выборов стали обычными, ожидаемыми и, более того, кодифицированными в соответствующих законах, например, официальное оформление участников выборов, порядок проведения предвыборной кампании, подготовка бюллетеней и избирательных комиссий, организация дня выборов, подведение итогов и т. д.

Наряду с такого рода формализованными элементами выборов сопутствуют и другие уже сложившиеся и вошедшие в привычный обиход явления, например, острые публичные дискуссии и закулисные переговоры, скандалы и разо-

блачения, разоблачения разоблачений и соревнования рекламно-агитационных разработок, конкуренция каналов масс-медиа и экспертов-аналитиков и т. д., и т. п.

Своего рода ритуалом стали и предвыборные опросы населения (в том числе опросы избирателей на выходе с избирательных участков – так называемые exit-polls), и основанные на них прогнозы выборов.

С одной стороны, такого рода исследования в первую очередь нужны персонам, партиям, иным структурам и инстанциям, непосредственно участвующим в предвыборной “игре”. На их основе, как на информации “обратной связи”, они могут более адекватно ориентироваться в предвыборных расстановках и раскладах, оценивать свои и чужие шансы, более точно попадать в резонанс с электоральными настроениями и предпочтениями.

С другой стороны, результаты электоральной социологии интересны и самим избирателям. Поэтому масс-медиа, следуя своей социальной

природе, с удовольствием насыщают ими свои “страницы и эфиры” и используют их как поводы для обсуждения и интерпретаций. Это явление тоже стало неотъемлемым атрибутом предвыборного периода и вошло в привычку так же, как торговля цветами накануне 8 Марта и елочными украшениями перед Новым годом.

Понятно, что в предвыборной гонке *всегда* есть лидеры и аутсайдеры, и они отчетливо проявляются в опросах будущих избирателей. Очевидно, что аутсайдерам и их болельщикам никогда не нравятся результаты опросов. Поэтому *всегда* накануне выборов звучат голоса, обвиняющие социологов в пристрастности. И это тоже неизбежный, обычный и ставший уже ритуальным компонент предвыборного периода. Подобно тому как на футбольных стадионах время от времени разносится “Судью на мыло!”, каждые четыре года происходит осеннее обострение недовольства “необъективными” и “продажными” социологами, делающими свой маленький гешефт на “серьезных политических процессах” и “благих устремлениях” политических персон.

В силу этого было бы странно социологам обижаться на упреки и обвинения в недобросовестных опросах.

Во-первых, эти упреки только кажутся проявлением чьей-то воли, а на самом деле представляют собой “социальный факт” (в понимании Эмиля Дюркгейма) – с присущей ему “надчеловеческой” природой. Они неизбежны, так как их порождает сама система выборов, в которой всегда есть “потерпевшие”, которые в свою очередь неизбежно ищут “козлов отпущения”.

Во-вторых, от социологов требуют объяснений, “как это они проводят свои странные опросы”. Но далеким от социологической профессии людям действительно трудно объяснить, как можно по ответам нескольких тысяч отобранных каким-то образом респондентов предсказать, как поведут себя в день выборов сто с лишним миллионов потенциальных избирателей. Для непосвященного в этом есть какая-то мистика, и следовательно, доверие опросам для них – дело веры (или неверия). Даже если кто-то понял и принял объяснения, то это

чаще всего говорит лишь о том, что он получил убедительные (для него) доводы. Со временем объяснения забываются, убедительность доводов размывается, да и появляются новые люди-неофиты, которые не слышали никаких объяснений и задают те же вопросы / упреки снова и снова.

В-третьих, тема “социологов” всплывает не так уж часто – всего-то раз в четыре года, – можно и потерпеть.

* * *

Но при всем при том надо делать свое дело.

А оно состоит в том, чтобы проводить исследования и предъявлять их результаты. И еще по мере сил пояснять, объяснять, доказывать и т. д.

Именно по этой причине, а также в связи с очередным предвыборным периодом вашему вниманию предлагается коллекция документов, возникших в прошлом в связи с уже прошедшими парламентскими и президентскими выборами (к прогнозам в них добавлены фактические результаты выборов). В принципе, они об одном и том же: электоральные опросы и прогнозы выборов. Спрашивается, зачем нужна эта коллекция?

Во-первых, оцените точность прогнозов выборов и сами решите, доверять или не доверять предвыборным электоральным исследованиям.

Во-вторых, поймите, что для прогнозов нужны не только опросы (а они нужны обязательно!), но и большой объем экспертных гипотез и предположений.

В-третьих, убедитесь сами, насколько открытая позиция у тех, кто посвятил себя эмпирической социологии, что называется, “вдолгую”, для кого опросы – профессия, а не повод ухватить что-то от “предвыборного пирога”. Вы можете с чем-то не согласиться, но “мухлеж” здесь нет.

В приложении можно ознакомиться с результатами признанного мэтра опросов – Джорджа Гэллага, точность прогнозов которого стала легендой. Вы увидите, что точность не столь уж феноменальна и, следовательно, эта легенда основана еще на чем-то, кроме точности. Может быть, он был более убедительным, но, может, он просто гораздо дольше убеждал.

Так что у нас все впереди.

Прогнозирование парламентских выборов 1995–2003 годов

Документ 1. Представленный в ЦИК прогноз парламентских выборов 7 декабря 2003 года

Документ был подготовлен накануне выборов-2003 и размещен на сайте ФОМа

<http://bd.fom.ru/report/map/forecastcik> 7 декабря 2003 года

Фонд "Общественное мнение"

117421, РФ, Москва, ул. Обручева 26, корп. 2л. почта: fom@fom.ru

тел. (095) 745-8765, 936-4118

факс: (095) 745-8904, 936-2015

ИНТЕРНЕТ: www.fom.ru

5 декабря 2003 г.

На конкурс "Политпрогноз-2003"

Уважаемые господа!

В соответствии с письмом РЦОИТ при ЦИК России № 20-12/366 от 2 декабря 2003 г. о конкурсе "Политпрогноз-2003" направляем прогноз исхода выборов в Государственную думу по партийным спискам, выполненный в Фонде "Общественное мнение".

В основу прогноза положены данные предвыборных опросов населения России, проведенных 22–23 ноября, 29–30 ноября, 3–4 декабря 2003 г., а также экспертные гипотезы, основанные на анализе предвыборной ситуации и опыте специалистов Фонда. Логика построения прогноза детально описана в статье Ослона А.А. "Опросы общественного мнения и прогнозы выборов", размещенной на интернет-сайте Фонда "Общественное мнение" www.fom.ru (документ <http://bd.fom.ru/report/map/d034727>). Параметры каждого опроса населения: 3000 респондентов, 64 субъекта РФ, 200 городских и сельских населенных пунктов, интервью по месту жительства.

С уважением,

президент Фонда "Общественное мнение"

Ослон Александр Анатольевич

Прогноз Фонда "Общественное мнение" относительно исхода выборов в Государственную думу 7 декабря 2003 года

		Прогноз ФОМ	Результаты выборов	Точность
	Явка избирателей	62–63%	57%	5–6
№ в бюлл.	Политические партии и избирательные блоки	Результат в процентах		
20	"Политическая партия «Единая Россия»"	38	37,1	0,9
23	"Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ)"	18	12,7	5,3
18	"ЛДПР"	11	11,6	0,6
16	"Родина" (Народно-патриотический союз)"	9	9,1	0,1
4	"Российская демократическая партия «Яблоко»"	5	4,3	0,7
2	"Союз правых сил"	5	4,0	1,0
10	"Аграрная партия России"	3	3,8	0,8
3	"Российская партия пенсионеров и партия социальной справедливости"	2	3,2	1,2
19	"Партия возрождения России – российская партия жизни"	1	1,9	0,9
12	"Народная партия Российской Федерации"	1	1,2	0,2
	Другие партии в сумме	3	5,0	2,0
24	Против всех федеральный списков кандидатов	4	4,8	0,8
	Итого			

Документ 2. Логика электорального прогноза накануне выборов 7 декабря 2003 года

Документ был подготовлен накануне выборов-2003 и размещен на сайте ФОМа

<http://bd.fom.ru/report/map/d034727>

27 ноября 2003 года

Накануне предстоящих 7 декабря 2003 года выборов в Думу Фонд “Общественное мнение”, как обычно, проводит опросы населения и задает вопросы о предстоящем голосовании. И, как обычно, пользуясь любой возможностью, мы разьясняем, что результаты опросов – это общий расклад мнений и предпочтений, но никак не прогнозы результатов выборов. Чтобы построить достоверный прогноз, недостаточно просто пересчитать данные опроса в процентах от “намеренных голосовать”. Надо сделать целый ряд экспертных – то есть не сутобо “расчетных”, а заведомо гипотетических, опирающихся на накопленный опыт анализа электорального поведения – предположений относительно следующих моментов:

- пойдут или не пойдут на выборы те, кто на вопрос об участии в голосовании отвечает: “скорее пойдю на выборы”;
- как поведут себя те, кто намерен голосовать, но не решил, за кого отдать свой голос;
- как будут действовать отказывающиеся от участия в опросе (а таких людей среди населения не менее трети, и часть из них пойдут на выборы);
- как проголосуют те, кто сегодня называет, так сказать, “социально одобряемые” партии, но на избирательном участке будет следовать своему “внутреннему голосу”;
- как подействует на “колеблющихся” избирателей предвыборная агитация, какие изменения в электоральных предпочтениях произойдут в последние дни перед выборами.

Тем не менее за две недели до выборов уже можно и нужно начинать строить предварительные прогнозы, опираясь на данные последних опросов и на “экспертное ощущение” электоральных тенденций.

Прежде всего проанализируем результаты последнего опроса (64 субъекта РФ, 200 насе-

ленных пунктов, 3000 респондентов, 22–23 ноября 2003 года). В следующей таблице приведены ответы на вопрос: “Если бы Вы приняли участие в выборах в Госдуму в декабре этого года, то за какую из перечисленных на карте партий Вы бы скорее всего проголосовали?”, причем не только привычные рейтинги партий (столбец “все опрошенные”), но и данные по группам, выделенным по ответам на вопрос: “Вы будете или не будете принимать участие в выборах в Госдуму в декабре этого года?” Именно на основе полученных данных можно заниматься построением прогноза (табл. 1).

Следует отметить, что в последнем опросе по сравнению с предыдущими произошел ряд существенных изменений (с результатами предыдущих и последнего перед выборами опросов можно ознакомиться на сайте www.fom.ru). В первую очередь они объясняются тем, что наступил период, когда неопределившиеся избиратели должны, наконец, принять решение, за кого отдать свой голос.

Рейтинг “Единой России” вырос на 5 п.п. (в предыдущие недели он колебался в диапазоне 19–21%). Учитывая, что доля “допускающих” голосование за эту партию составляет более 40% населения, рост ее рейтинга можно интерпретировать как начало предвыборного процесса мобилизации электората “единороссов”.

Рейтинг КПРФ явно снижается: от средних значений в сентябре – 19%, в октябре – 17% в ноябре он снизился до 14%.

Рейтинг блока “Родина” по России в целом за три недели вырос с 1% до 3,5%, а в Москве он достиг 8% (что вывело “Родину” в столице на второе место после “Единой России”). Ответы на вопросы о впечатлениях от предвыборной кампании этой партии подтверждают предположение, что такой рост отражает некоторую тенденцию.

Рейтинг партии “Яблоко”, державшийся в течение всего года в диапазоне 4–5%, в последнем опросе снизился до 2,5%.

Доля избирателей, которые не решились, за кого голосовать (неопределившиеся), но намерены участвовать в выборах, весьма велика: среди

Табл. 1

	Все опрошенные	Вы будете или не будете участвовать в выборах в Госдуму?				
		безусловно буду	скорее буду	скорее не буду	безусловно не буду	затрудняюсь ответить
Доли групп (%)	100	50	25	7	10	8
За какую партию Вы скорее всего проголосуете?						
Партия “Единая Россия”	25,1	31,0	26,9	15,7	7,5	15,3
Коммунистическая партия Российской Федерации	14,1	16,4	20,3	6,9	0,8	4,1
Либерально-демократическая партия России	6,5	8,7	4,2	5,3	1,3	7,9
Партия “Союз правых сил”	3,5	3,5	5,2	0,2	0,3	4,8
Блок “Родина” (“Народно-патриотический союз”)	3,3	4,5	3,4	0,4	0,0	2,8
Партия “Яблоко”	2,5	3,2	2,7	1,0	0,9	0,6
Аграрная партия России	1,9	2,7	1,6	0,0	0,0	1,5
Блок “Российская партия пенсионеров и Партия социальной справедливости”	1,6	2,1	1,5	0,0	0,9	0,8
Блок “Партия возрождения России – Российская партия жизни”	0,9	1,4	0,7	0,2	0,0	0,0
Народная партия Российской Федерации	0,6	0,9	0,3	0,0	0,0	0,7
Блок “Новый курс – Автомобильная Россия”	0,4	0,3	0,4	0,9	0,0	0,5
Партия “За Русь Святую”	0,3	0,2	0,4	0,0	0,2	0,5
Партия “Развитие предпринимательства”	0,3	0,3	0,2	0,0	0,1	0,7
Партия “Единение”	0,2	0,4	0,0	0,3	0,0	0,3
Партия “Русь”	0,2	0,4	0,2	0,0	0,0	0,0
Партия “Зеленые”	0,2	0,1	0,3	0,0	0,1	0,5
Партия “Истинные патриоты России”	0,2	0,2	0,1	0,0	0,0	0,2
Блок “Великая Россия – Евразийский союз”	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,2
Российская партия мира и единства	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,5
Демократическая партия России	0,1	0,1	0,2	0,0	0,0	0,0
Партия “Союз людей за образование и науку” (СЛОИ)	0,1	0,1	0,0	0,0	0,1	0,0
Российская конституционно-демократическая партия	0,1	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0
Народно-республиканская партия России	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Другие партии	2,1	2,3	1,9	1,2	0,5	3,5
Против всех	5,4	4,8	5,2	9,6	7,5	4,0
Не буду участвовать в выборах	10,6	0,0	0,0	38,6	76,2	3,0
Еще не решил(-а), затрудняюсь ответить	22,0	18,7	26,2	21,0	4,1	51,1

отвечающих “безусловно буду участвовать в выборах” их 19%, а среди говорящих “скорее буду” – 26%. Это свидетельствует о возможных подвижках в распределениях голосов за партии, причем это обычно происходит в соответствии со слабо выраженными предпочтениями, которые выявляются с помощью ответов на вопросы типа: “Вы допускаете или исключаете голосование за такую-то партию?”

Указанные моменты позволяют строить экспертные гипотезы, призванные на основе анализа данных опросов строить прогноз результатов выборов. Следует отметить, что экспертные гипотезы в конечном счете представляют собой формализацию субъективных представлений автора, что придает прогнозу в целом сугубо субъективный характер (и этим прогноз принципиально отличается от опроса).

Для построения прогноза будет использоваться *Экспертная гипотеза № 1* относительно реального участия в выборах групп населения, давших различные ответы на вопрос об участии в голосовании. Она основана на опыте сравнения прогнозов, дававшихся в преддверии прошлых выборов, с фактическими результатами голосования (*табл. 2*).

С учетом *Экспертной гипотезы № 1* по *табл. 1* можно рассчитать, какие доли (%) всего населения придут на выборы и проголосуют за определенные партии или “против всех”. Согласно такому расчету доля всех этих людей сегодня

составляет 61%, а их распределение по партиям приведено в *столбце 1 табл. 3*.

Но остается неясным, что будут делать пришедшие на избирательные участки неопределившиеся избиратели, составляющие, по описанному расчету, 12,5% населения. Чтобы это решить, необходимо сформулировать *Экспертную гипотезу № 2* – относительно того, как распределятся голоса пришедших на выборы неопределившихся граждан. В *столбце 2 табл. 3* приведены соответствующие коэффициенты, выведенные экспертно с учетом упомянутых выше тенденций и ответов на вопросы: “Вы допускаете или исключаете голосование за партию?” А в *столбце 3*, согласно этим коэффициентам, указана “добавка” от неопределившихся к каждой партии.

Далее строится *Экспертная гипотеза № 3*. При проведении опросов, как уже говорилось, примерно 30–35% населения отказываются от интервью по причине нежелания отвечать на вопросы. Основная часть таких “отказников” не ходят на выборы, но, как показывают наблюдения, около десятой их части все-таки идут голосовать. Причем мотивация этих людей – это прежде всего стремление выплеснуть раздражение, недовольство жизнью (как правило, из-за такого недовольства они отказываются от участия в опросах). Кстати, именно “отказники” в значительной степени давали неожиданные “прибавки” на прошлых выборах партиям и политикам, привнесившим в кампанию какую-то особую энергетику и эффект новизны (ЛДПР – в 1993 и в 1995 годах, А. Лебедь – в 1996 году,

Табл. 2

Из группы респондентов, давших ответ...	...реально придут на выборы
безусловно буду участвовать в выборах	95%
скорее буду участвовать в выборах	55%
скорее не буду участвовать в выборах	5%
безусловно не буду участвовать в выборах	0%
затрудняюсь ответить	5%

Табл. 3

	Экспертная гипотеза № 1	Экспертная гипотеза №2		Экспертная гипотеза № 3	Прогноз исхода выборов (по состоянию на 22–23 ноября)	
	расчет пришедших на выборы (% от населения)	коэффициенты распределения неопределившихся	“добавки” партиям от неопределившихся (% от населения)	“добавки” партиям от “отказников” (% от населения)	% от населения	% от участников голосования
Партия “Единая Россия”	18,4	22	2,8	0,5	21,6	33,6
Коммунистическая партия Российской Федерации	10,5	12	1,5	0,5	12,6	19,5
Либерально-демократическая партия России	4,7	9	1,1	0,5	6,3	9,9
Блок “Родина” (“Народно-патриотический союз”)	2,6	10	1,3	0,5	4,4	6,8
Партия “Союз правых сил”	2,4	9	1,1		3,5	5,4
Партия “Яблоко”	1,9	8	1,0		2,9	4,5
Аграрная партия России	1,5	5	0,6		2,1	3,3
Блок “Российская партия пенсионеров и Партия социальной справедливости”	1,2	5	0,6		1,8	2,8
Блок “Партия возрождения России – Российская партия жизни”	0,7	5	0,6		1,4	2,1
Народная партия Российской Федерации	0,5	5	0,6		1,1	1,7
Другие партии	1,4	10	1,3	0,5	3,1	4,9
Сумма		100	12,6			
Против всех	3,0			0,5	3,5	5,4
Не буду участвовать в выборах	0,2					
Еще не решил(-а), затрудняюсь ответить	12,6					
Сумма	61,5			3,0	64,3	100,0

“Единство” – в 1999 году). В ситуации нынешних выборов, во-первых, относительно высока электоральная активность, во-вторых, ситуация в стране в целом спокойна. Это дает основания полагать, что, согласно Экспертной гипотезе № 3, к пришедшим на выборы добавятся еще 3% населения – из “отказников”, причем их голоса распределятся между партиями так, как это показано в *столбце 4 табл. 3*.

Суммируя расчетные доли населения, полученные согласно опросу и Экспертной гипотезе № 1 (*столбец 1*), с добавками от “неопределившихся” (*столбец 3*) и от “отказников” (*столбец 4*), в *столбце 5* получаем прогноз в процентах от населения, причем сумма по этому столбцу дает прогнозное значение явки на выборы. Рассчитывая голосование от явки, в *столбце 6* получаем прогноз исхода выборов.

Партии, претендующие на преодоление 5%-ного барьера

% от участников выборов

Явка на выборы	64–65% населения
“Единая Россия”	33–34
КПРФ	19–20
ЛДПР	9–10
“Родина”	6–8
СПС	5–6
“Яблоко”	4–5
Голосование “против всех”	5–6

Важно, что опросы населения, которые будут проведены ближе ко дню выборов, могут внести коррективы в данный прогноз. Более того, весьма вероятно, что именно так и произойдет, поскольку для довольно значительной доли избирателей процесс “самоопределения” только-только начался. Иное дело – что опубликовать прогноз, основанный на последних предвыборных опросах, будет уже нельзя: запрещено законом. Впрочем, ФОМ подготовит такой прогноз и до выборов передаст его в ЦИК – так что впоследствии его достоверность можно будет проверить.

Документ 3. Прогноз парламентских выборов 7 декабря 2003 года: работа над ошибками

Документ был подготовлен сразу после выборов-2003 и размещен на сайте ФОМа <http://bd.fom.ru/report/map/d034935> 15 декабря 2003 года

Точный прогноз с двумя большими неточностями

Мы описали (см. выше *Документ 2*) логику построения прогноза на основе опросов с учетом экспертных гипотез о том,

- как пойдут на выборы те, кто на вопрос об участии в голосовании отвечает: “скорее пойду на выборы”;
- как поведут себя те, кто намерен голосовать, но не решил, за кого отдать свой голос;

- как будут действовать отказывающиеся от участия в опросе (а таких людей среди населения не менее трети, и часть из них пойдет на выборы);
- как проголосуют те, кто в ходе опроса называет, так сказать, “социально одобряемые” партии, но на избирательном участке будет следовать своему “внутреннему голосу”;
- как подействует на “колеблющихся” избирателей предвыборная агитация, какие изменения в электоральных предпочтениях произойдут в последние дни перед выборами.

Первый прогноз был основан на опросе 22–23 ноября. Затем прогноз два раза уточнялся по результатам опросов 29–30 ноября и 3–4 декабря (параметры каждого опроса: 3000 респондентов, 64 субъекта РФ, 200 населенных пунктов, интервью по месту жительства). Первое уточнение содержится в документе “Последний публичный прогноз к выборам в Думу 7 декабря 2003 года” (см.: <http://bd.fom.ru/report/map/special/vibrez/pro011203>), результаты последнего опроса и соответственно последний прогноз в соответствии с законом уже нельзя было публиковать.

В *таблице 4* представлены рейтинги партий (в % от всех опрошенных, то есть от всего населения), прогнозы (результаты вычислений с учетом экспертных гипотез в % от избирателей, пришедших на выборы), данные ЦИК, объявленные 9 декабря по 98% обработанных бюллетеней, и отклонения последнего прогноза от данных ЦИК.

Как видно из *табл. 4*, даже за несколько дней до выборов доля неопределившихся была весьма велика. С учетом ответов на вопрос об участии в выборах из последнего опроса было ясно, что накануне дня голосования есть примерно 10% населения, которые определенно собираются идти на выборы, но будут решать, за кого голосовать, только в последний момент. Тем не менее прогноз оказался весьма точным, так как распределение “неопределившихся, но идущих на выборы” по партиям было сделано по ответам на вопрос “За какие партии Вы в принципе допускаете голосование?” Существенными в прогнозе оказались две ошибки: доля голосов за КПРФ и предполагаемая явка избирателей на выборы.

Табл. 4

	Опросы (% от населения)			Прогнозы (% от участников выборов)			Данные ЦИК	Точность
	22-23 ноября	29-30 ноября	3-4 декабря	22-23 ноября	29-30 ноября	3-4 декабря		
	1	2	3	4	5	6		
“Единая Россия”	25,1	28,1	29,3	33,6	35,1	37,4	37,1	0,3
КПРФ	14,1	15,8	13,3	19,5	20,1	19,1	12,7	6,4
ЛДПР	6,5	7,3	8,7	9,9	8,9	11,4	11,6	0,2
“Родина”	3,3	4,4	4,7	6,8	7,5	8,4	9,1	0,7
“Яблоко”	2,5	2,7	3,3	4,5	4,2	4,9	4,3	0,6
СПС	3,5	3,4	2,6	5,4	4,7	3,7	4,0	0,3
Аграрная партия	1,9	2,4	1,8	3,3	3,8	3,3	3,8	0,5
Партия пенсионеров	1,6	1,5	1,2	2,8	2,9	1,8	3,2	1,4
Партия возрождения России – Партия жизни	0,9	1,1	0,8	2,1	2,4	1,3	1,9	0,6
Народная партия	0,6	0,5	0,3	1,7	1,2	0,6	1,2	0,6
Другие партии	2,1	2,1	1,5	4,9	4,4	4,0	5,0	1,0
Против всех	5,4	5,0	5,5	5,5	4,8	5,0	4,8	0,2
Не определились	22,0	18,3	18,8					
Явка						62%	57%	5%

Причем природа этих ошибок различна, о чем будет сказано ниже.

Ошибка прогнозирования явки избирателей

По данным ЦИК, явка избирателей составила менее 57% населения. И тот же ЦИК 7 декабря обнародовал информацию о том, что на 14 часов избиратели идут на выборы примерно в соответствии с графиком выборов в Думу 1999 года. Тогда явка составила несколько меньше 62%. Следовательно, в этот раз явка была меньше именно во второй половине дня, когда, как известно, относительно чаще голосуют более молодые, образованные и “высокоресурсные” избиратели. С этим, вероятно, связан более низкий, чем предполагалось, результат “Яблока”. Но в целом наш прогноз явки (около 62%) оказался явно завышенным.

Мы исходили из того, что в день выборов 7 декабря будут действовать две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, это нежела-

ние идти на выборы, лишенные “драматического нерва” политического противостояния – победитель был предопределен: 54% населения были уверены, что это будет “Единая Россия” (против 6%, делавших ставку на КПРФ). С другой стороны, для сторонников “Единой России” (и, следовательно, В. Путина) предполагалось желание поучаствовать в “торжестве”, а для сторонников других партий – желание помочь “своим”. Как видно, в начале дня выборов проявился второй механизм, а во второй его половине – первый.

Прогноз явки 62% возник именно потому, что опросы показывали практически совпадающую с 1999 годом картину: 55% респондентов отвечали, что точно пойдут на выборы, 24% – что скорее пойдут. В расчетах принималось, что первая группа будет участвовать в выборах с вероятностью 0,9, а вторая – с вероятностью 0,4 (в более ранних прогнозах эти вероятности и, соответственно, прогнозная явка были несколько

выше, но анализ последнего опроса вынудил их снизить). Это давало явку 59%, но мы к ним добавляли еще 3% населения из числа людей, отказывающихся от интервью в ходе опросов, – так называемых “отказников” (они составляют примерно 30–35% населения).

Опыт предыдущих выборов и соответствующих исследований показывает, что около десятой части “отказников” приходят на выборы, но голосуют весьма специфическим образом: они как бы выплескивают свое раздражение, которое, собственно, и обуславливает в какой-то их части отказы от контактов с интервьюерами. Голосование “отказников” обычно фокусируется на партиях и политиках, проявивших в предвыборный период яркость, новизну, энергетичность, радикальность, брутальность, оппозиционность и т. д. Это, например, ЛДПР в 1993 году, А. Лебедь – в 1996 году, “Единство (Медведь)” – в 1999 году. Поэтому в этот раз за счет “отказников” в прогнозе была сделана добавка к блоку “Родина”, ЛДПР, КПРФ и “против всех”, что, безусловно, увеличило точность прогноза распределения голосов по партиям (кроме КПРФ).

Однако, видимо, принципиальной ошибкой оказалось приписывание экспертных вероятностей явки без различения электоратов разных партий. Судя по всему, эти вероятности следовало предполагать различными для разных партий – например, для “Единой России”, сторонники которой пошли на выборы в соответствии с прогнозными предположениями, и для приверженцев партии “Яблоко”, явно снизивших свою электоральную активность по сравнению с намерениями, выраженными в опросах. Так, на нынешних выборах явка в Москве, где популярность “Яблока” весьма высока, оказалась беспрецедентно низкой, и, стало быть, вклад Москвы в общую “копилку” голосов оказался заметно ниже ожидаемого.

Ошибка прогнозирования голосования за КПРФ

Из прогнозов по партиям наибольшая ошибка была допущена относительно голосования за КПРФ. Здесь надо пояснить, что Фонд “Обще-

ственное мнение” при обработке данных опросов населения всегда производит “перевзвешивание” данных по результатам предыдущих выборов. Это надо пояснить подробнее.

В 2000 году на президентских выборах В. Путин собрал 36,4% голосов от всего взрослого населения (от пришедших на выборы это составило около 53%), а Г. Зюганов – 20,1% населения (29% от участников выборов). Но в опросе, проведенном сразу после выборов – в марте 2000 года, – при ответе на вопрос “За кого Вы проголосовали?” В. Путина назвали 44,7%, а Г. Зюганова – 20,9%. Таким образом, сразу было выявлено, что почти 9% населения явно говорят неправду. Здесь мы не будем касаться социально-психологических механизмов возникновения такого рода массовых “приписок” в высказываниях людей, но так или иначе этот феномен как-то надо учитывать – прежде всего при анализе ответов на вопрос “За кого Вы будете голосовать, если президентские выборы состоятся в ближайшее воскресенье?” Логично предположить, что те, кто “приписывает” себя к голосовавшим за В. Путина, будет “приписывать” себя и к намеренным за него голосовать, но в реальности проголосует за действующего президента с меньшей вероятностью. Короче, следуя принципу “единожды солгавшему веры нет”, следует понизить уровень доверия тем респондентам, которые говорят, что голосовали за В. Путина. Это делается с помощью специальных коэффициентов (весов), приписываемых всем участникам опроса и выводящих распределение по ответам на вопрос “За кого Вы голосовали?” на истинное (полученное на выборах) распределение.

По мере отдаления от выборов 2000 года эта процедура “перевзвешивания” приобретала все больший смысл, так как доля респондентов, говоривших, что они голосовали за В. Путина, в течение двух лет неуклонно увеличивалась – в апреле 2003 года она достигла 61%, а сейчас держится на уровне 57%. В то же время доля тех, кто говорит о том, что голосовал за Г. Зюганова, заметно меньше доли реально отдавших за него голоса на выборах – с весны 2001 года она составляет 8–9%.

Таким образом, процедура перевзвешивания выводит распределение по вопросу “*За кого Вы голосовали?*” на истинное распределение, но довольно заметно (на 7–8 п. п.) “занижает” сегодняшний рейтинг В. Путина и “завышает” рейтинг Г. Зюганова. Кроме того, она влияет на рейтинги партий “Единая Россия” и КПРФ (соответственно, “занижая” или “завышая” их примерно на 4–5 п.п., – но не влияет на рейтинги других партий), а также на распределения по любым другим вопросам.

Помимо того, что подобного рода процедура логически обоснована и является вполне обычной и распространенной в практике изучения общественного мнения, она может быть верифицирована по фактическим результатам выборов. Итог такой верификации можно подвести, сравнивая прогноз, основанный на опросе, и данные ЦИК (столбцы 6 и 7 *табл. 4*).

Очевидно, что понижение доверия к тем, кто говорил о своем желании голосовать за “Единую Россию”, посредством процедуры “перевзвешивания” вполне правомерно, так как без ее применения был бы получен нереально высокий прогноз. Но с КПРФ эта процедура в ее сегодняшнем виде явно “перестаралась”, чересчур “завысив” ее рейтинг. Этим, главным образом, и объясняется ошибка прогноза голосования за эту партию. Почему так произошло?

На поверхности лежит следующее объяснение: часть тех людей, которые голосовали за Г. Зюганова в 2000 году, в дальнейшем не “скрывали” свои симпатии, а действительно охладели к нему (и именно поэтому рейтинг лидера коммунистов понизился по сравнению с выборами более чем вдвое), а следовательно, не стали бы голосовать сегодня ни за этого лидера, ни за его партию.

В таком объяснении есть резон. Но главная причина, как представляется, все-таки в том, что для явных и скрытых сторонников Г. Зюганова на выборах-2003 возникла принципиально новая альтернатива в виде блока “Родина” (его электорат, кстати, по социально-демографическому профилю весьма похож на электорат КПРФ). В этих условиях процедура “перевзвешивания” сработала неожиданным образом.

Она по-прежнему “завышала” долю приверженцев Г. Зюганова, как бы выявляя “скрытых” его сторонников и добавляя их к голосующим за КПРФ. Но в сегодняшней реальности часть тех, кто, возможно, и голосовал бы за Г. Зюганова, переориентировались на новую “левую силу” – в лице блока “Родина”. Добавка “скрытых” сторонников Г. Зюганова к КПРФ потеряла свой смысл, и рейтинг КПРФ (а как следствие – прогноз относительно этой партии) оказался заметно завышенным.

Второй (но меньший по значимости) фактор ошибки прогноза итогов выборов по КПРФ связан с общим процессом размывания электоральной базы этой партии, который на выборах-2003 выразился в неожиданно высоком уровне голосования за Партию пенсионеров. Она составила вторую после блока “Родина” альтернативу КПРФ, но гораздо менее радикальную.

Кроме того, после выборов 2000 года в электоральный возраст вступили около 9% взрослого населения России, и в этой социальной группе популярность КПРФ, разумеется, ниже, чем среди тех, кто выбыл из электорального поля по естественным причинам. Поэтому было неправильным не учитывать этот фактор в процедуре “перевзвешивания”.

Ошибки относительно “правых” партий в прогнозе, представленном в ЦИК

Накануне выборов в Думу ЦИК объявил конкурс “Политпрогноз-2003” и предложил социологическим организациям до 17 часов 5 декабря сдать в ЦИК свои прогнозы в запечатанном конверте. Что мы и сделали (см. *табл. 5*, а также документ “ФОМ на конкурсе “Политпрогноз-2003” (см.: <http://bd.fom.ru/report/map/forecastcik>).

Прогноз Фонда “Общественное мнение”, предоставленный в ЦИК, по некоторым позициям отличается от описанного выше расчета, и эти отличия связаны не с дополнительными вычислениями, а исключительно с интуитивными соображениями о структуре политического поля. Трудно было представить себе накануне выборов, что после волеизъявления избирателей России в нем не останется политических партий

либеральной и демократической ориентации. Поэтому в самом «наипоследнем» прогнозе в строчки «СПС» и «Яблоко» волевым усилием были вписаны цифры «5» и «5».

С точки зрения арифметики подобное волюнтаристское решение практически ничего не изменило: инструмент социологического опроса и соответственно прогноза слишком груб для выявления малых вариаций (речь идет о десятых долях процентного пункта). К этому инструменту надо относиться как к школьной линейке с не очень ясными делениями, от которой заведомо нельзя требовать точности микрометра.

Но 5%-ный порог – это слишком важная психологическая и даже, можно сказать, магическая граница, выше которой существует легитимная политическая жизнь партий, а ниже – политическое небытие. Поэтому предъявить то, что предсказали не слишком точные опросы и довольно приблизительные расчеты, а именно отсутствие в Думе четвертого созыва партий СПС и «Яблоко», – означало взять на себя смелость заявить о предстоящей существенной смене конфигурации политического поля. И здесь дело не в цифрах, а скорее в ощущениях, подсказывающих или отвергающих мысль об исчерпанности либеральной / демократической

магистрали 90-х годов, в свое время наполненной энергетикой обновления и зашедшей ныне в тупик. Ощущения – штука сугубо субъективная, и они отнюдь не были столь стойкими, чтобы подтолкнуть к такому решительному шагу, как вычеркивание из дня сегодняшнего остатков дня вчерашнего.

Тем не менее произошло то, что произошло: «Яблоко» и СПС не преодолели 5%-ный барьер, что приобрело символический смысл и обозначило со всей очевидностью факт их ухода с главной политической сцены, где они пребывали столько лет.

С точки зрения статистики электоральная неудача «Яблока» имеет вроде бы случайный характер: из-за пониженной явки сторонников этой партии не хватило совсем немного до заветной черты. Но этого объяснения недостаточно. В 1999 году рейтинг «Яблока» накануне выборов составлял 5% от населения, реально проголосовали за эту партию 3,6% населения, то есть коэффициент явки составил 0,72. В 2003 году предвыборный рейтинг «Яблока» снизился до 3,3%, а на выборы пришли и проголосовали за эту партию 2,4% населения, то есть коэффициент явки составил те же 0,73. Значит, дело не столько в недостатке явившихся на выборы избирателей, сколько в дефиците собственно

Табл. 5

	Прогноз для ЦИК	Данные ЦИК	Точность
«Политическая партия «Единая Россия»»	38	37,1	0,9
«Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ)»	18	12,7	5,3
«ЛДПР»	11	11,6	0,6
«Родина» (Народно-патриотический союз)»	9	9,1	0,1
«Российская демократическая партия «Яблоко»»	5	4,3	0,7
«Союз правых сил»	5	4,0	1,0
«Аграрная партия России»	3	3,8	0,8
«Российская партия пенсионеров и Партия социальной справедливости»	2	3,2	1,2
«Партия возрождения России – Российская партия жизни»	1	1,9	0,9
«Народная партия Российской Федерации»	1	1,2	0,2
Другие партии в сумме	3	5,0	2,0
Против всех федеральных списков кандидатов	4	4,8	0,8

потенциальных избирателей из-за сужения электоральной базы “Яблока”, происшедшего в последние три недели перед выборами. До этого средний рейтинг партии был равен примерно 4%, в середине ноября он упал до 2,5%, затем немного поднялся и достиг перед самыми выборами 3,3%, но этого оказалось недостаточно для попадания в Думу.

В еще большей степени процесс размывания электората накануне выборов коснулся СПС. В первой половине ноября рейтинг СПС держался на уровне 4,3%, но в последние две недели он снизился до 3,5%, а непосредственно перед выборами составил 2,6%. Несмотря на более высокий по сравнению с “Яблоком” коэффициент явки (0,87), при таком количестве сторонников СПС имел немного шансов попасть в Думу.

Для полноты картины следует отметить, что в последние две недели перед выборами произошел резкий скачок рейтинга “Единой России”. Практически в течение всего года он держался в среднем на уровне 20% от населения. В опросе 22–23 ноября он поднялся до 25%, далее 29–30 ноября достиг 28%, а непосредственно перед выборами 3–4 декабря составил 29%.

Таким образом, за три недели до выборов произошли значительные подвижки в электоральных предпочтениях, обусловленные тем, что часть избирателей стали серьезно задумываться о том, что же предстоит делать на выборах. В этот период окончательного “самоопределения” (а он всегда наступает именно перед выборами) особое значение имеет то, что предлагают масс-медиа (прежде всего – телевизор) “задумавшимся” избирателям. И, похоже, увиденное сыграло не в пользу “правых” партий. С большими основаниями можно предположить, что между публичными фигурами, представлявшими эти партии, и потенциальными избирателями этих партий возникла своего рода “отталкивающая сила”, партии не попали в “резонанс” с актуальными для их электоратов социальными темами и проблемами.

Действительно, что обсуждали в публичном пространстве лидеры СПС? Военная реформа,

реформа ЖКХ, борьба с бедностью, снижение тарифов, развитие электроэнергетики, либеральная империя, угроза национал-социализма и т. д. Эти темы при всей их важности имеют весьма низкий приоритет для специфического электората СПС, настроенного (в отличие от всего остального населения) на самореализацию, на успешные жизненные проекты, движимого достижительными мотивами и отличающегося явно выраженным индивидуализмом и прагматизмом. Более того, именно в ноябре возникла новая и, возможно, самая актуальная для электората СПС тема, связанная с арестом М. Ходорковского и внушившая именно этим (и, фактически, только этим) людям сомнения экзистенциального характера относительно их “завтрашнего дня”. У них возникли вопросы, причем не по поводу судьбы ЮКОСа, а по поводу собственной судьбы, по поводу сохранения рыночных условий их существования и деятельности, по поводу еще вчера более или менее ясной жизненной перспективы.

Лидеры СПС не ответили на этот социальный запрос. Возможно, они и не могли на него ответить, так как пока что сами не имеют внятных интерпретаций этих событий. Но они даже не показали, что понимают и разделяют беспокойство своего электората, они сделали вид, что темы не существует, они просто ушли от нее. А электорат в ответ ушел от них. Это проявилось в заметном снижении рейтингов СПС именно во второй половине ноября и в начале декабря. Так как СПС вплоть до последних дней излучал уверенность в своем будущем (не был даже снят с эфира знаменитый оптимистический ролик с лидерами СПС в самолете), то у некоторых его сторонников, испытавших по отношению к нему приступ разочарования, не было беспокойства за его судьбу. Лишь накануне выборов прозвучали слова о том, что СПС может не пройти в Думу, что немногочисленные “новые” люди, сформированные “русским капитализмом”, останутся без политического представительства. Но было уже поздно.

В каком-то смысле аналогичная история приключилась и с “Яблоком”: эта партия накануне выборов оказалась в явном диссонансе

со своими избирателями, о которых можно сказать, что это люди скорее принципов, чем прагматики. Для них важны права и свободы, но в первую очередь не в качестве инструмента самореализации и потенциального успеха (как для электората СПС), а в качестве доминанты политического и социального устройства. Так как принципы никогда в полной мере не выполняются, то такие люди обычно настроены критически и даже оппозиционно по отношению к тем, от кого зависит реализация принципов, и к тем, кто их нарушает (чиновники, правительство, президент, власть как таковая, а также олигархи, несвободные СМИ, закулисные политтехнологи и т. д.). Поэтому, когда лидер “Яблока” в последнюю предвыборную неделю вывел на первый план свои конструктивные контакты с властью, заговорил о “задании”, полученном им в ходе визита к президенту, на разработку законов о ядерных отходах, предложил ввести на телевидении цензуру, запрещающую сцены насилия, его принципиальный избиратель явно почувствовал недоумение.

В то же время лидеры “Яблока”, как и лидеры СПС, обходили тему ЮКОСа, в рамках которой у “яблочников” как у людей принципов, конечно же, возникло много недоуменных вопросов, хотя и отличных от тех, которые возникли у прагматичного электората СПС. Вопросы “яблочников” тоже были связаны с будущей перспективой, но не с экономическими (либерально-рыночными), а с политическими (демократическими) ее аспектами. Такого рода проблематика была в фокусе их внимания еще и потому, что ЮКОС был традиционным спонсором и “другом” партии “Яблоко”. Но внятных объяснений происходящего лидеры партии своему электорату не дали.

Так по-разному, но одинаково направленно (в сторону уменьшения) повлияли на немногочисленные, но специфичные электораты СПС и “Яблока” недоуменные вопросы, возникшие как раз в последний месяц перед выборами и оставшиеся без ответов. Как показывают опросы, вне этих электоратов подобного рода вопросы практически не возникали или имели в значительной мере диффузный характер.

Документ 4. Exit-poll в день выборов 7 декабря 2003 года и данные ЦИК: небольшая разница

Документ был подготовлен сразу после выборов-2003 и размещен на сайте ФОМа

<http://bd.fom.ru/report/map/d034935>.

Результаты exit-poll были обнародованы 7 декабря в 21.00 в СМИ и на сайте ФОМа

В день выборов в Госдуму, 7 декабря 2003 года, Фонд “Общественное мнение” провел опрос избирателей, выходящих из избирательных участков после голосования (exit-poll), с целью оперативного выяснения соотношения голосов, отданных за политические партии. Опрос проводился по выборке, репрезентирующей население России в возрасте 18 лет и старше. Выборка включала 1200 избирательных участков в 674 населенных пунктах 75 субъектов РФ. На каждом избирательном участке опрашивались по 100 человек. Общий размер выборки составил 120 тысяч человек.

На городских избирательных участках опрос проходил с 8 часов до 19 часов 30 минут местного времени, и каждый час опрашивались в среднем по 9 избирателей. На сельских избирательных участках опрос проводился с 8 до 17 часов: в первой половине дня каждый час опрашивались в среднем по 14 избирателей, во второй половине дня – в среднем по 10 избирателей. Каждому избирателю задавался единственный вопрос о том, за какую партию он только что проголосовал.

Результаты опроса по каждому избирательному участку передавались в Москву два раза в день: в 14 и в 20 часов по местному времени. Из-за разницы в часовых поясах данные из регионов поступали в Москву каждый час. Прием данных в Москве начался в 9 часов и закончился в 20 часов по московскому времени.

В *табл. 6* представлено сравнение данных, объявленных ЦИК 9 декабря (после обработки 98% бюллетеней), с результатами опроса exit-poll.

Кроме статистической погрешности, на точность результатов exit-poll повлияло, вероятно, то, что территориальная выборка опроса строи-

Табл. 6

	Exit-poll	ЦИК	точность
“Единая Россия”	36,9	37,1	0,2
КПРФ	13,3	12,7	0,6
ЛДПР	11,6	11,6	0,0
“Родина”	9,2	9,1	0,1
“Яблоко”	5,1	4,3	0,8
Союз правых сил	4,7	4,0	0,7
Аграрная партия России	3,5	3,8	0,3
Российская партия пенсионеров и Партия социальной справедливости	3,3	3,2	0,1
Партия возрождения России – Российская партия жизни	1,4	1,9	0,5
“Единение”	0,6	1,2	0,6
Народная партия РФ	1	1,2	0,2
“Новый курс – Автомобильная Россия”	0,7	0,8	0,1
“За Русь Святую”	0,4	0,5	0,1
Российская экологическая партия “Зеленые”	0,4	0,4	0,0
“Развитие предпринимательства”	0,4	0,3	0,1
“Великая Россия – Евразийский союз”	0,1	0,3	0,2
Объединенная российская партия “Русь”	0,3	0,3	0,0
Партия мира и единства (ПМЕ)	0,3	0,3	0,0
Демократическая партия России	0,2	0,2	0,0
Истинные патриоты России	0,2	0,2	0,0
Конституционно-демократическая партия	0,1	0,2	0,1
Партия СЛОН	0,2	0,2	0,0
Народно-республиканская партия	0,1	0,1	0,0
Сумма по всем партиям	93,9	93,9	0
Против всех	6,1	4,8	1,3

лась, исходя из критерия репрезентации населения в целом. Это означает, что неявно делалось предположение о примерно одинаковой явке во всех регионах. Однако, как показали выборы, явка избирателей сильно различалась на разных территориях. Более того, она оказалась заметно ниже именно там, где рейтинги “правых” партий традиционно выше общероссийских: на Северо-Западе (особенно в Санкт-Петербурге), в Центре (особенно в Москве), на Дальнем Востоке. Следовательно, вклад данных территорий в общую сумму голосов оказался несколько ниже удельного веса этих территорий в общей численности населения. А выборка строилась, и данные опроса обрабатывались

пропорционально численности населения. Отсюда – некоторое завышение данных опроса для партий СПС и “Яблоко”.

Еще один возможный фактор погрешности опроса – отказы респондентов от контакта с интервьюером: из каждых четырех человек в среднем отвечали на вопрос о голосовании только трое. Вполне вероятно, что “отказники” голосовали несколько иначе, нежели те избиратели, которые шли на контакт с интервьюером. Если принять такую гипотезу, то для тех партий, чьи сторонники по тем или иным причинам охотнее говорили, за кого они голосовали, результаты опроса должны давать некоторое завышение по сравнению с реальным голосованием. Из *табл. 6*

видно, что несколько лучше шли на контакт избиратели, голосовавшие за партии “Яблоко” и СПС (скорее более интеллигентные), а также за КПРФ (скорее более “решительные”). А среди “отказников” несколько чаще встречались избиратели, голосовавшие за партии “Единение”, “Возрождения – жизни” и Аграрную (скорее более “настороженные”).

Относительно большой оказалась разница между данными опроса и ЦИК по партии “Единение”. Можно предположить, что это связано с тем, что эта партия оказалась первой в бюллетене, а по названию она похожа на название партии “Единая Россия”. Поэтому, вероятно, некоторые избиратели, поставив крестик в первом квадратике бюллетеня, полагали, что голосовали за “Единую Россию”, и сообщали об этом интервьюеру.

Следует заметить, что суммы голосов, поданных за партии, по данным ЦИК и по опросу, совпадают. Тогда как по позиции “против всех” данные опроса и ЦИК отличаются. Это, вероятно, связано с тем, что некоторые из говоривших на выходе из избирательного участка о своем голосовании “против всех” не только ставили крестик в соответствующей строке, но в силу своего “протестного” настроения делали еще что-то (например, что-то приписывали). А это приводит к признанию бюллетеня испорченным. Поэтому, скорее всего, полученная в exit-poll оценка голосования “против всех” включает как собственно такое голосование, так и испорченные бюллетени, а ЦИК, конечно, разделяет две эти ситуации.

В табл. 7 приведены результаты опроса по федеральным округам в сравнении с данными,

Табл. 7

	“Единая Россия”	КПРФ	ЛДПР	“Родина”	“Яблоко”	СПС	Аграрная партия	Партия пенсионеров	Партия возрождения – жизни	Народная партия	Другие партии	Против всех
Россия в целом												
До 14	38,2	14,2	10,7	8,9	4,6	4,1	3,8	3,5	1,4	1,1	3,7	5,7
После 14	35,2	12,2	12,6	9,7	5,7	5,4	3,1	3,1	1,4	1,0	4,0	6,7
За день	36,9	13,3	11,6	9,2	5,1	4,7	3,5	3,3	1,4	1,0	3,9	6,1
ЦИК	37,4	12,7	11,5	9,0	4,3	4,0	3,7	3,1	1,9	1,2	5,0	4,7
Разность	0,5	-0,7	-0,1	-0,2	-0,8	-0,7	0,2	-0,2	0,5	0,1	1,2	-1,4
Центральный округ												
До 14	35,9	12,4	9,8	12,8	5,8	4,8	3,5	3,4	1,1	1,1	2,9	6,5
После 14	33,0	10,4	11,0	13,2	7,0	6,2	3,1	2,4	1,3	0,9	4,0	7,5
За день	34,6	11,4	10,3	13,0	6,3	5,4	3,3	2,9	1,2	1,0	3,4	7,0
ЦИК	33,2	12,0	10,4	13,0	5,5	4,4	3,5	3,0	1,6	1,2	5,0	5,6
Разность	-1,4	0,6	0,1	0,0	-0,8	-1,0	0,2	0,1	0,4	0,2	1,5	-1,4
Северо-Западный округ												
До 14	38,6	9,3	10,3	10,8	6,1	5,6	3,5	3,7	3,0	1,0	3,3	4,9
После 14	34,6	8,8	11,3	10,5	8,5	7,0	2,7	3,5	2,4	1,1	3,6	6,0
За день	36,7	9,1	10,7	10,7	7,2	6,3	3,1	3,6	2,7	1,0	3,4	5,4
ЦИК	35,2	9,2	11,7	10,5	6,0	5,4	3,2	3,5	3,3	1,3	5,0	4,5
Разность	-1,5	0,2	0,9	-0,2	-1,3	-0,8	0,1	-0,1	0,6	0,3	1,6	-0,9
Южный округ												
До 14	39,2	19,1	9,1	7,6	2,9	2,8	3,6	3,1	1,1	1,3	4,7	5,4
После 14	35,5	17,3	11,6	8,7	3,7	4,5	2,8	2,8	1,0	1,3	4,8	6,0
За день	37,7	18,4	10,2	8,1	3,3	3,5	3,2	3,0	1,0	1,3	4,8	5,6
ЦИК	44,1	15,2	9,8	7,6	2,5	3,0	3,0	2,3	1,4	1,2	5,0	3,5
Разность	6,4	-3,2	-0,4	-0,4	-0,7	-0,6	-0,2	-0,7	0,3	-0,1	0,3	-2,1

Окончание табл. 7

	“Единая Россия”	КПРФ	ЛДПР	“Родина”	“Яблоко”	СПС	Аграрная партия	Партия пенсионеров	Партия возрождения – жизни	Народная партия	Другие партии	Против всех
Приволжский округ												
До 14	42,7	14,5	9,6	6,5	3,5	3,7	4,2	3,1	1,4	1,0	4,0	5,7
После 14	38,5	12,9	12,2	7,8	4,2	5,1	3,6	2,9	1,5	0,9	4,0	6,3
За день	40,8	13,8	10,8	7,1	3,8	4,3	4,0	3,0	1,4	1,0	4,0	6,0
ЦИК	41,0	13,0	10,7	6,6	3,2	3,6	4,1	2,9	2,0	1,1	5,3	4,4
Разность	0,2	-0,8	-0,1	-0,4	-0,6	-0,7	0,1	-0,1	0,6	0,1	1,3	-1,6
Уральский округ												
До 14	39,0	11,6	12,7	5,3	4,9	4,3	2,8	7,0	1,3	1,6	4,2	5,1
После 14	36,8	9,8	15,7	5,6	6,4	5,1	1,7	6,7	1,2	1,7	3,7	5,7
За день	38,0	10,8	14,1	5,5	5,6	4,6	2,3	6,9	1,3	1,6	4,0	5,4
ЦИК	37,0	10,0	14,2	6,0	4,9	4,6	3,0	5,9	1,9	1,5	4,7	4,9
Разность	-1,0	-0,8	0,1	0,5	-0,7	0,0	0,7	-1,0	0,7	-0,1	0,7	-0,5
Сибирский округ												
До 14	35,6	16,6	13,2	8,5	4,0	3,7	5,0	2,8	1,2	0,9	3,1	5,4
После 14	35,1	13,3	14,7	9,6	4,8	4,6	3,7	2,2	1,2	0,6	3,3	6,9
За день	35,4	15,1	13,8	9,0	4,4	4,1	4,4	2,5	1,2	0,8	3,2	6,1
ЦИК	35,2	14,5	13,7	8,2	4,0	3,3	4,9	2,7	1,8	0,9	4,6	4,7
Разность	-0,2	-0,6	-0,1	-0,8	-0,3	-0,8	0,5	0,2	0,5	0,1	1,4	-1,4
Дальневосточный округ												
До 14	32,5	13,2	17,3	6,1	6,2	3,8	3,4	3,9	1,6	0,4	5,1	6,5
После 14	29,9	11,6	17,1	7,6	7,2	4,5	2,8	4,1	1,3	0,7	5,7	7,4
За день	31,3	12,5	17,2	6,8	6,7	4,1	3,1	4,0	1,4	0,5	5,4	6,9
ЦИК	33,1	12,8	16,6	7,4	5,3	4,5	2,5	3,1	1,9	0,8	5,4	5,4
Разность	1,8	0,3	-0,6	0,6	-1,4	0,4	-0,7	-0,9	0,5	0,2	0,0	-1,5

обнародованными ЦИК. Из нее видно, что в среднем совпадение – весьма высокое, за исключением нескольких случаев, требующих, очевидно, отдельного анализа (например, разница опроса и данных ЦИК по Южному округу для партии “Единая Россия”).

Кроме того, в табл. 7 показано, как происходило голосование до и после 14 часов по местному времени. В первой половине дня 7 декабря на избирательные участки, как обычно, активнее пошли избиратели более старшего воз-

раста, среди которых чаще встречаются носители “левых” ориентаций (КПРФ, Аграрная партия, Партия пенсионеров). Интересно, что в эту группу “утренних” партий попала и “Единая Россия”. Во второй половине дня структура электорального потока изменилась: на участки относительно чаще пошли более молодые избиратели, среди которых больше встречаются поклонники радикальных взглядов (ЛДПР, “Родина”, против всех) и носители “правых” ориентаций (“Яблоко”, СПС).

Документ 5. Прогноз Фонда “Общественное мнение” накануне парламентских выборов 19 декабря 1999 года

Документ был подготовлен накануне выборов-1999 и опубликован в газете “Коммерсантъ” 15 декабря 1999 года

Социологические опросы, как известно, служат для изучения мнений. Но сейчас, накануне выборов, люди, отвечая на вопросы о предстоящем голосовании, выражают (или не выражают) свои намерения, которые зачастую нельзя назвать устойчивыми, так как они подвержены сильным влияниям. Действительно, более трети респондентов до сих пор колеблются, участвовать ли им в выборах, около четверти затрудняются ответить, за кого они будут голосовать, а около трети российских граждан при обращении к ним интервьюеров отказываются говорить на политические темы.

Поэтому тот, кто на основе результатов опросов пытается прогнозировать исход выборов, сильно рискует. Но что делать – такова традиция!

Прогноз Фонда “Общественное мнение” основан на последнем опросе населения (репрезентативная выборка 2000 человек в 56 городских и сельских населенных пунктах 29 субъектов РФ во всех экономико-географических регионах; статистическая ошибка 2,2%; опрос проводится в выходные дни по месту жительства респондента в режиме интервью), а также на нескольких простых соображениях.

- Среди заявивших о своем намерении голосовать за некоторую партию или блокесть “твердые” участники (безусловно придут на выборы), “мягкие” участники (скорее придут, чем не придут) и “неучастники” (не придут на выборы или затрудняются сказать, как поступят). Мы приписываем этим категориям избирателей ту или иную степень вероятности участия в выборах, причем для каждой партии – свою, исходя из экспертных соображений и опыта прошлых выборов.
- Среди выражающих намерение голосовать за каждую партию есть “уверенные” в своем решении и “неуверенные”, то есть допускающие, что они изменят решение. Этим категориям мы при-

писываем некоторые вероятности голосования за названные ими партии.

- Голоса тех, кто не определился, но выражает намерение участвовать в выборах, мы условно распределяем между партиями и блоками, исходя из предпочтений этой группы респондентов (выявленных по ответам на ряд других вопросов анкеты) и экспертных соображений.
- В отношении “отказников”, не согласившихся на интервью, мы не делаем никаких специальных предположений, хотя ясно, что часть этих избирателей пойдет на выборы и их доля составит до 5% от общего числа избирателей.

Приведенные соображения положены в основу расчетной модели, которая показывает, что реальные шансы преодолеть 5%-ный барьер имеют шесть партий и блоков, поэтому остальные участники выборов объединены в категорию “другие партии”.

По итогам последнего опроса (11–12 декабря) получены следующие “рейтинги” партий и блоков (% “голосующих” от числа всех опрошенных респондентов): КПРФ – 21%, “Единство” – 16%, ОВР – 10%, “Яблоко” – 5%, “Блок Жириновского” – 5%, СПС – 7%, другие партии – 9%, не решились – 18%

Прогнозное суммарное число голосов за все партии и блоки, вычисленное по модели (явка избирателей на выборы), составляет 65% от общего числа избирателей.

Еще раз заметим, что сделанный прогноз основан на явных и видимых тенденциях электорального поля. Но все мы хорошо знаем, что расстояния от мнений до намерений и от намерений до действий бывают весьма велики.

Партии, участвующие в выборах	Прогноз ФОМ явка 65%	Данные ЦИК явка 61,2%	точность 3,8
КПРФ	28	24,3	3,7
“Единство”	20	23,3	3,3
ОВР	16	13,3	2,7
СПС	10	8,5	1,5
ЛДПР	9	6,0	3,0
“Яблоко”	7	5,9	1,1

Документ 6. Прогноз Фонда “Общественное мнение” накануне парламентских выборов 17 декабря 1995 года

Документ опубликован в бюллетене “Общественное мнение накануне выборов-95”, выпуск 8 от 15 декабря 1995 года

Партии, участвующие в выборах	Прогноз ФОМ явка 61%	Данные ЦИК явка 64,4%	точность 3,4
КПРФ	22,6	22,3	0,3
ЛДПР	7,6	11,2	3,6
НДР	9,9	10,1	0,2
“Яблоко”	10,4	6,9	3,5
“Женщины России”	14,7	4,6	11,1
Коммунисты СССР	–	4,5	–
КРО	5,7	4,3	1,4
Партия самоуправления трудящихся	4,5	4,0	0,5
ДВР	5,3	3,9	1,4
Аграрная партия России	5,3	3,8	1,5

Прогнозирование президентских выборов 1996–2004 годов

Документ 7. Результаты опросов населения накануне президентских выборов 14 марта 2004 года, предвыборные прогнозы и данные ЦИК

Документ был подготовлен накануне выборов-2004 и размещен на сайте ФОМа 8 марта 2004 года <http://bd.fom.ru/report/map/o040802>

	Данные ЦИК	Прогноз ФОМ	точность
Явка	64,4	60	4,4
Кандидаты на должность президента РФ			
С. Глазьев	4,1	5	0,9
О. Малышкин	2,0	3	1,0
С. Миронов	0,8	1	0,2
В. Путин	71,3	73	1,7
И. Хакамада	3,8	4	0,2
Н. Харитонов	13,7	9	4,7
Против всех	3,5	5	1,5

Опросы

Еженедельные опросы взрослого населения России, выполняемые Фондом “Общественное мнение” (200 городских и сельских населенных пунктов в 63 субъектах РФ, объем выборки 3000 респондентов, интервью по месту жительства), отражают общий спектр отношения населения в целом к кандидатам на пост президента России и намерения участвовать в выборах.

В табл. 8 представлены проценты от всех опрошенных по ответам на вопрос “Если бы Вы приняли участие в выборах президента России, то за кого Вы бы проголосовали?”

На вопрос “Вы будете или не будете принимать участие в выборах президента России 14 марта?” в течение 7 недель до выборов распределение было практически неизменным (табл. 9).

Табл. 8

	15 февраля	22 февраля	29 февраля	7 марта
В. Путин	69,9	69,3	64,8	62,5
Н. Харитонов	3,3	5,4	6,1	6,8
С. Глазьев	2,2	3,5	2,8	2,9
И. Хакамада	2,1	2,2	2,9	2,9
О. Малышкин	0,6	1,3	1,5	1,9
С. Миронов	0,4	0,4	0,6	0,8
И. Рыбкин	0,1	0,1	0,1	0,2
Против всех	4,2	2,8	2,0	3,0
Не решил(-а)	10,8	8,5	11,5	11,8

Табл. 9

Безусловно буду	63
Скорее буду	17
Скорее не буду	3
Безусловно не буду	9
Затрудняюсь ответить	8

Прогнозы

Явка

Очевидно, что для предстоящих выборов самой трудной задачей является прогнозирование явки избирателей.

Будем учитывать не только ответы на вопрос о намерениях участвовать в выборах, но и ответы на вопрос об участии в думских выборах в декабре 2003 года. Соответствующие группы и "коэффициенты доверия" представлены в *табл. 10*. Эти коэффициенты взяты с учетом опыта прогнозирования явки на думские выборы.

Данные опроса 7–8 марта по указанным группам приведены в *табл. 11*. Из нее видно, что группы В и Г (не участвовали в думских выборах) намерены идти на выборы 14 марта по причине

относительно более позитивного отношения к В. Путину.

Для прогноза явки будем также учитывать ответы на вопрос о степени уверенности в решении идти на выборы.

В силу того что результат президентских выборов, по общему мнению, предопределен (так считает более 90% населения) и, следовательно, выборы лишены главной интриги, следует осторожно относиться к тем, кто говорит о своем участии в выборах даже с небольшой долей неуверенности. Поэтому мы принимаем еще один набор "коэффициентов доверия" для тех, кто дал разные ответы на вопрос об окончательности решения идти на выборы (они указаны в скобках около этих ответов в *табл. 11*).

Табл. 10

Группа	Участие в думских выборах	Намерение участвовать в президентских выборах	"Кoeffициент доверия"	Доля группы в населении, %
А	да	безусловно буду	0,9	45
Б	да	скорее буду	0,5	8
В	нет	безусловно буду	0,8	18
Г	нет	скорее буду	0,4	9

Табл. 11

	Группы			
	А	Б	В	Г
Если бы Вы приняли участие в выборах президента России, то за кого Вы бы проголосовали?				
С. Глазьев	4	2	3	3
О. Малышкин	2	1	3	2
С. Миронов	1	0	0	0
В. Путин	66	64	77	75
И. Хакамада	3	3	3	3
Н. Харитонов	10	7	6	1
Против всех	3	3	1	4
Не решил(-а)	11	18	6	10
Ваше решение об участии в выборах окончательное или может измениться?				
Безусловно окончательное (1,0)	93	14	91	8
Скорее окончательное (0,9)	5	72	7	71
Скорее может измениться (0,6)	1	10	2	15
Безусловно может измениться (0,4)	0	1	0	3
Затрудняюсь ответить	1	3	1	3

Со всеми указанными коэффициентами расчеты дают прогноз явки – 60% (реальная явка на выборы составила 64,4%).

Надо сказать, что перед думскими выборами на вопрос об участии в выборах ответы “безусловно буду” и “скорее буду” участвовать в выборах в сумме давали 78% респондентов, а на выборы пришли около 56% (то есть “коэффициент явки” равен 0,72). Сейчас эта сумма составляет 80%. Если принять тот же “коэффициент явки”, то 14 марта на выборы должны придти около 57% населения. Но известно, что значимость президентских выборов по сравнению с парламентскими выборами обычно выше. Так что получившийся после расчетов по группам более высокий “коэффициент явки” (0,75) представляется естественным.

Голоса

Для расчета результатов выборов надо предположить, как между кандидатами на пост президента распределятся голоса неопределившихся (на сегодня) избирателей, которые определенно придут на выборы (по опросу, эту группу составляют около 10% населения). Такого рода предположения основаны на вопросе “*За кого из кандидатов Вы в принципе допускаете для себя возможность проголосовать?*” с любым числом возможных ответов.

С учетом сделанных предположений расчеты голосования пришедших на выборы избирателей дают результаты, приведенные в *табл. 12*.

Следует отметить, что примерно то же распределение голосов получается при других вариантах явки избирателей на выборы.

Как обычно, следует иметь в виду, что последняя неделя перед выборами является “ударной” для воздействия на избирателя. Да и сам избиратель именно накануне выборов становится особенно чувствителен к тому, что и как делают и говорят претенденты на пост президента России.

Уникальность этих выборов состоит еще и в том, что на вопрос о предстоящем голосовании есть явно выраженный “социально одобряемый” ответ: В. Путин. Но как поведут себя некоторые

Табл. 12

	Прогноз выборов 14 марта
В. Путин	73
Н. Харитонов	9
С. Глазьев	5
И. Хакамада	4
О. Малышкин	3
С. Миронов	1
Против всех	5

из тех, кто сегодня дает этот ответ, предсказать довольно трудно.

Поэтому прогноз имеет предварительный характер и заведомо не учитывает всякого рода неожиданности и возможные сюрпризы.

Документ 8. Exit-poll в день президентских выборов 14 марта 2004 года

Документ был подготовлен сразу после выборов-2004 и размещен на сайте ФОМа.

Результаты exit-poll были обнародованы 14 марта в 21.00 в СМИ и на сайте ФОМа

Фонд “Общественное мнение” провел опрос на выходе с избирательных участков (exit polls) в день выборов в президента РФ, 14 марта 2004 года.

Опрос проводился по выборке, репрезентирующей избирателей России. Выборка включает 1200 избирательных участков в 674 населенных пунктах 75 субъектов РФ. На каждом избирательном участке опросили по 100 человек. Общий размер выборки составил 120 тысяч человек.

На городских избирательных участках опрос проходил с 8 часов до 19 часов 30 минут местного времени. Каждый час опрашивалось в среднем по 9 избирателей. На сельских избирательных участках опрос проходил с 8 до 17 часов. В первой половине дня каждый час опрашивалось в среднем по 14 избирателей, во второй половине дня – в среднем по 10 избирателей.

Кандидаты на должность президента РФ	Данные ЦИК	Exit-poll	Точность
С. Глазьев	4,10	4,7	0,6
О. Малышкин	2,02	2,3	0,3
С. Миронов	0,75	1,0	0,3
В. Путин	71,31	69,0	2,3
И. Хакамада	3,84	4,7	0,9
Н. Харитонов	13,69	12,6	1,1
Против всех	3,45	5,7	2,3

Каждому избирателю задавался единственный вопрос: за какого кандидата в президенты он только что проголосовал.

Результаты опроса по каждому избирательному участку передавались в Москву два раза в день, в 14 и 20 часов по местному времени. Из-за разницы в часовых поясах данные из регионов поступали в Москву каждый час. Прием данных в Москве начинался в 9 часов и закончился в 20 часов по московскому времени.

Документ 9. Рассуждения о прогнозе президентских выборов 26 марта 2000 года

Документ был подготовлен накануне выборов-2000 и размещен на сайте ФОМа
<http://bd.fom.ru/report/map/0001104>

Кандидаты на должность президента РФ	Данные ЦИК, явка 68,7%	Прогноз ФОМ, явка 67%	Точность 1,7
В. Путин	52,9	53	0,1
Г. Зюганов	29,2	27	2,2
Г. Явлинский	5,8	7	1,2
В. Жириновский	3,1		
А. Тулеев	3,0		
Против всех	1,9		

Данные последнего предвыборного опроса, проведенного 22–23 марта 2000 года, показали, что рейтинг В. Путина (доля респондентов, назвавших этого политика при ответе на вопрос: “За кого Вы проголосуете в ближайшее воскресенье?”) занял новую устойчивую “позицию” в диа-

пазоне 44–48%. Именно в этот диапазон укладываются результаты четырех опросов в последние две недели накануне выборов: 22–23 марта – 46%, 18–19 марта – 44%, 15–16 марта – 48%, 11–12 марта – 48%. Опросы в течение семи предшествующих недель неизменно давали В. Путину рейтинг в диапазоне 53–54% и соответственно гораздо более высокую вероятность победить в первом туре.

Что касается Г. Зюганова, его рейтинг с начала марта находится в диапазоне 18–20%, причем в последних трех опросах он был постоянным и составлял 20%. Практически с начала января этот показатель был несколько ниже – в диапазоне 14–16%. По-видимому, в предвыборный период консолидация “левого” электората вокруг традиционного лидера коммунистов стала фактически максимальной (в первом туре выборов 1996 года за Г. Зюганова проголосовали 22% от списка всех избирателей, и далее в течение нескольких лет его рейтинг устойчиво держался около 20%).

Потенциальным “бронзовым” призером выборов является Г. Явлинский с рейтингом 4–5%. Несмотря на суперактивную рекламную кампанию в последние две недели до выборов, его рейтинг не изменился: в последнем опросе он составил 5%. Хотя респонденты стали чаще называть его фамилию при ответе на вопрос: “Кто из политиков привлек Ваше внимание, запомнился за последнюю неделю?” (с уровня 2–4% в начале года с 15 марта он переместился в диапазон 9–12%), неоспоримым лидером здесь остается В. Путин (26–29%), далее следуют Г. Зюганов (15–18%) и В. Жириновский (14–15%).

Рейтинг В. Жириновского после его восстановления в списке кандидатов в опросе 9–10 марта составил 5%, но затем снизился до 4%, а в последнем опросе – до 3%.

Какие же выводы можно сделать из последнего опроса относительно возможных итогов выборов 26 марта?

Прежде всего отметим, что баланс данных “за Путина” и “не за Путина” складывается в его пользу: “за” – 46%, “не за” – 37% (последнее число – сумма рейтингов всех кандидатов, кроме В. Путина, плюс заявившие, что будут голосо-

вать “против всех”). В сумме получаем 83% определившихся со своими предпочтениями респондентов. Но, разумеется, не все они придут на выборы.

Впрочем, активность избирателей обещает быть очень высокой, так как 73% опрошенных заявили, что “безусловно будут” участвовать в выборах 26 марта, а еще 17% говорят, что “скорее будут” участвовать в них. Например, в опросе 16–17 декабря накануне выборов в Думу 19 декабря 1999 года ответ “безусловно буду” дали 63%, а “скорее буду” – 21% россиян. Реальная явка составила около 62%.

Следовательно, можно предполагать, что явка 26 марта составит около 67–70% (кстати, в первом туре президентских выборов, 16 июня 1996 года, явка была 70%, а во втором туре – 69%).

Но среди участников выборов соотношение голосующих “за Путина” и “не за Путина”, о котором шла речь выше, может быть иным – из-за того что приверженцы разных кандидатов в ходе выборов будут демонстрировать разную степень активности. О том, что их намерения участвовать в выборах несколько различны, говорят следующие данные. Среди тех, кто намеревается голосовать за того или иного кандидата, выражают намерение “безусловно участвовать” и “скорее участвовать”, соответственно:

Намерены голосовать за...	“Безусловно буду участвовать”	“Скорее буду участвовать”
В. Путина	78%	19%
Г. Зюганова	83%	13%
Г. Явлинского	77%	15%
“Других” (в т. ч. “против всех”)	71%	24%

Отчетливо видно, что электорат Г. Зюганова как всегда отличается завидной мобилизованностью, а вот приверженцы “других” в меньшей степени уверены, что примут участие в выборах. Последнее вполне естественно, так как идти на избирательный участок, чтобы проголосовать за “других”, означает совершать, в общем-то, бессмысленный шаг, так как большинство населе-

ния уверено, что президентом России в итоге станет В. Путин (такую уверенность, начиная с января 2000 года, в опросах постоянно выражают 70–72% респондентов).

Можно предположить, что среди “определившихся” реальные намерения участвовать в выборах имеют именно

те, кто не только “определился”, но и заявил, что собирается “безусловно” или “ско-

рее” участвовать в выборах.

Но кроме того, следует предположить, что даже среди тех, кто “определился” и выразил намерение участвовать в выборах,

не все реально будут голосовать. Возьмем достаточно пессимистичный для В. Путина “расклад”, когда среди тех, кто “за Путина” и “безусловно пойдет на выборы”, реально пойдут только 90%, а среди тех, кто “за Путина” и “скорее пойдет”, реально проголосуют 40%. А для Г. Зюганова и Г. Явлинского предположим гораздо более благоприятный расклад – 100% и 60% соответственно (ведь их приверженцы гораздо сильнее мобилизованы и сплочены). Что же касается намеренных голосовать “за других”, то здесь естественно предположить более слабую активность – 90% и 40%.

Фактически были выдвинуты гипотезы, основанные на здравом смысле, но только так и можно перейти от результатов опросов к прогнозам. Исходя из этих предположений, можно получить прогноз.

Надо сказать, что это довольно “скептический” прогноз, так как явка избирателей вполне может быть более высокой, и соответственно более высокой будет доля голосующих за В. Путина.

Документ 10. Exit-poll в день президентских выборов 26 марта 2000 года

Документ был подготовлен сразу после выборов-2000 и размещен на сайте ФОМа. Результаты exit-poll были обнародованы 26 марта в 21.00 в СМИ и на сайте ФОМа

Опрос проводится на всей территории России от Камчатки до Калининграда.

Цель опроса – оценка доли голосов, поданных за каждого кандидата в президенты РФ, а также против всех кандидатов.

В задачу исследования не входит оценка доли избирателей, принявших участие в голосовании (явка избирателей на выборы).

Выборка. При отборе избирательных участков использовалась всероссийская территориальная выборка Фонда “Общественное мнение”, репрезентирующая взрослое население России. В нее входит 347 городских и сельских населенных пунктов 64 субъектов РФ.

В городских населенных пунктах опрос проводится на одном или на нескольких избирательных участках: в Москве – на 46 участках, в Санкт-Петербурге – на 26, в остальных городах число участков варьируется от 1 до 8. В каждом сельском населенном пункте опрос проводится на одном избирательном участке. Общее число избирательных участков равно 800.

На каждом избирательном участке опрашивается по 100 человек, суммарный размер выборки составляет 80 тысяч человек.

Проведение опроса на избирательных участках. На каждом избирательном участке опрос проводится непрерывно в течение 9–10 часов, с 8 до 18 часов в городах и с 8 до 17 часов в сельской местности.

В опросе участвуют люди, выходящие с избирательного участка после голосования. Каждые 5–6 минут опрашивается один человек, в среднем – по 10 человек в час. В зависимости от интенсивности прихода избирателей на участок среднее число опрашиваемых за один час может изменяться. На участках со стандартным числом избирателей при такой процедуре отбора будет опрошен примерно каждый десятый – каждый двадцатый человек, пришедший на выборы.

Сам опрос проходит следующим образом. Человеку, вышедшему с избирательного участка, задается вопрос: “За какого кандидата в президенты РФ Вы проголосовали?” Ответы респондентов суммируются. Люди, отказавшиеся отвечать, не учитываются.

Сбор данных. Данные с избирательных участков поступают в региональные центры. Оттуда они передаются в Москву дважды в течение дня: в 13 и в 18 часов по местному времени. Далее данные, собранные в регионе с 8 до 13 часов по местному времени, называются “Порция 1”, с 13 до 18 часов – “Порция 2”. Из-за разницы во времени данные из регионов поступают в Москву непрерывно с 6 до 18 часов по московскому времени.

Результаты опроса. Сводные данные по России выдаются через каждые два часа, начиная с 7 часов и заканчивая 19 часами по москов-

Кандидаты на должность президента РФ	Данные ЦИК	Exit-poll	точность
В. Путин	52,9	51,2	1,7
Г. Зюганов	29,2	28,4	0,8
Г. Явлинский	5,8	7,0	1,2
В. Жириновский	3,1	2,7	0,4
А. Тулеев	3,0	3,2	0,2
Против всех	1,9	3,4	1,5

скому времени. Они суммируют информацию, поступившую из регионов к этому часу.

Документ 11. Президентские выборы 16 июня 1996 года

Фрагмент из книги “10 лет социологических наблюдений”. М.: Институт Фонда “Общественное мнение”, 2003. С. 389–393.

Перед первым туром голосования в Аналитическую группу поступило датированное 11 июня очередное сообщение ФОМ, где наряду с прогнозом подробно описывалась методика его построения. Сам прогноз был опубликован в печати. По главным кандидатам он оказался настолько близок к результатам первого тура, что сразу после выборов, наутро 17 июня, когда Аналити-

ческая группа встречалась с Б. Ельциным, была даже произнесена фраза: “Мы же заранее знали, что так будет”. Правда, относительно А. Лебеда наши расчеты оказались весьма далекими от реальности.

Следует обратить внимание на то, что в последних предвыборных опросах, по которым строился прогноз, рейтинг Б. Ельцина в полтора раза превышал рейтинг Г. Зюганова, и тем не менее нами делалось предположение – и оно подтвердилось на выборах, – что Б. Ельцин опередит соперника совсем незначительно. Вот она – разница между рейтингами и реальным распределением голосов!

После первого тура выборов реальные отличия результатов голосования от прогнозной модели были проанализированы в появившемся 25 июня сообщении под названием “Что же произошло в первом туре? Модель прогноза и реальность”. Там еще раз детально описывалась прогнозная модель и в виде схемы приводилось реальное распределение голосов. В силу важности обсуждаемой темы приведу это сообщение полностью.

Исходные данные модели

В основе модели лежат электоральные сегменты, выделяемые по ответам респондентов на следующие вопросы:

- “Собираетесь ли Вы участвовать в будущих президентских выборах?”
- “За кого из перечисленных кандидатов в президенты Вы проголосуете 16 июня 1996 года?” (вопрос, по которому определяется традиционный рейтинг участников выборов)
- “Избрание кого из перечисленных кандидатов на пост президента России было бы для Вас желательно или не вызвало бы у Вас серьезных возражений?”
- “А кого из перечисленных кандидатов Вы не хотели бы видеть избранными на пост президента России?”

Электоральные сегменты

В условиях поляризованной электоральной ситуации прогнозная модель основана на установках, выражаемых респондентами по отношению к кандидатам на пост президента.

Установка на политика X в данной модели измеряется по четырем шкалам:

- *приверженность* – буду голосовать за X;
- *допустимость* – избрание X желательно или не вызвало бы серьезных возражений, но не голосую за X;
- *безразличие* – по отношению к X не выражается ни желательность, ни нежелательность избрания;
- *нежелательность* – избрание X нежелательно.

Так как реально предвыборная борьба разворачивалась между Ельциным и Зюгановым, то ведущими признаками для сегментации электората выступали именно установки на Ельцина и на Зюганова.

В результате образуются следующие сегменты:

- *сегмент “Ельцин” (35%)* – это те, кто голосует за Ельцина или считает его желательным и одновременно считает нежелательным Зюганова или выражает безразличие к нему;
- *сегмент “Зюганов” (20%)* – это те, кто голосует за Зюганова или считает его желательным и одновременно считает нежелательным Ельцина или выражает безразличие к нему;
- *сегмент “между Ельциным и Зюгановым” (2%)* – это те, кто одновременно голосует за Ельцина или считает его желательным и голосует за Зюганова или считает его желательным;
- *сегмент “ни Ельцин, ни Зюганов”* – это респонденты, не входящие в перечисленные сегменты.

Факторы неопределенности модели

Принципиальным моментом при формировании модели голосования является учет факторов неопределенности, присущих социологическим опросам. В связи с этими факторами приходится делать различные предположения, полагаясь на предыдущий опыт выборов.

Фактор “отказники”

В среднем около 20% тех, к кому обращаются интервьюеры, отказываются вступать с ними в контакт. Таким образом, в модельных расчетах следует сделать предположения о том, какая доля этой категории избирателей пойдет на выборы и за кого эти люди отдадут свои голоса.

Специальные исследования показали, что среди “отказников” от 65 до 85% – полностью аполитичные люди, не участвующие в выборах. Основные мотивы их отказов от участия в опросах – “мне это неинтересно”, “политикой не интересуюсь” и т. п. Таких людей будем называть “отказники-пассив”.

Другая часть “отказников” (от 15 до 35%) не вступает в контакт с интервьюером по совсем другим причинам. Они собираются идти на выборы, чтобы выплеснуть там свое раздражение, свое недовольство. Поэтому их объяснения причин отказа от интервью варьируют от мягкого “выскажусь на избирательном участке” до резких суждений о власти и ее представителях. Таких избирателей будем называть “отказники-протестанты”. В 1993 и 1995 годы заметная доля представителей этой группы голосовала за Жириновского.

Фактор “неискренность”

Определенная часть респондентов, соглашаясь на контакт с интервьюером, испытывает опасения, полагая, что ответы могут стать “где-то” известны. Подобного рода страх связывает немногих людей, но тем не менее от 10 до 25% ответов “буду голосовать за Ельцина” следует относить к этой категории. Для входящих в нее людей ответить что-то другое – значит высказаться “против власти”. Опасения такого рода усиливаются в условиях, когда действует психологический пресс предвыборной кампании, и человек чувствует нарастающую уверенность окружающих в победе действующего президента.

Фактор “вербальное и реальное”

При ответе на вопрос: “За кого Вы будете голосовать?” человек воображает себя на избирательном участке и представляет себе, как производит

голосование. Но реальный путь на участок, в отличие от мысленного, требует усилий, которые готов потратить далеко не каждый даже из тех, кто на участке не испытывал бы колебаний.

Поэтому необходимо вводить коэффициент “недоверия” к словам респондентов о намерении участвовать в выборах.

Фактор “неопределившиеся активисты”

Примерно 60% респондентов из числа не знающих, за кого они будут голосовать, сообщают, что пойдут на выборы, и, судя по участию в выборах прошлых лет, часть из них действительно так и поступит. Поэтому либо – при полном отсутствии информации – надо делать предположения о том, как же эти люди поступят на избирательных участках, либо оставлять их в качестве элемента неопределенности.

Использование модели для прогноза

По результатам еженедельных общероссийских опросов Фонда “Общественное мнение” прогнозы рассчитывались с конца мая. Последний прогноз, основанный на данных опроса, проведенного 8 июня, был представлен в Сообщении № 79 от 11 июня и опубликован.

В этих расчетах предполагалось следующее:

- участие в выборах “отказников” – 25%;
- доля “неискренних” среди намеренных голосовать за Ельцина – 15%;
- коэффициент доверия к ответам “точно пойду на выборы” и “скорее пойду на выборы” – 0,95;
- “неопределившиеся активисты” частично были распределены между Ельциным и Зюгановым по их ответам на вопрос о голосовании во втором туре, а остальные (13% предполагаемых уча-

стников выборов) были оставлены как “неопределенность” в расчете, что они пропорционально распределятся между всеми кандидатами и тем самым не вызовут сильных искажений прогноза относительно реальности голосования “отказников” и “неискренних”: 70% – за Зюганова, 30% – за Жириновского.

Прогноз оказался очень близок по четырем из основных кандидатов:

	Прогноз	Данные ЦИК	Точность
Явка	70%	69,8%	0,2
Кандидаты на пост президента РФ			
Б. Ельцин	34	35	1
Г. Зюганов	30	32	2
А. Лебедь	7	14,5	7,5
Г. Явлинский	6	7	1
В. Жириновский	8	6	2

По А. Лебедю прогноз оказался ошибочным. Главная причина ошибки состоит в том, что не был учтен процесс кристаллизации “отказников” и “неискренних” сторонников Б. Ельцина вокруг А. Лебеда, а не В. Жириновского, как это было в 1993 и 1995 годах. В этот процесс оказался включенным и “неопределившийся актив”.

Как показали опросы, сделанные непосредственно перед выборами и в день выборов, процесс принятия решения голосовать за Лебеда среди “неопределившихся активистов” шел чрезвычайно интенсивно. Рейтинг Лебеда изменялся следующим образом: 25 мая – 5%, 1 июня – 6%, 8 июня – 7%, 11–12 июня – 8%, 13–14 июня – 9%.

Таким образом, два последних предположения оказались неверными и вызвали сильные расхождения между прогнозом и реальностью относительно голосования за А. Лебеда.

Приложение. Прогнозы Гэллага, или Некоторые эпизоды из истории опросного дела

Осенью 1936 года произошло событие, ставшее рубежным в истории социологических исследований. Тогда на пост президента США претендо-

вали от демократов – Франклин Рузвельт, а от республиканцев – Альфред Лэндон.

Журнал “Литерари Дайджест”, в течение десяти лет проводивший гигантские почтовые опросы и успешно предсказывавший итоги президентских выборов, разослал по почте десять миллионов опросных бюллетеней и получил ответы 2 376 523 человек. Мало кто сомневался в том, что его предвыборный опрос окажется верным: за Лэндона собирались проголосовать 57% опрошенных избирателей, а за Рузвельта – 43%.

На выборах же победил Рузвельт с результатом 62,5% – против 37,5% голосов, отданных Лэндону.

Более чем за шесть недель до того как “Литерари Дайджест” начал свой опрос, Дж. Гэллаг опубликовал статью, в которой говорил, что журнал предскажет победу Лэндона с 56% и, соответственно, поражение Ф. Рузвельта с 44%. При этом Гэллаг утверждал, что такой прогноз будет ошибочным. Все свои утверждения он сделал на основании, как казалось, “смехотворной” работы – рассылки по почте всего трех тысяч бюллетеней.

Гэллаг подробно проанализировал причины будущей ошибки. “Литерари Дайджест” для формирования выборки использовал телефонные справочники и списки владельцев автомобилей, в результате чего выборка смещалась в пользу более обеспеченных и образованных слоев населения. Это не было значимо до тех пор, пока “Новый курс” Рузвельта не расколол американцев в их электоральных симпатиях, и граница этого раскола как раз отделяла более обеспеченных американцев, в большей степени недовольных “Новым курсом”, от менее обеспеченных.

Для специалистов опросного дела, успешно предсказавших победу Рузвельта, данная история стала поворотным моментом. “Каждая единица должна иметь равный шанс попасть в выборку” – это утверждение стало краеугольным камнем любых опросов, в основании которых лежит выборка. Теория выборки развивалась усилиями не только Дж. Гэллага, но и других исследователей: Э. Роупера, А. Кроссли. Выборочные опросы очень быстро доказали свою эффективность и методическую состоятельность.

Однако в 1948 году службы Гэллапа, Роупера и Кроссли ошиблись в своих прогнозах очередных президентских выборов: Т. Дьюи, чья победа предсказывалась исследователями, проиграл Г. Трумэну (табл. 13).

Табл. 13. Прогнозы 1948 года, сделанные разными исследовательскими службами

	Т. Дьюи	Г. Трумэн
Прогноз Гэллапа	49,5	44,5
Прогноз Кроссли	49,9	44,8
Прогноз Роупера	52,2	37,1

Что происходило дальше? Специальная комиссия изучала не только исследовательские технологии опросных служб, но также – и это важно подчеркнуть – все сопутствующие обстоятельства избирательной кампании. В качестве источника ошибок были названы, во-первых, квотная выборка, и во-вторых, преждевременность опроса и прогноза. Интересно, что исследователи не согласились с выводами и сами взялись обстоятельно анализировать причины сбоя.

Гэллап отмечал существование многих факторов, снижающих точность прогноза выборов: от активности голосования до погоды. К тому же

Табл. 14. Сводные данные о точности прогнозов результатов президентских выборов, сделанных службой Дж. Гэллапа: 1936–1996 годы

Год	Кандидаты	Итог голосования (%)	Прогноз (%)	Точность
1936	Ф. Рузвельт	60,8	56,0	4,8
	А. Лэндон	36,5	44,0	7,5
1940	Ф. Рузвельт	54,7	52,0	2,7
	В. Виллки	44,8	48,0	3,2
1944	Ф. Рузвельт	53,6	51,5	2,1
	Т.Дьюи	46,0	48,5	2,5
1948	Г. Трумэн	49,6	44,5	5,1
	Т.Дьюи	45,1	49,5	4,4
1952	Д. Эйзенхауэр	55,1	51,0	4,1
	Э. Стивенсон	44,4	49,0	4,6
1956	Д. Эйзенхауэр	57,6	59,5	1,9
	Э. Стивенсон	42,1	40,5	1,6
1960	Д.Кеннеди	49,9	51,0	1,1
	Р. Никсон	49,8	49,0	0,8
1964	Л. Джонсон	61,3	64,0	2,7
	Б. Голдуотер	38,6	36,0	2,6
1968	Р. Никсон	43,4	43,0	0,4
	Х. Хэмфри	42,7	42,0	0,7
1972	Р. Никсон	60,7	62,0	1,3
	Дж. МакГоверн	37,6	38,0	0,4
1976	Дж. Картер	50,1	48,0	2,1
	Г. Форд	48,0	49,0	1,0
	Е. МакКарти	0,9	2,0	1,1

Окончание табл. 14

Год	Кандидаты	Итог голосования (%)	Прогноз (%)	Точность
1980	Р. Рейган	50,8	47,0	3,8
	Дж. Картер	41,0	44,0	3,0
1984	Р. Рейган	58,8	59,0	0,2
	У. Мондэйл	40,6	41,0	0,4
1988	Дж. Буш	53,4	56,0	2,6
	М. Дукакис	45,7	44,0	1,7
1992	Б. Клинтон	43,0	49,0	6,0
	Дж. Буш	37,5	37,0	0,5
	Р. Перро	18,9	14,0	4,9
1996	Б. Клинтон	49,2	52,0	2,8
	Б. Доул	40,9	41,0	0,1

❖ Из книги: Докторов Б.З. Первопроходцы мира мнений: от Гэллага до Грушина. М.: Изд-во Фонда “Общественное мнение”, 2005.

он подчеркивал, что с научной точки зрения точность прогноза определяется лишь величиной его отклонения от результатов выборов, но не верностью или ошибочностью в предсказании победителя. Гэллаг писал: “Прогноз может быть успешным с точки зрения предсказания имени победителя, но иметь ошибку точности в 20%. С другой стороны, ошибка может равняться 1% и при этом победитель может быть определен неверно”.

Провал электоральных прогнозов 1948 года обсуждался довольно долго. Сам же Гэллаг сделал для себя главный вывод: измерение электоральной ситуации следует проводить до самых последних дней избирательной кампании. Совершенствование опросных технологий и изме-

рения электоральных установок стало для него и его службы важнейшей задачей на долгие годы (табл. 14).

К чему этот экскурс в историю опросных побед и поражений? Он показывает, что и опросные технологии, и технологии электоральных прогнозов – очень сложные инструменты, за видимой лаконичностью и простотой которых лежит накопленный опыт и кропотливая работа.

История отечественных полстеров, история успехов и неудач еще очень коротка, и многие казусы, как, например, памятный социологам 1993 год, все еще анализируются. Не будь столь ярких провалов и проколов, не возникала бы необходимость методической работы и отладки организационных схем опросов. ■

Авторы номера...

Иван Забаев
Кандидат
социологических
наук, старший
преподаватель
ГУ-ВШЭ, ПСТГУ

Борис Докторов
Доктор философских
наук, профессор,
независимый аналитик
и консультант

Александр Ослон
Кандидат технических
наук. Президент Фонда
“Общественное
мнение”. Профессор
ГУ-ВШЭ

Марина Иванова
Специалист
Фонда
“Общественное
мнение”

Валентина Полякова
Специалист Фонда
“Общественное
мнение”, аспирант
ГУ-ВШЭ

Лариса Паутова
Кандидат социологических
наук, ведущий специалист
Фонда “Общественное
мнение”, доцент кафедры
социологии Омского
государственного
университета

Социальная реальность

Подписка – 2008

Каталог “Пресса России”,
раздел “Социология”, стр. 444, индекс 86301.
Стоимость одного номера, включая НДС, – 200 руб.

Подписка через агентство “Книга-сервис”.
Тел. секретариата: 680-9088.
Стоимость одного номера, включая НДС, – 200 руб.

Каталог “Подписка за рабочим столом”.
Агентство “Книга-сервис” и “Агентство
по распространению зарубежных изданий”
 (“АРЗИ”), стр. 50, индекс А86301.
Стоимость одного номера, включая НДС, – 215 руб.

Каталог “Республика Казахстан.
Российская пресса”. Каталог ОАО “Казпочта”
и “АРЗИ”, стр. 26, индекс 86301.

Каталог “Библиотечный каталог”
агентство “Книга-сервис” и “АРЗИ”,
стр. 33, индекс К86301.
Стоимость одного номера, включая НДС, – 200 руб.

Книжная серия

Фонда “Общественное мнение”

Монографии

Дилигенский Г.Г. Люди среднего класса. 2002.

Рогозин Д.М. Когнитивный анализ опросного инструмента. 2002.

Докторов Б.З., Ослон А.А., Петренко Е.С. Эпоха Ельцина: мнения россиян. Социологические очерки. 2002.

Мир глазами россиян: мифы и внешняя политика.

Под ред. В. А. Колосова. 2003.

Блехер Л. И., Любарский Г. Ю. Главный русский спор: от западников и славянофилов до глобализма и Нового Средневековья. 2003.

Галицкий Е. Б. Методы маркетинговых исследований. 2006.

Докторов Б. З. Первопроходцы мира мнений: от Гэллага до Грушина. 2005.

Переводы

Уолтон Д. Аргументы ad hominem. *Пер. с англ.* 2002.

Садмен С., Брэдберн Н. Как правильно задавать вопросы: введение в проектирование массовых обследований. *Пер. с англ.* 2005.

Садмен С., Брэдберн Н., Шварц Н. Как люди отвечают на вопросы: применение когнитивного анализа в массовых обследованиях. *Пер. с англ.* 2003.

Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. *Пер. с англ.* 2003.

Гофман И. Анализ фреймов: организация повседневного опыта. *Пер. с англ.* 2004.

Липшман У. Общественное мнение. *Пер. с англ.* 2004.

Цаллер Д. Происхождение и природа общественного мнения. *Пер. с англ.* 2004.

Хроники социологических наблюдений

Поговорим о гражданском обществе. 2001.

Америка: взгляд из России. До и после 11 сентября. 2001.

Десять лет социологических наблюдений. 2003.

Социологические наблюдения (2002–2004). 2005.

Контакт:

Тел. (495) 745-8765

E-mail: izdat@fom.ru

Басманова Светлана Борисовна, Семенова Елена Николаевна
119421, Москва, ул. Обручева, д. 26, корпус 2